

ПТИЧЬЯ

ИЛИ

ЕГЕРСКАЯ ОХОТА.

И

ИСКУССТВЕННАЯ ОХОТЫ.

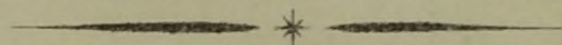
ИСТУЧЪЯ

ИЛИ

ЕГЕРСКАЯ ОХОТА

СОСТАВЛЕННАЯ

А. ВЪНЦЕСЛАВСКИМЪ.

ИЗДАНИЕ

КНИГОПРОДАВЦА В. ПОЛЯКОВА.

въ Лит. А. Бурунова.

П Т И Ч Ь Я

или

Е Г Е Р С К А Я О Х О Т А

и

ИСКУСТВЕННЫЯ ОХОТЫ,

**СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ОХОТЬ: ПОСРЕДСТВОМЪ ОБЛАВЪ, СЪ
ЗАГОНЩИКАМИ, И ОХОТЫ СЪ ФИЛИНОМЪ НА ХИЩНЫХЪ ПТИЦЪ.**

СЪ КАРТИНКАМИ.

СОСТАВЛЕННАЯ

**СЛУЖИВШИМЪ ГОСУДАРЕВЫМЪ СТРЕМЯНЫМЪ
ВЪ ПРИДВОРНОЙ ОХОТЬ,**

А. Вьнцеславскитъ.

**ИСПРАВЛЯЮЩИМЪ ДОЛЖНОСТЬ КОРРЕСПОНДЕНТА КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОННОЗАВОДСТВА И КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

**Продается У ИЗДАТЕЛЯ, С.-Петербургскаго книгопродавца ВАСИЛІЯ
ПОЛЯКОВА, въ Гостиномъ-дворѣ, по Суконной-линіи, подъ № 17.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 21-го ноября 1850 года.

Ценсоръ *Н. Пейкеръ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ДМИТРИЕВА.

1851.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

	<i>Стр.</i>
Понятіе объ егерскомъ искусствѣ и о словѣ егеръ въ нашей русской охотѣ . . .	1
Породы лягавыхъ собакъ	5
Воспитаніе лягавыхъ щенковъ	9
Дрессированіе и натаскиваніе лягавыхъ собакъ.	16
Егерскія ружья и стрѣльба изъ оныхъ. .	24
Егерская принадлежность.	29

II. Охота на птицъ.

Охота на лѣсную дичь.	33
а) тетерева полевые и мошныя, б) рябчики, с) вальдшнепы, d) бѣлыя куропатки, e) дрозды и свирѣстели, f) вяхели или лѣсные голуби	—
Болотная дичь	46
а) Бекасъ, б) кроншнепъ, с) дупельшнепъ, d) разныя породы утокъ и нѣкоторыя изъ куликовъ, e) курочки, f) лыски	—

	<i>Стр.</i>
Охота на береговую дичь	51
а) трухтаны, б) фифи и чернозобъ, с) гуси и лебеди, d) гаршнепъ, е) выбь.	—
Охота на полевую дичь.	54
а) сѣрыя куропатки, б) сивки, дергачъ (скоростель), d) перепелка, е) стрепетъ, f) жаворонокъ, g) драхвы, h) журавли.	—
Охота съ чучелами на утокъ и тетеревей .	66
Охота за утками на стойкахъ.	68
Фазаны и объ охотѣ на нихъ.	69
О стрѣлянїи по птицамъ въ открытыхъ и закрытыхъ мѣстахъ	74
Охота ружейная, съ гончими, на звѣрей .	80
О лазѣ звѣрей.	85
О точномъ знанїи лаза звѣрей.	89
О стрѣлянїи по разнымъ звѣрямъ	93
Стрѣляніе по лисицамъ	95
О стрѣлянїи по волкамъ.	97
Стрѣляніе по медвѣдямъ и вепрямъ. .	98
Стрѣляніе по дикимъ козамъ (косулямъ) и оленямъ	99
Стрѣляніе по лосямъ.	100
Охота съ ружьемъ, по порошѣ, за зайцами.	101
Охота на зайцевъ въ засѣдку.	103
О ловлѣ звѣрей капканами.	106
Терминологія егерской охоты.	115
Объ облавахъ вообще, и объ охотѣ съ за- гонщиками.	122

Объ охотѣ съ филиномъ, на хищныхъ птицъ, посѣщающихъ пчитьи дворы. .	133
Искусственныя охоты.	144
Травля медвѣдей, кабановъ и другихъ дикихъ животныхъ.	148
Выпусканіе птицъ для стрѣлянiя. . .	150
Охота въ звѣринцахъ.	152
Охота въ звѣринцахъ на лисицъ, вол- ковъ, медвѣдей, оленей и дикихъ козъ.	157
Охота въ паркахъ.	160
Охота въ мѣстахъ дикихъ или въ мѣ- стахъ свободныхъ.	163

I.

Понятіе объ егерскомъ искусствѣ и о словѣ егеръ въ нашей русской охотѣ.

Описывая птичью охоту, мы будемъ слѣдовать, для совершенной ясности предмета, опредѣленному порядку, и рассмотримъ: значеніе, цѣль, средства и особенности этой охоты. Итакъ сначала должно условиться въ значеніи слова *егеръ* и *егерская охота*, потомъ показать цѣль и направленіе этой охоты, и необходимыя для егеря знанія и свойства. Мы не предполагаемъ, ни построить системы, ни подвести предметъ настоящей статьи

подъ сухія правила, но желаемъ только представить читателямъ послѣдовательное и ясное изложеніе егерской охоты. Къ этому мы считаемъ нужнымъ присовокупить, что искусство и умѣнье пріобрѣтаются практикой, что, впрочемъ, не исключаетъ необходимости теоретическаго образованія.

Къ предметамъ егерской охоты, требующимъ изученія, принадлежатъ:

1. Собаки. Породы лягавыхъ собакъ, воспитаніе лягавыхъ щенковъ, дрессированіе и натаскиваніе лягавыхъ собакъ.

2. Егерскія ружья и стрѣльба изъ оныхъ.

3. Егерская принадлежность.

Къ практическимъ свѣдѣніямъ относится самая охота на птицъ; она будетъ изложена въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Охота на лѣсную дичь: а) тетерева; б) рябчики; с) вальдшнепы; d) бѣлыя куропатки; е) дрозды и свирѣстели; f) вяхели или лѣсные голуби.

2. На болотную дичь: а) бекасъ; б) кроншнепъ; с) дупельшнепъ; d) разныя

породы утокъ; е) и нѣкоторыя изъ куликовъ; f) курочки; g) лыски.

3. На береговую дичь: а) трухтаны; b) фифи и чернозобики; с) гуси и лебеди; d) гаршнепъ; е) выбь.

4. На полевую дичь: а) сѣрыя куропатки; b) сивки; с) дергачъ; d) перепелка; е) стрепетъ; f) жаворонокъ; g) драхва; h) журавли.

Хотя на нѣмецкомъ языкѣ егеръ означаетъ вообще охотникъ; но у насъ оно выражаетъ охотника собственно на птицъ, и непременно съ лягавою собакой, и потому всякой другой родъ охоты не будетъ давать права называться егеремъ. Идущій въ лѣсъ съ ружьемъ, безъ лягавой собаки, называется просто лишь охотникомъ; нѣсколько человѣкъ, отправляющихся въ лѣсъ съ двумя или тремя смычками гончихъ и съ ружьями, назовутся тоже не егерями.

Егеръ имѣетъ цѣлью одну лишь охоту на птицъ посредствомъ лягавой собаки; а самое направленіе егерскаго искусства должно клониться къ тому, чтобы вся-

кая птица стрѣлялась въ свое время; на-
примѣръ: странно бы было, еслибъ егерь,
послѣ Петрова-дня, найдя гнѣздо вальд-
шнеповъ съ маленькими дѣтьми, забралъ
бы этихъ крошекъ въ ягдташъ, убивъ при
этомъ налетѣвшую на пискъ малютокъ
самку. Это было бы противно всякому
порядку, и недостойно искуснаго егеря.
Знаніе егеря должно заключаться въ томъ,
что ему должны быть извѣстны всѣ пти-
цы, на которыхъ производится охота,
во-первыхъ, по свойству ихъ, во-вторыхъ,
по мѣсту ихъ выводковъ; въ третьихъ,
егерь долженъ знать время отлета птицъ
съ наступленіемъ суровой погоды. Ружье
же должно быть столь же знакомо и из-
вѣстно егерю, какъ артиллеристу орудіе.

Къ числу необходимыхъ качествъ еге-
ря относятся : благоразуміе и умѣрен-
ность. Чтò тотъ за егерь, который истреб-
ляетъ такихъ птицъ, которыхъ не употреб-
ляютъ въ пищу и которыя не вредны.
Застрѣлить ворону или ястреба, какъ
хищныхъ птицъ, будетъ дѣломъ прилич-
нымъ, если даже егерь стрѣляетъ по

нимъ для забавы, отъ бездѣлья; убить воробья, который вреденъ сельскому хозяйству — также полезно ; но позволять себѣ стрѣлять, напримѣръ, по малиновкамъ, пухлякамъ, синицамъ и другимъ недѣлающимъ никакого вреда, невиннымъ птичкамъ, значить быть плохимъ егеремъ и жестокосердымъ человѣкомъ.

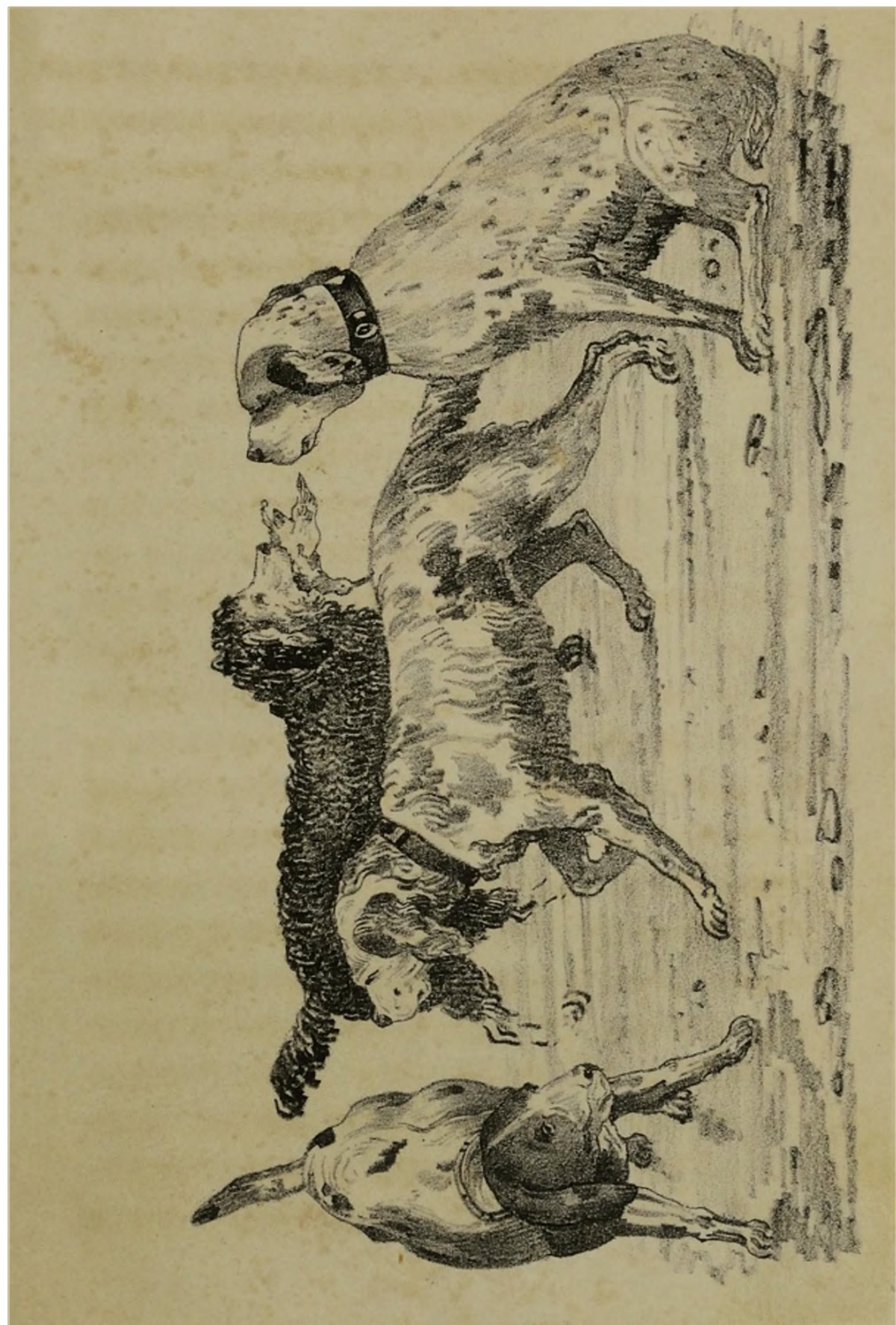
Породы лягавыхъ собакъ.

Перейдемъ теперь къ собакамъ и ихъ породамъ. Породъ лягавыхъ собакъ очень много; всѣ онѣ, бѣльшею частію, носятъ названіе тѣхъ странъ, изъ которыхъ происходятъ. Такъ лягавыя собаки бываютъ: курляндскія, англійскія, французскія, испанскія, русскія, польскія. Всѣ эти породы болѣе или менѣе различествуютъ между собой, и складомъ, и рубашкой, характеромъ и чутьемъ.

Для лучшаго ознакомленія съ каждой изъ упомянутыхъ породъ лягавыхъ со-

бакъ, мы опишемъ каждую породу отдѣльно, показавъ ихъ относительныя другъ къ другу достоинства.

Начнемъ съ породы русскихъ лягавыхъ собакъ. Такъ какъ въ Россіи преобладающею охотою была охота псовая, то есть охота на звѣрей, то егерское искусство было малоизвѣстно до послѣднихъ двухъ столѣтій; и потому понятно, что русскихъ лягавыхъ собакъ употребляли, или какъ дворовыхъ, или же нѣкоторыхъ при- травливали къ звѣрямъ. По этому русская лягавая собака, воспитанная какъ двор- няшка, достигала и огромнаго роста, и грубости въ сложеніи, и дѣлалась злобною, какъ цѣпная. Вообще можно сказать, что русская лягавая собака, хотя и способна отъ природы къ охотѣ, но натаскиванье ея труднѣе, нежели другихъ собакъ; самое сложеніе ея грубо и массивно, отъ чего русскія лягавыя собаки неудобны къ охотѣ на болотную дичь, потому-что въ трясиновыхъ мѣстахъ, по причинѣ своей тяжести почти безпре- станно проваливаются, и тѣмъ лишаются

возможности выслѣживать вѣрно жировавшую дичь.

На лѣсную дичь эти собаки скорѣе и лучше могутъ быть приспособлены, и дѣйствительно, нѣкоторыя изъ нихъ удаются чрезвычайно хорошо.

Курляндскія лягавыя собаки, вывозимыя изъ страны, гдѣ егерская охота процвѣтаетъ, одарены большими способностями, особенно же отличаются превосходнымъ чутьемъ и необыкновенною кротостію. Собаки эти у насъ въ Россіи очень цѣнны, и имѣются у весьма немногихъ охотниковъ.

Отличительный видъ этихъ собакъ: довольно нѣжный складъ, морда съ подпалинами, если онѣ крапчатой рубашки или другой; если же бѣлой,—то, по бѣльшей части, съ желтыми пятнами на спинѣ или бокахъ. Собаки эти равно способны, какъ на лѣсную, такъ и на болотную дичь.

Французскія и испанскія лягавыя собаки, имѣя хорошія способности къ охотѣ, считаются гораздо ниже курляндской породы по чутью; французскія лягавыя

собакъ, бѣльшею частію, имѣютъ короткія ноги; случается даже, что французская лягавая собака бываетъ ростомъ меньше шарло. Испанскія лягавыя собаки, бѣльшею частію, всѣ двуносыя.

Польскія лягавыя собаки отличаются длинною шерстью; онѣ имѣютъ очень хорошія способности къ охотѣ и чутье замѣчательное; но эти собаки нѣсколько погорячѣ курляндскихъ лягавыхъ, и потому на лѣсную дичь не такъ ловко съ ними охотиться, потому-что въ этомъ случаѣ требуется отъ собаки плавность въ поискѣ, чего трудно добиться отъ польской лягавой.

Англійскія лягавыя бываютъ двухъ родовъ: однѣ длинношерстныя, другія гладкія; первыя чрезвычайно горячи, другія потише; обѣ породы превосходны для охоты, и чутье имѣютъ удивительное, и преимущественно верхнее. Собакъ этихъ тотчасъ можно отличить отъ другихъ лягавыхъ, ибо онѣ имѣютъ длинныя морды и складъ корпуса весьма хо-

рошій; англійскія лягавыя въ Россіи рѣдки, и цѣнятся очень дорого (*).

Воспитаніе лягавыхъ щенковъ.

Блюженіе породистыхъ сукъ, для полученія хорошаго поколѣнія лягавыхъ собакъ, должно быть допускаемо лишь съ кровными и извѣстными кобелями. По сему должно наблюдать, когда сука придетъ въ расходку, чтобъ не допустить ее до дворовой собаки; поэтому суку выдерживаютъ на дому до поры. Если хотятъ ускорить время появленія краски у суки, то кормятъ ее изрѣдка селедкой, и когда увидятъ, что сука совершенно рас-

(*) Есть еще особая порода лягавыхъ собакъ, извѣстная подъ названіемъ, брусбардъ, происходящая отъ смѣси лягавой съ пуделемъ; собаки эти бываютъ либо весьма смышлены и способны, или вовсе негодны.

пустовала, то повязываютъ ее два и не болѣе трехъ разъ съ кобелемъ; за тѣмъ, отдержавъ ее нѣсколько дней на дому послѣ блюженія, возвращаютъ ей прежнюю свободу, и позволяютъ гулять по двору.

Въ первый періодъ щенности суки, съ ней обходятся какъ въ обыкновенную пору; но послѣдніе дни должно быть осторожнымъ и не бить ее за проступки чѣмъ ни попало; самый уходъ за щенной сукой заключается въ томъ, что ее кормятъ, какъ можно сытнѣе, освобождая въ послѣдніе дни отъ обязанности ходить на охоту. Мѣсто для пометанія щенковъ избираютъ закрытое, и всегда на полу и на землѣ, но отнюдь не на нарочно устроенныхъ возвышенностяхъ въ родѣ нарѣ, съ которыхъ щенки могутъ въ отсутствіи суки попадать, и если не убиты, то изуродоваться; подстилку лучше употреблять изъ соломы, чѣмъ изъ сѣна.

Не должно присутствовать при метаніи сукою щенковъ, конечно не изъ опасе-

нія глаза, но потому-что лучше оставить животное на свободѣ исполнять указанный ему природою процессъ. Присутствіе не только чужаго, но даже знакомаго сукѣ лица, вредитъ этому процессу, потому-что сука при человѣкѣ беспокоится болѣе, и вертась безпрестанно, отъ схватывающихъ ее болей, иногда давивается нечаянно первыхъ щенковъ.

Лучше всего придти и посмотрѣть щенковъ на другой день, потому-что къ этому времени сука успѣетъ привести ихъ въ опрятный видъ, а сама успокоится отъ страданій.

Если сука помечетъ слишкомъ много щенковъ, какъ на примѣръ, 9, 10 и болѣе, то для сохраненія ихъ, нельзя оставлять всѣхъ подъ сукой, потому-что они ее засосутъ, и сами будутъ очень слабы; по этому заботятся предварительно предъ пометомъ имѣть на этотъ случай другихъ сукъ изъ дворовыхъ собакъ, или же изъ лягавыхъ; но чтобъ эти суки были одновременны, или весьма близки по времени метанія своихъ щенковъ.

Самое приличное и необременительное число щенковъ, оставленныхъ подъ сукой, есть неболѣе четырехъ, которыхъ предоставить сукѣ кормить самой до четырехъ и пятинедѣльнаго возраста; затѣмъ надлежитъ пріучать исподоволь щенковъ къ корму, начиная съ парнаго молока; щенки очень скоро пріучаются къ пищѣ; но когда, послѣ двухъ-мѣсячнаго возраста, станутъ есть кашицу изъ овсяныхъ крупъ, то не должно имъ давать наѣдаться до излишества, а въ особенности если они отлучены отъ суки. Лягавые щенки, точно какъ и борзые, отягченные пищею, болѣе лежатъ, чѣмъ прогуливаются, почему и падаютъ на ноги, получая чрезъ то или кривизну ногъ, или же захпрѣвая скорѣе чумою.

Рубленіе хвостовъ у лягавыхъ щенковъ хотя и вошло во всеобщее употребленіе, но есть, въ своемъ родѣ, зло; если уже слѣдовать этому обычаю, то рубить хвосты въ самомъ молодомъ возрастѣ щенятъ, а именно около шести недѣль, слѣдующимъ порядкомъ: взявъ щен-

ка въ руки, кладутъ хвостъ на что нибудь твердое, напимѣръ хотъ на кусокъ дерева; потомъ накладываютъ острую бритву на кончикъ хвоста, и ударяютъ по бритвѣ молоткомъ. За тѣмъ даютъ истечь немного крови, и тогда затираютъ кончикъ хвоста золой, отъ которой останавливается кровь, и рана скоро заживетъ. Не знаю, какъ согласить мнѣнія на счетъ рубленія хвостовъ у лягавыхъ щенковъ; одни говорятъ, что хвостъ составляетъ красоту лягавой собаки, другіе увѣряютъ, что длинный хвостъ мѣшаетъ собакѣ прискивать птицу въ высокой травѣ; третьи доказываютъ, что рубленіе хвостовъ замѣняетъ кровопусканіе, предваряющее чуму у щенковъ.

Трудно согласить эти мнѣнія, потому что противу всякаго пункта у каждаго есть свои неопровержимые доводы. Англичане, пожалуй, обрѣзываютъ уши у гончихъ собакъ, говоря, что короткія уши даютъ возможность гончимъ услышать скорѣе, во-время вѣтра, звукъ рога, а главное, потому-что гончія собаки съ ко-

роткими ушами избѣгаютъ обрѣзыванія ушей во-время рыску въ густой осочп-стой травѣ; быть-можетъ, послѣднее справедливо, но съ первымъ согласиться безусловно нельзя, ибо собака такъ устроена, что когда она слышитъ рогъ во-время вѣтра, то чтобъ яснѣе слышать звукъ — сама закидываетъ свои длинныя уши на голову, и тѣмъ помогаетъ себѣ вырыскать скорѣе на звукъ охотничьяго рога.

Пусть всякій охотникъ останется при своемъ мнѣніи, но мы скажемъ, что собаки лягавыя съ длинными своими природными хвостами очень красивы, и въ густой высокой травѣ длинный хвостъ скорѣе покажетъ охотнику, что собака стала пріискивать птицу, чѣмъ короткій, котораго иногда вовсе не увидишь, даже въ десяти шагахъ разстоянія.

Послѣ шестимѣсячнаго возраста щенковъ, а иногда и ранѣе, если щенки очень возмужали, пріучаютъ ихъ къ нѣкоторымъ словамъ дрессировки, какъ напри-

мѣръ: тубо и пиль. При этомъ надобно замѣтить, что щенки должны быть приучаемы болѣе ласкою къ своимъ будущимъ обязанностямъ, чѣмъ жестокостію, ибо этимъ послѣднимъ средствомъ можно до того острастить собакъ, что онѣ нигде не будутъ годиться, и при одномъ видѣ егерской плетки станутъ, въ-послѣдствіи, убѣгать съ поля. Щенкамъ должно давать полную свободу рѣзвиться и шалить: сукамъ до девяти мѣсяцевъ, а кобелямъ до году.

Способные и хорошей породы щенки съ перваго взгляда обнаруживаютъ страсть свою къ охотѣ, тѣмъ, что станутъ дѣлать стойки по домашнимъ птицамъ, или же иногда и по воробьямъ, прилетающимъ покормиться около куръ или другой птицы.

Вотъ все, что главнѣйше должно имѣть въ виду при воспитаніи лягавыхъ щенковъ; къ этому можно присовокупить еще постоянное стараніе о томъ, чтобъ щенки были кормлены какъ нельзя лучше; а

пометы надобно стараться всегда брать отъ сукъ весенніе, ибо лѣтнее время есть самое удобное для выгулки щенковъ.

Разсчетъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть ту выгоду, что щенки лѣтомъ подрастутъ, на зиму останутся въ восьми или девяти, мѣсячномъ возрастѣ, а къ будущей веснѣ перегадуютъ, и могутъ быть взяты прямо на поле, для натаскиванія, въ самое лучшее время, какова весна, гдѣ прилетѣвшая птица бываетъ еще смирна, и близко подпускаетъ къ себѣ собаку.

—

Дрессированіе и натаскиваніе лягавыхъ собакъ.

Выдрессировать лягавую собаку значитъ приучить ее къ тѣмъ разнымъ штукамъ, которыми она забавляетъ насъ въ

комнатѣ, а натаскать собаку значитъ приучить ее къ самому дѣлу на охотѣ, какъ то: 1) знать всѣхъ дикихъ птицъ, на которыхъ егеръ охотится; 2) вести по слѣду жировавшей дичи вѣрно, и 3) дѣлать по нимъ стойку правильную и по возможности продолжительную.

Дрессированіе лягавыхъ собакъ, по нашему мнѣнію, есть занятіе совершенно лишнее, по-крайней-мѣрѣ, неприносящее никакой положительной пользы настоящему егерскому дѣлу. Какая нужда егерю, что собака умѣетъ дѣлать 10—15 разныхъ штукъ въ комнатѣ, а на охотѣ не умѣетъ ступить; такая собака для егеря ничего не стоитъ, ибо кромѣ того, что уже поздно приучать къ охотѣ такую собаку, она всегда бываетъ, такъ-сказать, забыта, ибо всякая выученная ею штука обошлась ей тысячею разныхъ истязаній.

Нынѣ дрессированіе до такой степени выходитъ изъ употребленія, что у Англичанъ лягавая собака не дѣлаетъ даже поно-

ски; отъ этого выходитъ, что собака послѣ выстрѣла не бросаясь къ убитой птицѣ, доставляетъ тѣмъ своему хозяину дичь цѣлую, неистерзанную зубами, и кромѣ этого, не подавая птицы, всегда бываетъ степеннѣе, и чрезъ то дѣло свое выполняетъ отлично. Разумѣется слова: тубо, пиль, авансе, ісі, легче, должны быть извѣстны всякой лягавой собакѣ, которая ходитъ на охоту; но можно даже обходиться и безъ всѣхъ командныхъ словъ, если собака знаетъ свое дѣло хорошо, и при томъ не молода уже; собака по своему смыслу тотчасъ подчиняется человѣку, и умѣетъ понимать, въ чемъ она должна услуживать своему охотнику; такъ если вы пошли на охоту, и показали вашей собакѣ рукой идти впередъ, она тотчасъ исполняетъ это приказаніе, и ища передъ вами, безпрестанно оглядывается, во-первыхъ, чтобъ не уйти далеко впередъ, а во-вторыхъ, чтобъ соображаться съ направлениемъ вашихъ шаговъ. Можно навѣрное сказать, что первый охотникъ не выучилъ лягавую собаку ис-

коть птицы, а что сама собака показала, кь чему она назначена, и до чего ея способность можетъ доходить.

Перейдемъ теперь кь натаскиванію лягавыхъ собакъ. Натаскивать лягавыхъ собакъ можно только молодыхъ, а пменно: кобелей по году, а сукъ можно брать на поле и девятимѣсячныхъ. Старыхъ собакъ, каковы четырехъ и пятигодовалыя, считаютъ уже трудными кь приученію ходить правильно на охотѣ.

Все дѣло въ натаскиваніи лягавыхъ собакъ состоитъ въ томъ, чтобъ, во-первыхъ приохотить собаку кь птицѣ, во-вторыхъ, приучить ее выслѣживать и брать на чутье только тѣхъ изъ дикихъ птицъ, на которыхъ егеръ охотится, и въ-третьихъ, по спячей птицѣ дѣлать стойку.

Дабы выполнить первое условіе, берутъ лягавыхъ собакъ на поле весною, когда птицъ бываетъ много, и даютъ собакамъ полную свободу гонять и при-

скивать птицъ, сколько имъ угодно; словомъ, собака здѣсь только высматривается и приохочивается къ занятію.

Недурно, если съ молодыми лягавыми берутъ на поле старую, опытную собаку; здѣсь дѣло иногда пойдетъ еще лучше, ибо и собаки перенимаютъ одна отъ другой все то, что требуется на охотѣ отъ лягавой, а въ особенности молодья, которыя иногда такъ пята въ пята и слѣдятъ за старыми лягавыми, стараясь понять, что онѣ выслѣживаютъ и по чему дѣлаютъ стойку. Чтобъ выучить хорошей породы лягавыхъ собакъ настоящему дѣлу въ полѣ, не требуется ни особеннаго труда, ни много времени, но все-же надобно знать, какъ и съ хорошей собакой обходиться во-время натаскиванія; а потому если собака принялась искать птицъ, и приохотилась до того, что станетъ увлекаться за каждой взлетѣвшей птичкой, то егерю надлежитъ освистывать собаку, стараясь сдѣлать ее аппеллстою (послушною); и если собака станетъ взгонять всѣхъ птицъ безъ раз-

бора, то надлежитъ показывать собакѣ эту неисправность, браня ее за эту ошибку, или даже можно и похлопать плеткой; но во всякомъ случаѣ, въ первое время надобно быть снисходительнымъ къ молодымъ собакамъ.

Иныя лягавыя собаки бываютъ такъ понятливы, что достаточно двухъ недѣль, чтобъ вполне натаскать ихъ въ полѣ, но нѣкоторыя требуютъ бѣльшаго времени, и иногда по первому году еще не выучиваются.

Особенно должно остерегаться не забить и не острастить собаку, и молодая лягавая не будетъ потеряна.

Если собаки, принявшись искать птицъ, будутъ слишкомъ горячиться, то тогда собакъ берутъ на поле съ парфорсами, и посредствомъ этихъ колючихъ ошейниковъ удерживаютъ ихъ горячность.

Стойка у иныхъ лягавыхъ собакъ бываетъ природная, у другихъ она прио-

брѣтается посредствомъ частаго упражненія собаки на охотѣ, гдѣ она, сгоняя безпрестанно птицъ, вразумляется наконецъ, что ее бранятъ за это, а иногда и побьютъ; а потому, почуя дичь или напавши на слѣдъ птицы, собака начинаетъ или медленно подходить по чутью къ птицѣ, или выслѣживая ее, съ осторожностію ведетъ охотника на дичь; здѣсь дѣлю егеря заключается въ томъ, чтобъ самому не горячиться, и не подавать собакамъ поводу торопиться; посему, идя за собакой, егерь долженъ смотрѣть внимательно за движеніями лягавой; а чтобъ умѣрять ея горячность, онъ долженъ изрѣдка въ полголоса произносить «тубо», называя при этомъ кличку своей собаки.

Когда птица подпуститъ къ себѣ лягавую такъ близко, что собака какъ бы невольно сдѣлаетъ сама стойку, то не должно торопить словомъ «пшль», а дать собакамъ подолѣе постоять надъ птицей, и если птица взлетитъ сама, или поднята будетъ собакой, то непременно старать-

ся застрѣлить эту птицу, дабы собака тотчасъ поняла окончаніе своего ученія и цѣль своихъ предыдущихъ стараній, т. е. найти птицу, выслѣдить ее, и потомъ стойкой надъ дичью дать возможность егерю приблизиться и приготовиться къ вѣрному выстрѣлу.

Бываетъ иногда, что собака и прекрасно ищетъ, и отлично выслѣживаетъ дичь, и имѣетъ крѣпкую стойку; но если егерь не застрѣлилъ птицу, увлекается за ней, и гонитъ до-тѣхъ-поръ, пока не потеряетъ ее изъ виду. Въ такомъ случаѣ, если собака молодая, должно ее брать на парфорсъ, если же она довольно стара, такъ что обыкновенной мѣрой отучить ее нельзя отъ этого самаго нестерпимаго недостатка лягавой на охотѣ, то, зарядивъ ружье бекаспнною дробью, дать собакѣ уйти впередъ на такое разстояніе, чтобъ дробь не могла слишкомъ изранить ее, и какъ только собака, поднявъ птицу, погонится за ней, то въ догонку выстрѣлить по собакѣ, которая, будучи, такъ-сказать, ошпарена дробью,

тотчасъ обращается назадъ, съ визгомъ, къ хозяину. Это средство очень часто удается, и собака отучается отъ злаго порока гонять птицъ.

Впрочемъ это средство можно употреблять только въ крайнемъ случаѣ, ибо иногда послѣ выстрѣла собака или останется на мѣстѣ, или же убѣжитъ съ поля, и навсегда отучится отъ охоты вообще.

Егерскія ружья и стрѣльба изъ оныхъ.

Условія, которыя требуются отъ охотничьихъ ружей, суть слѣдующія:

1) Они должны быть удобны и не-обременительны во-время носки ихъ на охотѣ.

2) Устройство несложное, дабы стрѣльба изъ нихъ была быстра и незатруднительна.

3) Вѣрность, и чтобъ въ случаѣ какой либо неисправности можно было ихъ исправить на скорую руку тутъ же на полѣ.

Первое условіе разрѣшается тѣмъ, что нынѣ всѣ охотничьи ружья стараются устроить такъ, чтобъ они были легки и вѣсили не болѣе 9 или 10 фунтовъ, а удобность въ носкѣ доставляется тѣмъ, что ко всѣмъ ружьямъ, исключая англійскихъ, придѣлываются тесьмы, посредствомъ которыхъ ружье закидывается чрезъ плечо. Скорость стрѣльбы изъ ружей, въ нынѣшнее время, съ устройствомъ пистонныхъ курковъ, заряженіемъ съ казенной части заранѣе приготовленными патронами, и многими другими улучшеніями, — до такой степени доведена до совершенства, что егерь можетъ стрѣлять изъ хорошаго ружья такъ скоро, какъ потребуется (*).

(*) Всѣхъ приборовъ и улучшеній описывать нѣтъ надобности—надобно самому идти въ магазинъ и смотрѣть.

Вѣрность въ стрѣльбѣ изъ ружья много зависитъ, во-первыхъ, отъ устройства стволовъ, во-вторыхъ, отъ соотвѣтственности заряда. — Устройство и отдѣлка ружей до насъ не касается; — чтобъ имѣть хорошее ружье, должно только обратиться къ извѣстному мастеру; — но заряженіе ружей есть дѣло большой важности, и хорошій егерь обращаетъ на этотъ предметъ все свое вниманіе.

Ружья, заслужившія все общую извѣстность, суть слѣдующія: 1) французскія (Лепажа); 2) англійскія (Перри); 3) шведскія (Старбусъ или трехъ коронъ). Затѣмъ нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ, каковы мюнхенскія (*).

Вѣрность выстрѣла много зависитъ отъ заряда. Если положить въ ружье слишкомъ большой зарядъ пороха, то дробь разбрасываетъ сильно въ стороны; если

(*) Теперь же лучшими красивѣйшими и удобнѣйшими считаются ружья парижскихъ мастеровъ Девилля и Лефоніе.

же зарядъ положить маленькій, то ударъ, во-первыхъ, будетъ слабый, а во-вторыхъ, нѣкоторыя дробины вовсе не долетятъ до цѣли.

Все дѣло заключается въ томъ, чтобъ пріискать именно то количество пороху для заряда, какое потребно для произведенія наибольшаго количества газовъ, для донесенія дробы до цѣли съ наибольшею силою.

Нѣтъ сомнѣнія, что порохъ должно всегда употреблять самый лучшій, ибо онъ не оставляетъ нечистоты въ дулѣ, и имѣетъ болѣе силы.

Присовокупимъ еще одно замѣчаніе: ружья нынѣ устроиваются такъ, что одни имѣютъ цилиндрическую пустоту, другія же къ казенному винту оканчиваются пустотою въ видѣ усѣченнаго конуса.— Для этихъ послѣднихъ требуется мѣньшее количество пороху, чѣмъ для ружей перваго рода, ибо чѣмъ въ тѣснѣйшемъ пространствѣ сгараетъ порохъ, тѣмъ сильнѣе стремленіе газовъ. Настоящее количество пороху для заряда опредѣляется

такъ: устраиваютъ цѣль, довольно широкую, хотя изъ досокъ, отмѣриваютъ отъ нея шаговъ сорокъ, заряжаютъ потомъ ружье самымъ большимъ, по глазу, зарядомъ пороху, приколачиваютъ пыжемъ, кладутъ въ дуло дробь, и опять слегка досылаютъ шомполомъ пыжь. Затѣмъ, разостлавши по направленію къ цѣли полотно, шириною аршина въ четыре, а длиною въ двѣнадцать, стрѣляютъ изъ ружья, вдоль полотна, въ цѣль; такимъ образомъ тотчасъ окажется излишнее количество пороху, ибо не успѣвшія сгорѣть порошины вынесутся изъ дула ружья, и упадутъ впереди на полотно; далѣе затѣмъ продолжаютъ стрѣлять изъ ружья, убавляя каждый разъ понемногу пороху, до-тѣхъ-поръ, пока не замѣтятъ, что на полотно не падаютъ болѣе порошинки.

Относительно дроби наблюдаютъ въ цѣли, какъ она разбрасывается, и когда прійдется настоящій зарядъ пороху, тогда кладутъ дробь вдвое больше объемомъ противу объема пороху.

Дробь не должна быть дутая, какъ очень часто встрѣчается въ продажѣ.

Описанный способъ опредѣленія нормальности заряда есть едва ли не вѣрнѣйшій; какъ бы хорошо ни было ружье, оно всегда будетъ бить дурно, если не будетъ опредѣлено настоящее количество пороху.

Мѣрки для пороху и дроби тутъ же замѣчаются, и потомъ устраиваются постоянныя металлическія.

При нынѣшнемъ устройствѣ ружей, охотникъ всегда можетъ, въ случаѣ неисправности ружья, разобрать его, въ пять минутъ, по частямъ, и прочистить. Для этого нужно только имѣть при себѣ отвертку и протравникъ.

—

Егерская принадлежность.

Къ егерской принадлежности относятся: ягдташъ, патронташъ, пороховница, пистонница, полевые или болотные са-

поги, и мелочь, какъ то: отвертка, протравникъ, охотничій ножъ, плетка или маленькій арапникъ.

Ягдташи бываютъ различнаго устройства. Каждый охотникъ устраиваетъ ихъ по своей фантазіи; лучшіе конечно тѣ, которые соединяютъ удобство съ легкостію и красотою.

Патронташъ, хотя въ нынѣшнее время, съ изобрѣтеніемъ весьма искуснаго устройства пороховницъ и дробовиковъ, и потерялъ нѣкоторымъ образомъ свое значеніе, но не можетъ выйти совершенно изъ употребленія, ибо въ мокрое время, а въ особенности при охотѣ на звѣрей, онъ выгоденъ тѣмъ, что доставляетъ охотнику возможность имѣть при себѣ заранѣе приготовленные заряды, ускоряетъ тѣмъ заряженіе ружей, безъ большихъ хлопотъ, и въ случаѣ торопливости, избавляетъ егеря отъ пересыпки или недосыпки пороху и дроби (*).

(*) Это впрочемъ едва ли можетъ случиться съ хорошо-устроенными пороховницею и дробовикомъ.

За то съ однимъ патронташемъ иногда бываетъ егерю и досадно, когда выстрѣлявъ всѣ имѣющіеся въ немъ заряды, приходится возвращаться противъ воли домой; къ тому же передъ всякой охотой слѣдуетъ повѣрять патроны: не залежался ли въ нихъ порохъ, и не отсырѣлъ ли такъ, что обратился въ комья.

Пороховницы и пистонницы нынѣ доведены до совершенства, и лучшія изъ нихъ англійскія, какъ по своимъ пружинамъ, такъ еще болѣе по прочности и чистотѣ отдѣлки. Болотные сапоги бываютъ двухъ родовъ: короткіе и длинные, одни для охоты въ лѣсистыхъ и болѣе сухихъ мѣстахъ, другіе въ болотистыхъ и мокрыхъ.

Сапоги должны быть легки, удобны въ ходьбѣ, не слишкомъ широки, но и не узки, и наконецъ непромокаемы. Слишкомъ широкіе сапоги легко могутъ завязнуть въ болотѣ, и тогда охотникъ принужденъ останавливаться, что можетъ случиться и въ то время, когда собака ведетъ по птицѣ.

Чтобъ не пропускать воду, сапоги дол-

жны! быть шпы, во-первыхъ, изъ хорошей плотной кожи; потомъ должны быть на пузыряхъ, а главное смазаны жирными веществами, въ особенности по швамъ и ранту.

Мелочь, состоящая изъ отвертки, протравника, ножа и плетки, также необходима на охотѣ; эти вещицы часто теряются на охотѣ, а потому надобно на нихъ обращать постоянное вниманіе, и въ ягдташѣ помѣщать ихъ такъ, чтобъ каждая вещь была прикрѣплена или цѣпочкой, или веревочкой. Все это не прихоть, а напротивъ составляетъ необходимую принадлежность егерскаго снаряда.

Въ добавокъ скажемъ, что ружье и другія металлическія орудія егеръ долженъ держать во всегдашней чистотѣ и опрятности, точно также, какъ и собаку.

Для чистки ружья и вещей не должно употреблять царапающихъ порошковъ и ѣдкихъ жидкостей; лучшій матеріалъ для этой цѣли есть мелко-пстертый кирпичъ съ деревяннымъ масломъ.

II.

ОХОТА НА ПТИЦЪ.

Охота на лѣсную дичь.

а) тетерева полевые и мошныя, б) рябчики, с) вальдшнепы, d) бѣлыя куропатки, е) дрозды и свирѣстели, f) вяхели или лѣсные голуби.

Охота на птицъ у насъ въ Россіи начинается обыкновенно со дня Св. Апостоловъ Петра и Павла, какъ потому, что къ этому времени всѣ почти птицы успѣваютъ высѣдѣть и подрастить своихъ дѣтей, а еще болѣе по тому удоб-

ству, что охотясь на дичь въ это время, она попадаетъ цѣлыми семействами, что составляетъ не малую выгоду для егѣря, ибо, напавъ на одинъ, другой, выводокъ, и перестрѣлявъ ихъ съ первой до послѣдней штуки, можно, кажется, съ избыткомъ наполнить свой ягдташъ, и возвратиться домой съ полнымъ удовольствіемъ.

Хотя и весной можно производить охоту на нѣкоторыхъ птицъ, какъ на примѣръ, на тетеревей, бекасовъ, вальдшнеповъ, а именно: на тетеревей, когда они такують, то-есть когда самки, вылетая въ лѣсу на поляны, сзываютъ къ себѣ самцовъ, чтобъ выбрать себѣ изъ нихъ постоянного друга, для выведенія дѣтей; на бекасовъ въ первый ихъ прилетъ, также во-время такованія, и на вальдшнеповъ, когда они тянутъ, то-есть летятъ чрезъ просѣки въ извѣстныхъ мѣстахъ въ лѣсу; но какъ охота у насъ запрещена съ весны до 30 іюня, то мы объ этихъ охотахъ сообщимъ въ видѣ свѣдѣній, дабы дать этимъ понятіе о

характеръ упомянутыхъ птицъ, ибо, дѣйствительно, въ это время можно познакомиться болѣе съ птицей, чѣмъ тогда, когда она разлетится по своимъ гнѣздамъ.

Такъ, очень любопытно, открывъ тетеревиный токъ, посидѣть на немъ въ сдѣланномъ изъ древесныхъ вѣтвей шалашѣ, и видѣть, какъ самка, расхаживая по полянѣ, какъ бы гордая кокетка межъ кавалерами, вьется, не обращая вниманія на толпу слетѣвшихъ самцовъ, которые, шумя по своему, ссорятся, и наконецъ вступаютъ въ драку, и до того забываются въ этомъ любовномъ пылу, что садятся иногда на шалашъ, гдѣ расположенъ человѣкъ, который, не говоримъ о томъ, что можетъ застрѣлить изъ нихъ нѣсколько штукъ съ большимъ удобствомъ, но можетъ иногда даже палкой убить. Вотъ какъ тетерева полевые бываютъ оплошны во время своего сватовства, которое бываетъ въ раннюю весну, когда лѣсъ находится еще въ почкахъ. Церемонія эта совершается всегда по зарямъ утреннимъ

и вечернимъ, и продолжается до-тѣхъ-поръ, покуда самка не выберетъ себѣ постоянного друга, съ которымъ удаляется въ избранное для гнѣзда мѣсто.

Бекасы въ раннюю весну, покуда еще не спаруются, также такуютъ, и въ это время идутъ на манку охотника, который, подражая самкѣ, подманиваетъ самцовъ бекасовъ на самое близкое разстояніе.

Вальдшнепы, въ первое время своего прилета, бывъ еще свободными отъ обязанности жить по парно, по утреннимъ и вечернимъ зарямъ совершаютъ свои прогулки надъ верховьями деревъ; почему охотники стараются наблюдать, въ какомъ мѣстѣ въ лѣсу они болѣе пролетаютъ, и ставъ на просѣкахъ, стрѣляютъ по вальдшнепамъ въ летъ; а какъ вальдшнепъ тянетъ и осенью, то объ этой охотѣ мы расскажемъ поподробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Мошныя тетерева или, по просту, глухари, такую весной по зарямъ, сидя на деревьяхъ, забываются тоже до оплош-

ности, и подпускаютъ охотника на самое близкое къ себѣ разстояніе, — и потому получили названіе глухихъ тетеревей.

Перейдемъ теперь къ охотѣ на этихъ птицъ въ дозволенное закономъ время, то-есть къ охотѣ съ 30-го іюня, и прежде нежели опишемъ охоту на лѣсную дичь, объяснимъ, гдѣ какая изъ нихъ преимущественно держится или водится въ лѣсу. Такъ полевые тетерева, получившіе свое названіе отъ того, что они придерживаются полянъ въ лѣсахъ, живутъ по этому и въ хвойномъ, и въ лиственномъ, и въ мѣшанномъ лѣсу, лишь бы были лѣса плотные; и какъ въ нѣкоторое время тетерева, питаются березовыми почками то пребываютъ чаще въ эту пору въ березнякѣ.

а) Мошныя тетерева сами по своему названію указываютъ мѣсто господствующаго своего пребыванія, то-есть въ мощныхъ болотахъ, которыми наши лѣса необижены.

б) Рябчикъ также любитъ болотистые

мѣста, но преимущественно тѣ, гдѣ растутъ высокоствольный лѣсъ.

с) Вальдшнепы живутъ болѣе по опушкамъ лѣсовъ, а въ самымъ лѣсахъ близъ полянъ; преимущественно же любятъ ольшнякъ.

д) Бѣлыя куропатки водятся и въ моховыхъ болотахъ, и въ болотистыхъ мѣстахъ сосноваго лѣса.

е) Дрозды и свирѣстели, живя до осени въ разбродѣ по лѣсамъ, являются уже въ эту пору тучами или огромными стаями, и помѣщаются въ мѣстахъ, изобилующихъ рябиной.

ф) Вяхель или лѣсной голубь живетъ болѣе въ хвойномъ лѣсу, преимущественно въ густомъ, но также любитъ поляны.

Описавъ жилища птицъ лѣсной дичи, мы перейдемъ теперь къ охотѣ на нихъ.

Надобно замѣтить, что всѣ птицы послѣ Петрова-дня съ большимъ искусствомъ таятся отъ человѣка, и жируя или кормясь по ночамъ, могутъ открыты быть, кромѣ случайности наткнуться на нихъ

самому охотнику, лишь посредством лягавой собаки, и то, когда собака имѣетъ хорошее чутье; а потому въ это только время и начинается настоящая егерская охота. Такъ, отправясь въ лѣсъ съ лягавой на охоту за тетеревами, егеръ старается идти по тѣмъ мѣстамъ, въ корыхъ, по изложеннымъ выше замѣчаніямъ, можно надѣяться напасть на выводокъ тетеревей. Давъ собакѣ полную свободу въ поискѣ, самъ егеръ наблюдаетъ за нею внимательно, и какъ только собака поведетъ по слѣду или сдѣлаетъ стойку, долженъ тотчасъ приготовиться къ выстрѣлу. Если собака подниметъ выводокъ, и егеръ, выстрѣливъ по взлетѣвшимъ тетеревамъ, не убьетъ въ это время самки, то, увидѣвъ по дѣтямъ выводка, что они довольно уже крупны, ибо малыхъ нѣтъ большаго интереса стрѣлять, самъ тотчасъ подзываетъ къ себѣ собаку, приказываетъ ей лежать, и сдѣлавъ на скорую руку шалашикъ, садится подъ это прикрытіе, и начинаетъ, спустя четверть часа послѣ выстрѣла, ва-

бить, насвистывая въ родѣ маленькаго тетеревенка. Самка, если неранена, тотчасъ прилетаетъ на свистъ егеря, и сядя по сосѣдству къ охотнику, даетъ ему возможность стрѣлять въ себя на самомъ близкомъ иногда разстояніи.

Убивъ самку, егеръ потомъ съ собакой подбираетъ и остальныхъ птицъ изъ выводка, ибо онѣ, разлетѣвшись сначала, послѣ сами станутъ голосъ подавать, и тѣмъ даютъ егерю средство отыскивать ихъ съ собакою безъ большаго затрудненія.

Мы здѣсь говорили объ охотѣ на полевыхъ тетеревей; такимъ же образомъ производится охота и на мошныхъ; разница только будетъ въ вабленіи самки, ибо голосъ у глухарей гораздо грубѣе чѣмъ у полевыхъ; да еще и шалашъ долженъ быть аккуратнѣе сдѣланъ, потому что мошная тетерка немного осторожнѣе полевой.

Если же егеръ, поднявъ выводокъ, увидитъ, что дѣти очень малы, такъ что еще сами, безъ руководства матери не

могутъ кормиться, то слѣдуетъ оставить этотъ выводокъ на нѣкоторое время; какъ на примѣръ, дней на десять, чтобъ онъ подросъ; мѣсто же это замѣтить, ибо выводокъ тутъ же, или по сосѣдству останется, стало-быть, прійдя послѣ, всегда можно поохотиться на этихъ птицъ, когда они будутъ уже больше и прибыльнѣе для ягдташа.

Охота на рябчиковъ тоже незамысловата. Егерь, идя по лѣсу съ собакой, и поднявъ выводокъ, старается застрѣлить самку; если же не удастся этого, то сѣвъ подъ деревомъ, манить ее на писчикъ, сдѣланный изъ пера, и самка или самецъ, прилетѣвъ на манку къ охотнику, дѣлаются жертвою его выстрѣловъ; молодые же рябчики потомъ тоже манятся на писчикъ, и тоже застрѣливаются егеремъ, ибо они очень близко подпускаютъ къ себѣ человека.

Осенью на рябчиковъ охотятся безъ собаки, съ одними только писчиками, на которые рябчики отзываясь, указываютъ охотнику дерево, гдѣ са-

ми сидятъ эти несовсѣмъ разумныя птицы.

Вальдшнепы въ то время, когда они не тянутъ, то-есть во-время лѣта, стрѣляются егеремъ не иначе, какъ посредствомъ лягавой собаки, ибо птицы эти днемъ сидятъ крѣпко въ своихъ мѣстахъ, и до того выдерживаютъ себя, что иногда изъ-подъ самыхъ ногъ вылетаютъ, если случится нечаянно наткнуться въ кустахъ на вальдшнепа. Вальдшнепы, тоже какъ и дупельшнепы, вываливаются подъ осень, то-есть вылетаютъ изъ крупныхъ лѣсовъ, и разбрасываются по мелкому кустарнику, въ особенности по ольшняку.

Самая же *веселая* охота на вальдшнеповъ тогда, когда онъ тянетъ. Мы объяснили выше, что вальдшнепъ два раза тянетъ, *весною и осенью*.

Стрѣляніе вальдшнепа весною не имѣетъ еще того удовольствія, какое доставляется этою охотою во-время осени.

Весною вальдшнепъ худъ, да при томъ тянетъ не въ такомъ количествѣ, какъ

осенью, когда выростутъ и откормятся молодые вальдшнепы, и цѣлыми почти выводками начинаютъ тянуть надъ просѣками въ лѣсахъ.

Стоитъ только подмѣтить эти драгоценныя мѣста, и охота будетъ самая вознаградительная.

На подмѣченныхъ просѣкахъ, гдѣ вальдшнепъ тянетъ передъ вечерней зарей, раскладываютъ маленькіе костры, чтобъ только они дымились, потому-что вальдшнепы любятъ летать надъ дымомъ; сами же охотники разставляются вдоль просѣки, съ ружьями, и если погода тихая, и ночь будетъ теплая, то вальдшнепъ отлично станетъ тянуть послѣ захожденія солнца; здѣсь только успѣвай стрѣлять, да не теряй времени на подбораніе убитыхъ вальдшнеповъ. Веселость заключается въ томъ на этой охотѣ, что вальдшнепы, какъ-будто сговорившись, летаютъ одинъ за другимъ надъ головами охотниковъ, которые безпрестанно стрѣляютъ, а вальдшнепы все не пере-

стаютъ летать, покуда не установится ночь. Иногда охотники остаются до утра тутъ же на просѣкахъ, чтобъ пострѣлять вальдшнеповъ и на утренней зарѣ. Тогда уже подбираютъ и въ вечеру убитыхъ вальдшнеповъ.

Охота на бѣлыхъ куропатокъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и на полевыхъ тетеревей. Разницею можно считать то только, что при выводкѣ бѣлыхъ куропатокъ всегда бываютъ самецъ и самка; а потому, если застрѣлятъ самку, самецъ остается при выводкѣ, и если дѣти малы, то онъ ходитъ за ними, какъ и сама мать. Бѣлая куропатка еще болѣе привязаны къ мѣстамъ своихъ выводковъ, чѣмъ тетерева, и хотя сто разъ ихъ сгони съ этихъ мѣстъ, а все онѣ возвращаются на свою родину.

Дрозды и свирѣстели, живя лѣтомъ парно, или очень малыми партіями, не составляютъ еще той занимательности на нихъ охотиться, какъ это бываетъ осенью, когда эти птицы соединяются въ огромныя стада, и начинаютъ летать,

дрозды по рябиновымъ деревьямъ, а свирѣстели вообще по деревьямъ, и садясь вмѣстѣ густою массою, составляютъ тѣмъ прекрасную цѣль для выстрѣловъ охотника.

За границей охота на дроздовъ, въ большомъ употребленіи.

Конечно здѣсь не нужна лягавая собака; ибо дрозды и свирѣстели, своимъ шумнымъ разговоромъ тотчасъ укажутъ, гдѣ они сидятъ на деревьяхъ, и охотнику стоить только подкрасться къ нимъ, и повѣрнѣе выстрѣлить, чтобъ получить десятокъ, а иногда и другой, изъ стада этихъ вкусныхъ и жирныхъ птицъ, каковы онѣ бываютъ въ осеннюю пору.

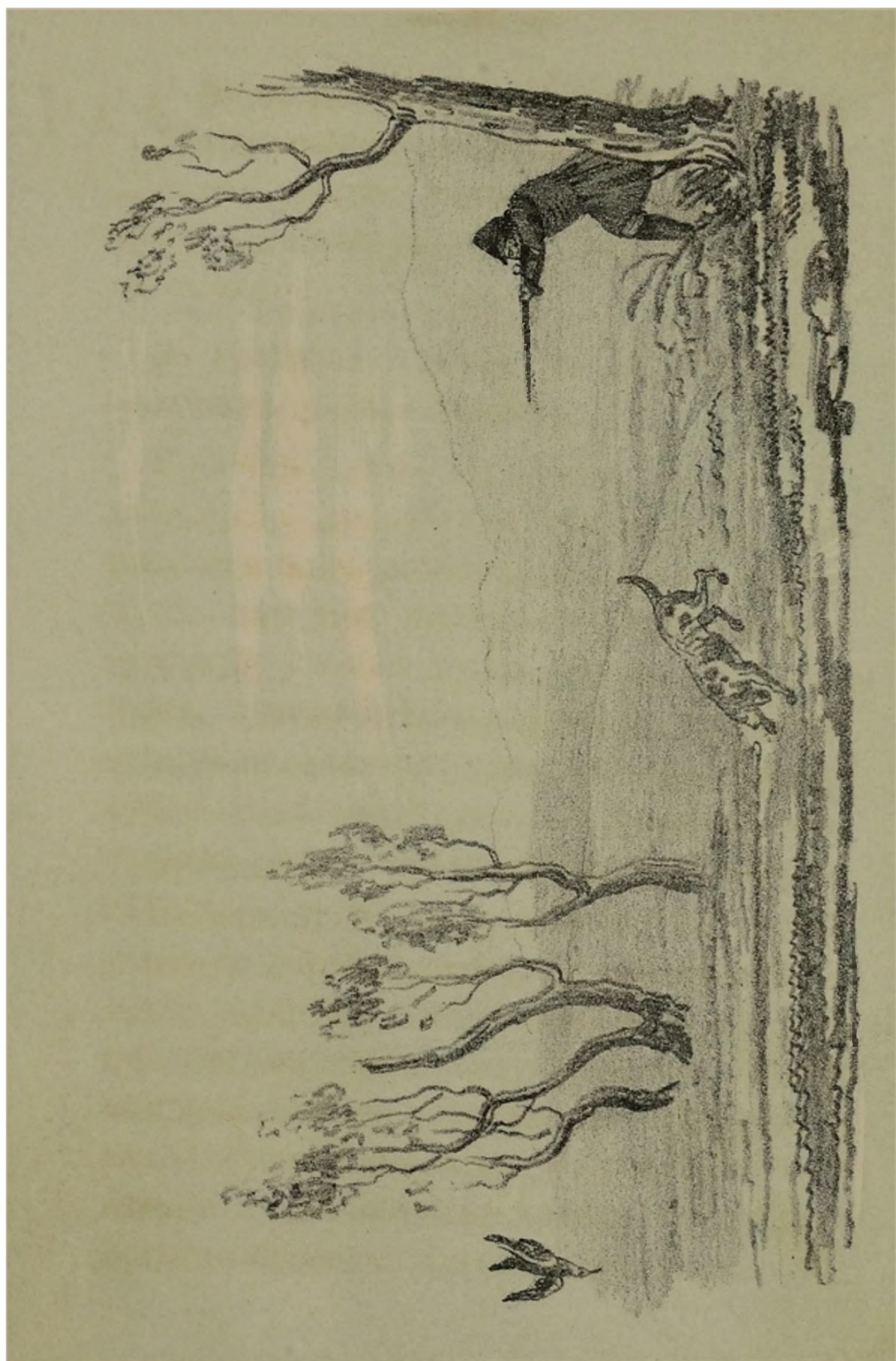
Вяхели, или лѣсные голуби, собираясь кормиться на полянахъ и просѣкахъ въ лѣсу, также подкарауливаются охотниками, или же ихъ прикармливаютъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ предварительно устраиваются шалаши, и потомъ, когда слетится порядочное стадо, то въ это время охотникъ выстрѣливаетъ, сначала

по сидячимъ, а потомъ когда поднимутся, то повторяетъ по нимъ изъ другаго ствола въ летъ.

Болотная дичь.

а) Бекасъ, б) кроншнеппъ, с) дупельшнеппъ, d) разныя породы утокъ, и нѣкоторыя изъ куликовъ, е) курочки, f) лыскы.

а) Бекасъ, кормясь во-время ночи, днемъ бываетъ всегда скрытъ въ болотѣ, гдѣ сидитъ, рѣдко когда перемѣняя свое мѣсто, до вечерней зари; а потому охота на эту дичь можетъ производиться только посредствомъ лягавой собаки, которая или выслѣдитъ бекаса, если слѣдъ свѣжій, или по вѣтру прихвативъ чутьемъ, подводитъ своего егеря на самое близкое къ бекасу разстояніе. Бекасы подъ осень являются въ большомъ числѣ, и любятъ въ особенности ржавыя

болота.. Также поточны въ лѣсахъ и кустарникахъ составляютъ иногда очень хорошее мѣсто для присутствія и кормленія бекасовъ.

Бекасы старые и настеганные выстрѣлами охотниковъ дѣлаются очень строгими, а потому рѣдко когда подпускаютъ къ себѣ близко охотниковъ, такъ, что едва слышать поискъ собаки, тотчасъ поднимаются, и съ неимоверною быстротою улетаютъ изъ виду.

Эта птица изъ дичи болотной, по быстротѣ и особенности своего лета, не всякому охотнику попадается въ ягдташъ, а потому принадлежитъ только опытнымъ и искусно стрѣляющимъ егерямъ. Бекасъ является весною ранѣе всѣхъ изъ болотныхъ птицъ, и живетъ у насъ до самыхъ заморозковъ.

Бекасы особенно замѣчательныхъ вывалокъ не имѣютъ, а въ привадныхъ мѣстахъ для корма живутъ постоянно, и иногда большими партіями, а потому охота на бекасовъ можетъ быть всег-

дашня, начиная съ Петрова-дня до самой поздней осени.

О стрѣлянїи по бекасамъ мы будемъ говорить въ-послѣдствїи.

в) Кроншнепъ самая крупнѣйшая птица изъ длинноносыхъ болотныхъ; хотя впрочемъ въ южныхъ губерніяхъ попадаются кулики, удивляющіе охотниковъ своею крупностію.

Кроншнеповъ два вида, одинъ покрупнѣе, другой поменьше величиною; тѣ и другіе живутъ и выводятъ дѣтей въ самыхъ большихъ и обширныхъ болотахъ, и преимущественно въ тѣхъ, которыя лежатъ близъ береговъ озеръ и морей. Кроншнепы вылетаютъ за кормомъ и въ кусты, гдѣ водятся ягоды, какъ напримѣръ голубика; также попадаютъ иногда и на поляхъ.

Охота на кроншнеповъ производится посредствомъ лягавой собаки; а также приманиваются они и на свистки.

Кроншнепъ не бываетъ такъ строгъ, какъ бекасъ; а главное, согнанный съ мѣста

онъ перемѣщается на другое, и сядясь, подпускаетъ къ себѣ близко охотника.

с) Дупельшнепъ, выводя дѣтей въ большихъ лѣсахъ, и преимущественно въ тѣхъ, гдѣ растеть бѣлый мохъ, до осени попадаетъ егерямъ очень рѣдко на болотахъ. Затѣмъ подъ осень, начиная съ 15 августа, а иногда и ранѣе, производитъ свои вывалки, и какъ замѣчено охотниками, 15, 20, 25 и самая главная 30 августа, вываливаясь большими партиями, онъ садится вездѣ, гдѣ попадо; такъ иногда стрѣляютъ дупелей въ капустѣ, въ садахъ, на поляхъ, въ картофелѣ, на сѣнокосахъ, въ овсахъ, въ мелкихъ кустахъ, по опушкамъ лѣсовъ, словомъ, вездѣ; и эту птицу, по тихости ея лета, и хорошій и посредственный охотникъ всѣ стрѣляютъ. Дупельшнепъ также любитъ садиться гдѣ пасется рогатый скотъ, а потому на выгонахъ, иногда на самомъ открытомъ мѣстѣ, попадаетъ дупелей чрезвычайно много.

Подъ осень позднюю, когда наступа-

ютъ холода, дупельшнепъ садится болѣе въ кустахъ.

Охота на дупельшнеповъ иначе немо-
жетъ производиться, какъ съ лягавою со-
бакой, или съ другой породой, лишь бы
она понимала птицу, и въ поискъ своемъ
была плавна, и сновала бы безпрестанно
передъ охотникомъ. Такъ, удавалось ви-
дѣть охотниковъ съ шарлотками, кото-
рые наполняли свои ягдташи дупельшне-
пами во-время хорошихъ вывалокъ этой
дичи.

Во-время вѣтра дупельшнепъ летить
тоже быстро, а вываливается хорошо
только въ теплыя и преимущественно въ
тѣ ночи, когда тучи нависаютъ надъ по-
верхностію земли.

d) Разныя породы утокъ, лыски и ку-
лики, попадаясь очень часто и на боль-
шихъ и на малыхъ болотахъ, въ особенно-
сти утки шилохвосты и чирки, стрѣляют-
ся егерями безъ особенныхъ выдумокъ;
къ уткамъ подкрадываются охотники,
если трава довольно высока на болотѣ,

а куликовъ стрѣляютъ съ подъема лягавой собаки.

е) Курочки, бѣгая очень искусно по травѣ, и будучи не такъ пугливы, какъ другая дичь, иногда измучать и охотника и собаку, покуда удастся ее поднять, или выгнать изъ болота, а потому съ тихой собакой, рѣдко когда охотникъ позволить себѣ охотиться на эту птицу.

Охота на береговую дичь.

а) Трухтаны, б) Фифи и чернозобъ, с) гуси и лебеди, d) гаршнеппъ, е) выдь.

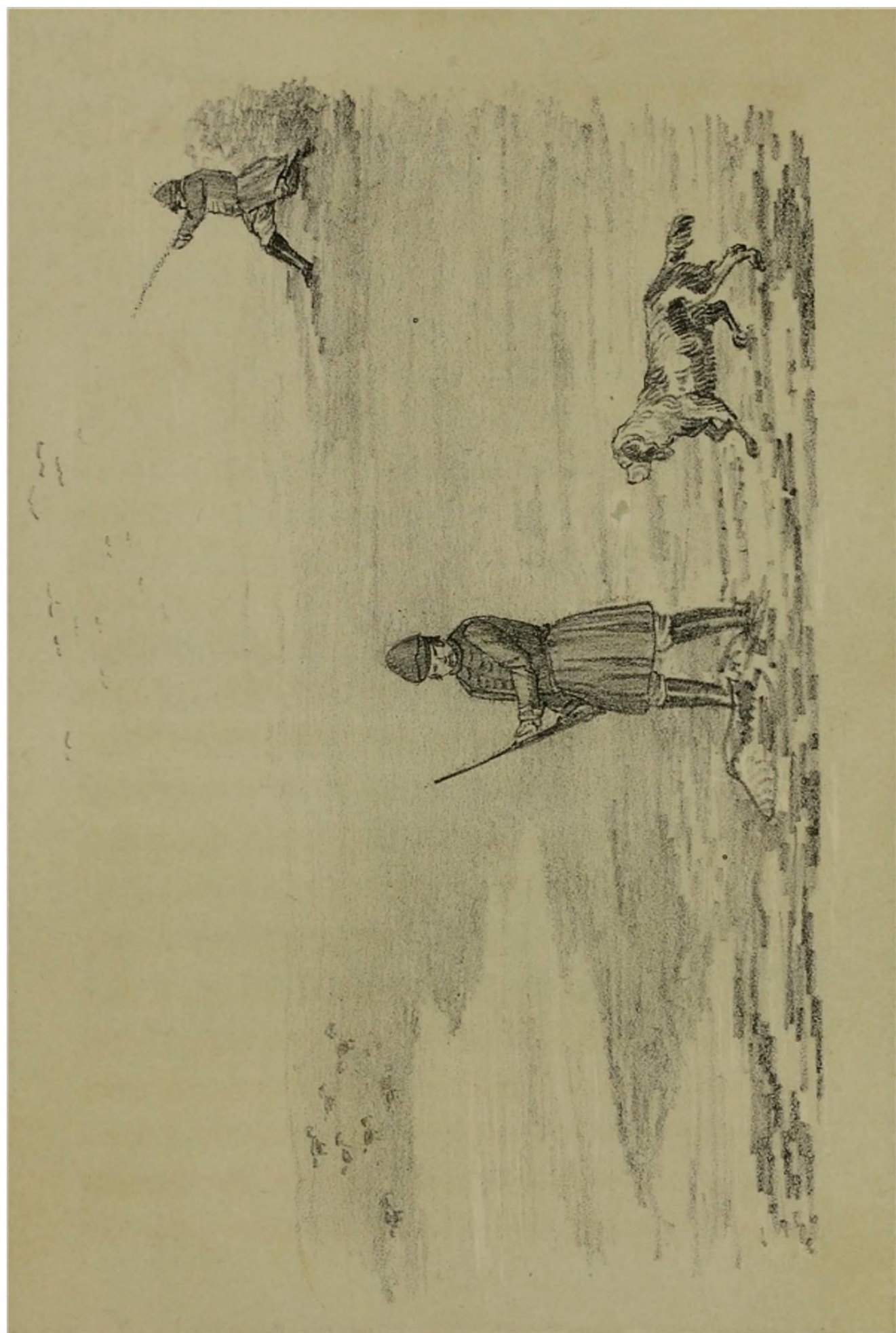
Вся береговая дичь, исключая гаршнепа, очень строга, а потому охота на нее можетъ быть только лишь посредствомъ скрытаго къ ней подхода.

а) Такъ трухтановъ стрѣляютъ тогда, когда онъ табунится, то есть, стадами

садится на лугахъ, близъ береговъ озеръ или морей.

б) Фи́фи, особый родъ изъ небольшихъ куликовъ, бѣгая по берегу, тоже навертывается иногда на выстрѣлъ егеря. Чернозобъ, летая тучами, иногда несется надъ самой головой охотника, который, не зѣвая, стрѣляетъ по нимъ въ летъ; иногда привязываютъ на шпорпу подстрѣленного чернозоба, съ тою цѣлью, чтобы онъ накричалъ и приманилъ къ себѣ стадо своихъ сотоварищей, которыхъ егерь стрѣляетъ сначала какъ садится туча, а потомъ повторяетъ изъ другаго ствола въ летъ.

с) Гуси и лебеди настоящимъ егерямъ рѣдко когда попадаютъ подъ выстрѣлъ, ибо охота за ними должна быть особенная; такъ за ними ѣздятъ на лодкахъ въ озера и моря, по тростникамъ. Гуси, гдѣ ихъ много, какъ напримѣръ въ южныхъ краяхъ, летаютъ по полямъ большими стадами, и стрѣляютъ ихъ тамъ во множествѣ.

d) Гаршнепъ, подобно дупельшнепу, вываливается, но гораздо позже дупеля, такъ что первую вывалку считаютъ 30 августа, и улетаетъ тогда, когда уже осенью начинается все замерзать. Гаршнепъ любить въ особенности прибрежныя болота; впрочемъ онъ попадается, въ свое время, и на другихъ болотахъ. Гаршнепъ сидитъ крѣпко, и подпускаетъ къ себѣ очень близко лягавую собаку; летъ его очень быстръ бываетъ во-время вѣтра.

e) Выбь, птица очень рѣдкая, потому не всегда встрѣчается егеремъ, любить быть при моряхъ, и выдерживаетъ крѣпко собаку; мясо ея не вкусно, а потому не возбуждаетъ большой охоты въ егеряхъ, стрѣлять ее, а убитая всегда приносится какъ рѣдкость домой, и болѣе употребляется на чучела, чѣмъ въ пищу.

Охота на полевую дичь.

а) Сѣрыя куропатки, б) свки, с) дергачъ (скоростель), d) перепелка, е) стрепетъ, f) жаворонокъ, g) драхвы, h) журавли.

а) Сѣрыя куропатки. — Охоту на сѣрыхъ куропатокъ можно раздѣлить на лѣтнюю и зимнюю. Лѣтомъ стараются въ хлѣбахъ замѣтить ихъ выводки, а потомъ съ лягавой собакой отыскиваютъ куропатокъ. Сѣрыя куропатки очень быстро бѣгаютъ, а потому съ тихой собакой охотиться на нихъ очень трудно, ибо собака безпрестанно будетъ останавливаться на горячемъ слѣду. Все искусство въ охотѣ на сѣрыхъ куропатокъ должно заключаться въ томъ, чтобъ сначала разрознить выводокъ, и тогда молодые, разсѣвшись въ разныхъ мѣстахъ, сами станутъ подавать голосъ, и тѣмъ указывать мѣсто, гдѣ каждая изъ нихъ укрылась, такъ что егеръ, подойдя сначала по голосу къ куропаткѣ, потомъ ве-

литъ своей собакѣ ее отыскивать, и под-
нявъ ее съ мѣста, стрѣляетъ уже по ней
въ летъ.

Иногда посредствомъ манки заставля-
ютъ откликаться сѣрыхъ куропатокъ, и
тѣмъ открываютъ мѣста ихъ убѣжищъ.

Зимняя охота на сѣрыхъ куропатокъ
бываетъ различная: то ихъ прикармли-
ваютъ въ овинахъ, куда любятъ онѣ за-
бираться во-время стужи; то загоняютъ
ихъ на поляхъ въ сѣти, называемыя вен-
тера, и по глупости этой птицы, она бѣ-
житъ одна за другою, будучи преслѣду-
ема людьми, которые впереди себя дер-
жатъ въ родѣ щитовъ изъ бѣлаго по-
лотна.

Также можно ихъ заманить и самихъ
въ сѣть; стоить только сдѣлать прикорм-
ку, и разбросать дорожкой зерна до
самой сѣти; онѣ одна за другой такъ и
войдутъ преспокойно въ этотъ въ сво-
емъ родѣ сѣтчатый мѣшокъ.

На Дону ловятъ куропатокъ по нѣ-
скольку сотъ въ недѣлю.

в) Сивки, летая по полямъ стаями, доз-

воляютъ себя стрѣлять не иначе, какъ посредствомъ подкрадыванія къ нимъ, когда онѣ пасутся на мѣстѣ.

Сивки очень крѣпки на битье, а потому требуютъ дроби покрупнѣе.

Перемѣщаясь съ одного мѣста на другое, сивки всегда кричатъ въ воздухъ, а потому всегда можно замѣтить, куда онѣ летятъ и гдѣ опускаются на землю.

с) Дергачъ (скоростель), живя въ хлѣбахъ или въ густыхъ травахъ сѣнокоса, по вечерамъ и утрамъ всегда кричитъ, почему и указываетъ мѣсто, гдѣ надлежитъ его отыскивать.

Дергачи имѣютъ отличнаго вкуса мясо, но охота на нихъ утомительна, ибо по способности быстро бѣгать въ травѣ или хлѣбѣ, они утомляютъ собаку, покуда она ихъ выгонитъ изъ травы или подниметъ на воздухъ.

d) Перепела, водясь въ южныхъ губерніяхъ, изобилующихъ просами, въ такомъ множествѣ тамъ попадаютъ, что охота на нихъ съ лягавою рѣдко когда бываетъ, а ловятъ ихъ или въ сѣти, по

утреннимъ и вечернимъ зарямъ, приманивая ихъ особыми, для сей цѣли сдѣланными дудочками, или же охотятся на перепеловъ съ ястребами и собаками пщейками.

е) Стрепетъ принадлежитъ полямъ южныхъ нашихъ губерній, и по свойству своему очень осмотрителенъ, такъ что надобно съ особымъ мастерствомъ къ нему подкрадываться; мясо его превосходно, и послѣ драхвы, въ тѣхъ мѣстахъ считается лучшею дичью.

ф) Жавороноки. Хотя бы и не слѣдовало стрѣлять жаворонковъ, потому-что эти птицы прекраснымъ своимъ пѣніемъ оживляютъ поля весною, и придаютъ имъ болѣе прелести; но какъ жаворонокъ имѣетъ запахъ полевой дичи, и при томъ слѣдъ его похожъ на бекасиный, то рѣдкая изъ лягавыхъ собакъ не сдѣлаетъ по нимъ стойку; почему жаворонковъ и стрѣляютъ очень часто охотники.

г) Драхвы и охота на нихъ. Драхвы водятся преимущественно въ степныхъ мѣстахъ, и по своей осторожности при-

надлежать къ разряду самыхъ замѣчательныхъ птицъ, ибо, не смотря на то, что, бѣльшею частію, живутъ и пасутся на поляхъ цѣлыми табунами, онѣ рѣдко достаются въ добычу охотникамъ.

Прежде описанія охоты на драхвъ, излишнимъ считаю представить здѣсь краткое изображеніе этой птицы. Изъ домашнихъ птицъ драхва похожа на индѣйку, но гораздо болѣе ея; формы ея грубѣе сей послѣдней; бѣгъ ея столь быстръ, что плохая и нерѣзвая борзая собака иногда не успѣваетъ ее нагнать. Для гнѣздъ своихъ птица эта избираетъ съ большимъ искусствомъ мѣста въ бурьянахъ, гдѣ высидѣвъ дѣтей, умѣетъ также искусно воспитать и укрыть ихъ, до полной возмужалости, отъ взоровъ чловѣка,

Охоту на драхвъ можно раздѣлить на лѣтнюю и зимнюю.

Лѣтняя охота степными охотниками производится слѣдующимъ образомъ:

Охотники, замѣтивъ стадо драхвъ, пасущихся на полѣ, выкапываютъ съ одной

какой-либо стороны ямы, глубиною выше пояса человѣка, и такимъ образомъ, чтобы онѣ были одна отъ другой на разстояніи, по-крайней-мѣрѣ, ружейнаго выстрѣла. Пространство между ямами и драхвами соображается съ возможностью не дать замѣтить этимъ птицамъ, что предпринимаютъ на нихъ охоту. Выкопавъ ямы, охотники съ ружьями, помѣщаются въ нихъ стараясь прикрыть себя нарѣзаннымъ бурьяномъ или какой-нибудь высокой степной травой. и когда такимъ образомъ они расположатся, тогда прочіе ихъ сотоварищи, также съ ружьями, заходятъ съ противоположной стороны, стараясь разными маневрами нагнать стадо прямо на засаду стрѣлковъ. Этотъ способъ основывается на томъ, что драхвы къ концу лѣта откармливаются до такой степени, что не въ состояніи бываютъ подняться на воздухъ, почему сначала онѣ стараются удалиться отъ человѣка, ускоряя свой бѣгъ; замѣтя же явное его наступленіе, онѣ распускаютъ крылья, и пускаются отъ

него бѣжать, въ противную сторону весьма быстро, и потомъ уже, подъ самымъ острымъ угломъ, начинаютъ подниматься на воздухъ. Все искусство охотниковъ, загоняющихъ табунъ драхвъ на засаду своихъ товарищей, заключается въ томъ, чтобы какъ можно медленнѣе и незаметнѣе дѣлать свое наступленіе, дабы весь табунъ птицъ цѣлою массою приблизился къ самой засадѣ; дѣло же стрѣлковъ сосредоточить свои выстрѣлы, и потомъ посыпать дробью въ подходящихъ къ нимъ драхвъ, и успѣть повторить выстрѣлы въ то время, когда птица эта станетъ подниматься на воздухъ.

Результатъ подобной охоты на драхвъ бываетъ иногда очень значителенъ, такъ, что десятокъ этихъ тучныхъ и превосходныхъ по своему мясу птицъ достается иногда въ трофеи охотникамъ.

Должно однако при этомъ замѣтить, что подобную охоту на драхвъ можно съ успѣхомъ произвести только тогда, когда птицы сіи еще не напуганы охотниками,

пбо онѣ очень памятливы, и могутъ тотчасъ разгадать всѣ ихъ затѣи.

Охотятся на драхвъ еще слѣдующимъ образомъ:

Если нѣтъ довольнаго числа охотниковъ, чтобы произвести на нихъ нападеніе, какъ выше описано, то устропваютъ двухколесныя тележки, въ которыхъ вовсе нѣтъ низа, для того, чтобы человѣкъ, вставши въ средину этой тележки, могъ ее двигать по своему желанію. Бока и колеса тележки закрываются нарѣзаннымъ бурьяномъ, такимъ образомъ, чтобы она снаружи казалось бурьяннымъ кустомъ. Охота съ такой замаскированной тележкой производится очень просто: охотникъ, вставъ въ средину искусственнаго куста, начинаетъ понемногу приближаться къ табуны драхвъ; но какъ скоро птицы поднимутъ головы, и станутъ наблюдать, что за особаго рода явленіе приближается къ нимъ, то охотникъ долженъ тотчасъ остановиться, не производя уже никакого движенія, и ожидая; пока драх-

вы, осмотрѣвшись, станутъ снова пастись своимъ порядкомъ.

Разумѣется, здѣсь смѣтливость охотника должна заключаться предварительно въ томъ, чтобы умѣть выбрать сторону, съ которой не замѣтнѣе можно было бы приблизиться къ драхамъ; лучшая же сторона та, на которой разбросанными кустами растеть бурьянъ; на такой мѣстности эта тележка, убранныя бурьяномъ, будетъ не столь поразительна для птицъ.

Охотникъ, приблизившись въ тележкѣ къ табуну драхвъ, старается выбрать такую цѣль, чтобы выстрѣлъ его былъ дѣйствителенъ; почему онъ смотритъ, нѣтъ ли двухъ или болѣе птицъ, пасущихся другъ подлѣ друга, и замѣтивъ ихъ, немедленно въ нихъ стрѣляетъ, а когда у него ружье двуствольное, то второй выстрѣлъ онъ посылаетъ уже по поднявшимся на воздухъ драхамъ.

Случается иногда съ удачею поохотиться на драхвъ, сидя на смирномъ и пріученномъ къ выстрѣламъ конѣ, потому что эта птица, сколько боятся всякаго пѣшаго

человѣка, столько же бываетъ равнодушна и непуглива, когда человѣкъ ѣдетъ на телегѣ или верхомъ. Дабы приблизиться на лошади къ драхамъ, охотникъ сначала описываетъ кругъ, въ довольно большомъ разстояніи отъ нихъ, потомъ понемногу суживаетъ свои круги, такъ что съ помощію этой хитрости успѣваетъ, кажется, убѣдить птицъ, что онъ не думаетъ ихъ трогать, а ѣздитъ просто безъ всякой цѣли. Сокративъ кругъ до такого разстоянія, на которомъ можетъ уже произвести мѣткій выстрѣлъ, охотникъ немедленно стрѣляетъ по птицамъ, и повторяетъ выстрѣлъ въ то время, когда драхвы станутъ подниматься на взлетъ.

Зная эту довѣренность драхвъ къ ѣдущимъ, а еще болѣе къ женскому полу, охотники употребляютъ еще одинъ способъ охоты. Для этого они запрягаютъ въ малороссійскую арбу пару воловъ, завязываютъ себѣ головы бѣлыми повязками, подобно какъ наряжаются лѣтомъ малороссійскія женщины, отправляясь на работу, и ѣдутъ прямо къ стаду драхвъ,

которыя, видя приближеніе этаго неопаснаго для нихъ поѣзда, начинаютъ тихимъ шагомъ отстраняться, допуская охотникамъ проѣхать въ самомъ близкомъ отъ себя разстояніи. Пользуясь этимъ удобствомъ, охотники преспокойно цѣлятся и убиваютъ птицъ столько, сколько каждому изъ нихъ позволить его искусство.

Охота на драхвъ зимою, производимая обыкновенно во-время гололедицы, бываетъ иногда весьма интересна. Птицы сіи, какъ выше сказано, къ осени откармливаются до такой степени, что не въ состояніи бываютъ подняться съ мѣста на воздухъ, а предварительно, для этого должны пробѣжать нѣкоторое пространство, распутивъ свои крылья. По гололедицѣ же онѣ скользятъ, и безпрестанно падаютъ, къ тому же иногда у нихъ въ это время и обмерзаютъ крылья, такъ что онѣ по неволѣ не взлетаютъ на воздухъ, а стараются спастись бѣгствомъ.

На подобныя охоты, берутъ и борзыхъ, которыя душатъ драхвъ, какъ зайцевъ; а иногда охотники, на хорошо под-

кованныхъ коняхъ пускаются за драхвами, и захлопываютъ ихъ арапниками.

Гололедица есть самое неблагопріятное обстоятельство для этихъ птицъ. Въ это время онѣ, почти у всѣхъ степныхъ помѣщиковъ, являются въ изобиліи, предъ послѣднимъ блюдомъ на ихъ обѣдахъ.

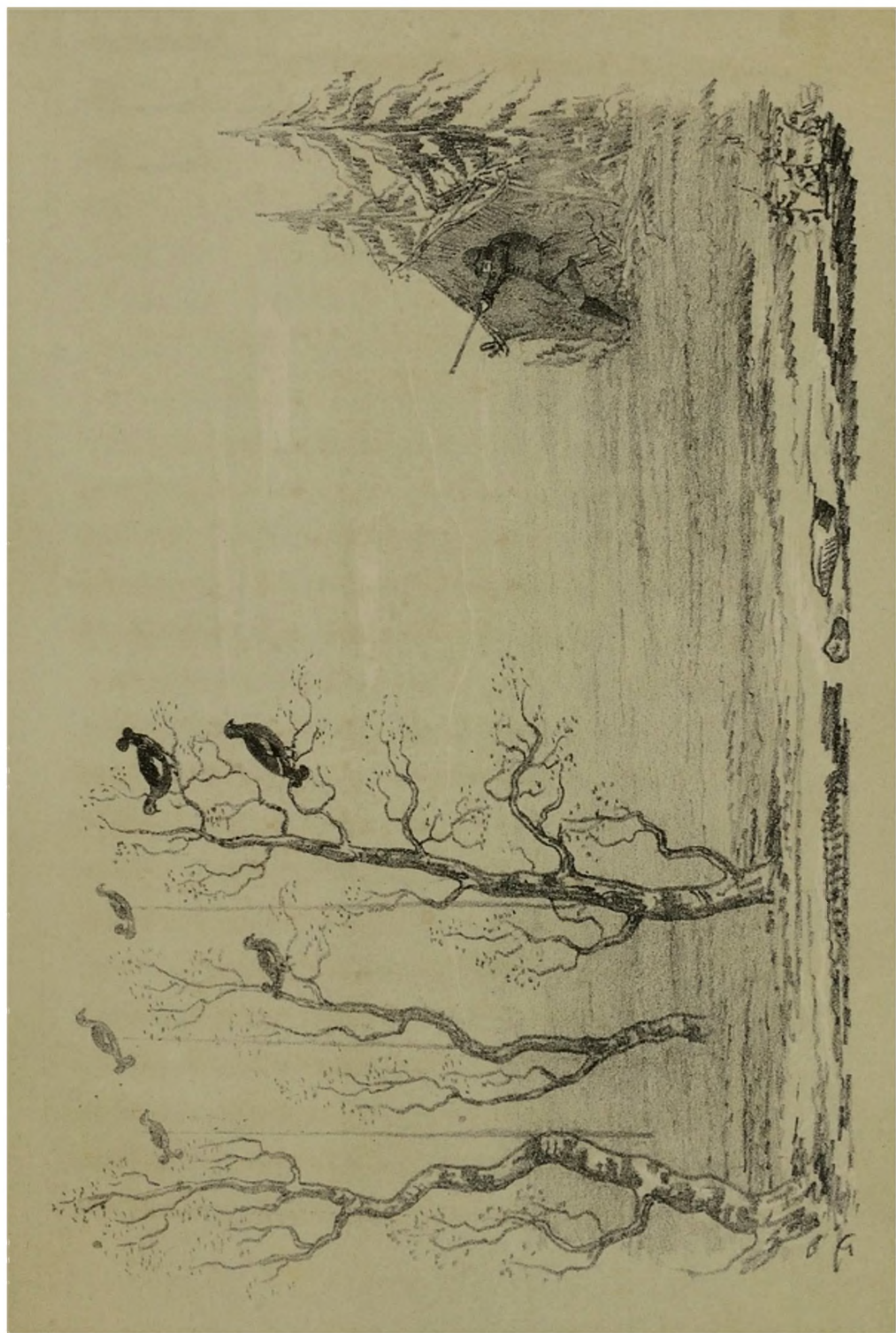
Журавли хотя въ сѣверныхъ странахъ и не водятся въ такомъ множествѣ, какъ на югѣ, но все же иногда попадаютъ и здѣсь, на поляхъ, гдѣ кормятся хлѣбомъ, а потому если случится замѣтить эту птицу, сидящую на землѣ, то къ ней надобно подкрадываться съ большою осторожностію, ибо у журавлей всегда есть свои часовые, которые и ухомъ и глазомъ наблюдаютъ за своимъ непріателемъ. Впрочемъ иногда случается, что они налетаютъ сами на выстрѣлъ, если засѣсть въ закрытомъ мѣстѣ, замѣтя предварительно, что журавли тянутъ прямо на охотника, на такой высотѣ, что картечь можетъ къ нимъ достигнуть. Мясо журавлей спнее и вкуса особеннаго не

имѣтъ, а потому изъ охотниковъ рѣдко кто ихъ стрѣляетъ.

Охота съ чучелами, на утокъ и тетеревей.

Охота съ чучелами на утокъ производится слѣдующимъ порядкомъ: замѣтя, гдѣ утки чаще садятся на воду, по вечерамъ отправляются въ тѣ мѣста съ чучелами самокъ утокъ, и пустивъ этихъ фальшивыхъ утокъ на воду, сами охотники садятся по близости къ чучеламъ, въ шалашахъ, или просто въ камышѣ, если онъ тутъ растетъ; затѣмъ начинаютъ кричать уткою, дабы приманить селезней, которые, обманувшись, садятся подлѣ чучель, и тѣмъ попадаютъ подъ самыя вѣрныя выстрѣлы охотниковъ.

Охота съ чучелами на тетеревей требуетъ болѣе хлопотъ, а именно: отыскать въ лѣсу мѣсто, въ позднюю осень и во-

время зимы, послѣ Рождества Христова, гдѣ тетерева чаще садятся на деревья; затѣмъ на этихъ мѣстахъ устроить шалаши; а потомъ отлично сдѣланныя тетеревиныя чучела слѣдуетъ посадить на высокіе шесты, и поставить ихъ такъ между деревьями, чтобъ чучела вѣднѣлись поверхъ вершинъ; тетерева, завидя чучела, и принимая ихъ за живыхъ товарищей своихъ, станутъ садиться на содѣнія деревья; тогда не должно зѣвать, а стрѣлять тотчасъ, какъ только тетерева съ прилету сѣли на деревья.

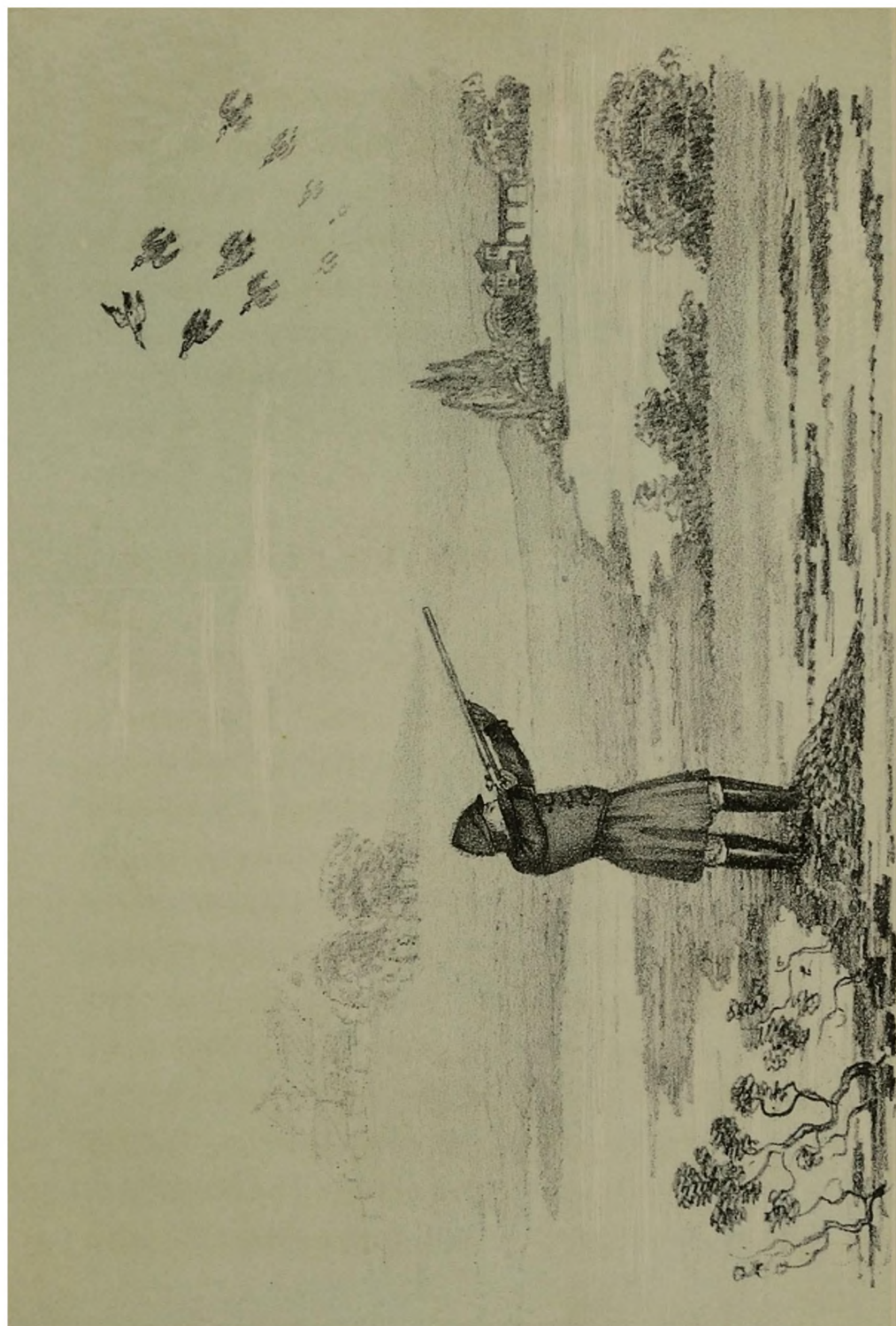
Если тетерева не садятся близко къ чучеламъ, то ихъ можно перегонять въ лѣсу съ одного мѣста на другое, такъ что они, безпокойные въ разныхъ мѣстахъ лѣса, прилетаютъ по-неволѣ къ чучеламъ.

Во-время зимы, а въ особенности когда иней покрываетъ деревья, нужно наблюдать, чтобы чучела не покрылись бѣлизною съ верху, потому-что иначе тетерева тотчасъ поймутъ и разгадаютъ, что это искусственныя птицы, а не ихъ живые товарищи.

Замѣчено, что чучела лучше располагать въ березнякѣ, потому-что здѣсь и стрѣлять виднѣе, чѣмъ въ хвойномъ лѣсу, а главное, что тетерева къ весеннему времени питаются березовой почкой.

Охота за утками на стойкахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится много озеръ, по сосѣдству одно съ другимъ, или при моряхъ, гдѣ есть нѣсколько косъ, одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи лежащихъ, весьма удобно поохотиться за утками на стойкахъ, то есть стать на серединѣ или при которомъ либо берегу упомянутыхъ водъ, и наблюдать за утками, когда онѣ, перелетая, по вечерамъ съ одного озера на другое, станутъ ложить надъ поверхностію земли, и въ этомъ то ихъ маневрѣ надлежитъ не прозѣвать, когда онѣ налетятъ на охотника, чтобъ

выстрѣломъ въ летъ вышибить изъ ихъ ряда нѣсколько штукъ.

Иногда утки такъ постоянно летаютъ по одному и тому же направленію съ одного озера на другое, что, ставъ посерединѣ между озерами, всегда можно стрѣлять по уткамъ, лишь бы было хорошее ружье, да подальше бы оно стрѣляло.

Фазаны и объ охотѣ на нихъ.

Фазаны, изъ домашнихъ птицъ, подходя ближе всѣхъ къ куриной породѣ. въ нашемъ климатѣ, а въ особенности въ сѣверныхъ странахъ, составляютъ собою рѣдкость. По трудности разведенія ихъ въ суровомъ климатѣ, онѣ только могутъ быть содержимы въ особыхъ для нихъ заведеніяхъ, именуемыхъ фазанными; но такъ какъ эти заведенія стоятъ очень дорого, то онѣ единственно могутъ существовать у самыхъ богатѣй-

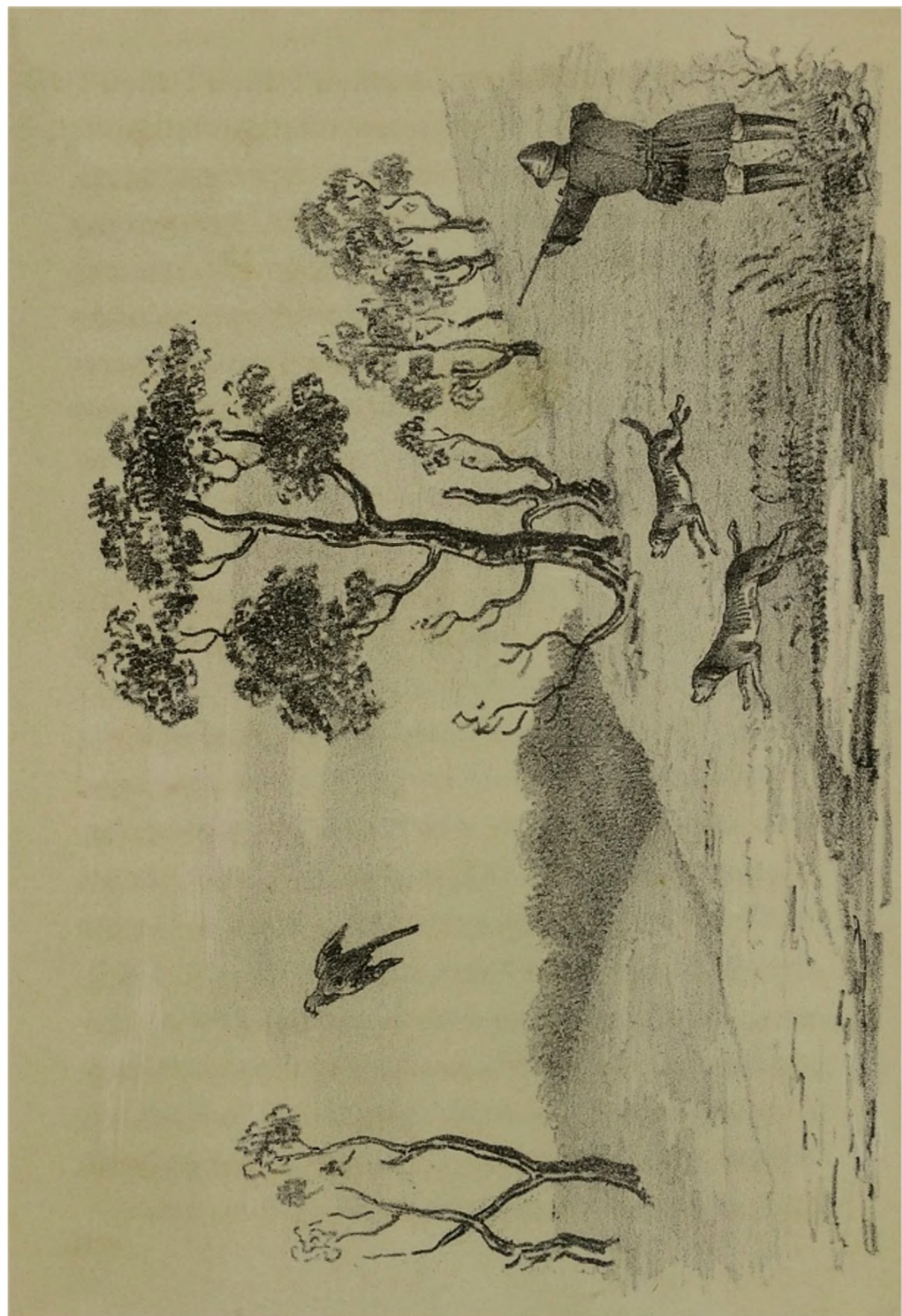
шихъ владѣтелей, которымъ, кромѣ пышности, фазаны служатъ роскошнымъ блюдомъ при торжественныхъ ихъ столахъ.

Фазаны подраздѣляются на три вида: на простыхъ, серебряныхъ и золотыхъ. Простые фазаны водятся у насъ на Кавказѣ, а также и въ паркахъ Средней Германіи. Серебряные же и золотые принадлежатъ уже къ теплымъ климатамъ; золотыхъ фазановъ въ особенности очень много въ южной Америкѣ.

Въ пищу употребляются простые фазаны; золотые и серебряные держатся только для одной красоты. И дѣйствительно, золотой фазанъ есть одна изъ прелестнѣйшихъ птицъ. Всякое описаніе недостаточно для того, чтобы выразить настоящую его красоту; для точнаго понятія о ней, необходимо надобно его видѣть въ натурѣ.

Золотые фазаны такъ нѣжны, что ихъ разводить въ сѣверномъ климатѣ рѣшительно невозможно.

Серебряные фазаны, хотя и разводятся, но тоже весьма мало.

Разведеніе простыхъ фазановъ въ суровомъ климатѣ хотя доступно, но сопряжено съ большими заботами: для нихъ нужно особаго устройства зданіе, дабы зимою они могли быть укрыты отъ сильныхъ морозовъ; въ прочее же время года нужно имъ пространное мѣсто для прогулки, которое необходимо обнести заборомъ и съ верху покрыть сѣтями, дабы птицы эти не могли разлетѣться. Самый уходъ за ними требуетъ уже людей, приготовленныхъ и знающихъ вполнѣ обходиться съ ними.

Мы сказали, что разведеніе фазановъ въ нашихъ сѣверныхъ странахъ сопряжено съ большими заботами, и вотъ именно почему: фазанныя самки хотя и несутъ яйца, но сами дѣтей не высиживаютъ, а для этого необходимо должно держать нѣсколько десятковъ индѣйскихъ куръ, которыхъ и сажаютъ на яйца фазановъ; такимъ-образомъ высиживаются фазаны уже индѣйскими курами, которыя въ первое время и гуляютъ съ ними. Кромѣ этого, для вскормленія молодыхъ

фазановъ требуется особое вниманіе и знаніе на счетъ того, какой давать имъ кормъ и въ какую именно погоду. При всемъ этомъ, птицы эти, не-смотря на всѣ попеченія о нихъ, такъ нѣжны въ первомъ возрастѣ, что иной разъ изъ двухъ сотъ или трехъ сотъ высиженныхъ молодыхъ фазановъ пропадаетъ болѣе половины.

Для воспитанія молодыхъ фазановъ, устропвають даже особыя помѣщенія, именуемыя фазанными лагерями, гдѣ они и находятся до полного ихъ возраста.

Въ кормъ молодымъ фазанамъ даютъ сначала куриныя яйца, потомъ муравьиныя, и наконецъ, когда они выростутъ, кормятъ ихъ, подобно какъ и старыхъ, торицею.

Фазановъ, содержимыхъ на фазанныхъ заведеніяхъ, употребляютъ иногда для искусственныхъ охотъ въ паркахъ; для этого предварительно ихъ выпускають, а потомъ уже охотятся на нихъ съ ружьями.

Охота же на дикихъ фазановъ, какъ на примѣръ на Кавказѣ, бываетъ двоякая: или ловятъ ихъ въ петли, или же отправляются на нихъ охотники съ собаками и ружьями; но въ этомъ случаѣ, хорошая лягавая собака будетъ болѣе вредна, чѣмъ полезна, и даже можетъ сама испортиться, ибо фазанъ такъ шибко бѣгаетъ, что лягавая собака никакимъ образомъ не можетъ иногда выслѣдить его, и слѣлатъ по немъ, въ самомъ близкомъ разстояніи, стойку; а ведя охотника по слѣду фазана, и останавливаясь на немъ безпрестанно, можно сказать, болѣе утомить своего хозяина, чѣмъ доставить ему удовольствіе. По этой причинѣ, при охотѣ на фазановъ употребляютъ тамъ особаго рода собакъ, пменуемыхъ ищейками, которыя, быстро преслѣдуя эту птицу, заставляютъ ее скорѣе подняться изъ травы на воздухъ, и этимъ только способомъ доставляютъ охотникамъ случай стрѣлять по нимъ въ летъ изъ ружей.

Фазановъ такъ много на Кавказѣ, и

столько иногда на рынкахъ, что пара ихъ продается не дороже 20 копѣекъ серебромъ, тогда, какъ здѣсь, въ столицѣ, пара привозныхъ этихъ птицъ доходить иногда до 7 рублей серебромъ.

О стрѣляніи по птицамъ въ открытыхъ и закрытыхъ мѣстахъ.

Искусство стрѣлять изъ ружей зависитъ отъ практики на охотѣ, но конечно лучше стрѣляютъ тѣ егеря, у которыхъ вѣренъ глазъ и тверда лѣвая рука. Стрѣляніе по птицамъ, хотя не можетъ имѣть строгой теоріи, по причинѣ чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствъ, встрѣчаемыхъ на охотѣ, но все же имѣетъ свои замѣчанія, которыя могутъ указать, какъ въ какомъ случаѣ надлежитъ лучше поступить. Почему мы обратимся сначала къ тому, что должно брать во вниманіе при охотѣ въ открытой и закрытой мѣстности.

Подъ открытою мѣстностію мы разумѣемъ: 1) болота, хотя и въ лѣсахъ, но открытыя, незаросшія ни кустарникомъ, ни высокимъ лѣсомъ, 2) вообще поля.

Закрытою мѣстностію называютъ ту, которая или лѣсиста, или поросла кустарникомъ выше роста человѣческаго.

Стрѣланіе на открытыхъ мѣстахъ имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) позволяетъ егерю видѣть постоянно свою лягавую собаку, и во все время ея поиска наблюдать за ея движеніями; 2) всякая птица изъ дичи, по которой собака поведетъ, непременно уже будетъ замѣчена охотникомъ, если собака взгонитъ ее съ мѣста, и 3) самое главное, что на открытой мѣстности всякій егерь имѣетъ возможность приготовиться заранѣе къ выстрѣлу по птицѣ, по которой собака ведетъ и дѣлаетъ стойку; стало-быть, на открытой мѣстности стрѣльба можетъ быть болѣе правильная и непременно цѣльная.

Закрытая мѣстность, позволяя видѣть

передъ собою только на весьма небольшое разстояніе, налагаетъ на охотника слѣдующія заботы: 1) быть всегда готовымъ къ неожиданному выстрѣлу, ибо за лягавой собакой не всегда усмотришь, какъ она сдѣлаетъ стойку, и взгонитъ птицу; 2) въ закрытой мѣстности выстрѣлы должны быть мгновенны, ибо здѣсь не удастся такъ прицѣливаться по птицамъ, какъ это бываетъ на открытыхъ мѣстахъ, почему стрѣльба въ лѣсахъ и кустарникахъ получаетъ особый характеръ, состоящій въ томъ, что охотникъ, только завидѣвъ птицу, накидываетъ, такъ-сказать ружье на ея летъ, и выстрѣливаетъ по направленію, по которому полетела птица. Стрѣльба эта называется стрѣльбою въ накидку.

До того доходитъ разница между охотниками, искусно стрѣляющими на открытой мѣстности, и охотниками стрѣляющими въ накидку, что если помѣнять ихъ обстоятельствами, то ни тотъ, ни другой не возмутся держать пари за вѣрность своихъ выстрѣловъ. Одинъ привыкъ цѣ-

литься, и стрѣляетъ хорошо; другой, не зная цѣльной стрѣльбы, рѣдко когда дѣлаетъ промахъ по птицѣ въ лѣсахъ и кустарникахъ.

Изъ показанной здѣсь противоположности въ стрѣльбѣ на открытыхъ и закрытыхъ мѣстахъ можно вывести слѣдующія замѣчанія:

Какъ мѣстность открытая дозволяетъ приготовиться къ выстрѣлу, ибо собака, поведя по слѣду птицы, тотчасъ указываетъ въ этомъ надобность, и какъ взлетевшая птица на открытой мѣстности всегда бываетъ на виду у охотника, то надобности въ торопливости выстрѣловъ не предполагается, и такъ лучше отпустить птицу подальше отъ себя, лишь бы повѣрнѣе въ нее прицѣлиться. Вслѣдствіе этого ружья у егерей, стрѣляющихъ на открытыхъ мѣстахъ могутъ быть съ длинными стволами, позволяющими и вѣрнѣе прицѣлываться, и дальше выстрѣлить; тогда какъ ружья, употребляемые въ закрытыхъ мѣстахъ, должны быть съ короткими стволами, ибо съ длиннымъ ружьемъ въ этомъ

мѣстѣ въ лѣсу и не повернешься, а прицѣлиться иногда вовсе не возможно; вотъ почему и образовалась въ лѣсныхъ мѣстахъ стрѣльба въ накидку.

Перейдемъ теперь къ стрѣлянню по птицамъ, и въ этомъ случаѣ выскажемъ самыя краткія замѣчанія, а именно: лучше стрѣлять птицу въ догонку, то есть, когда она летитъ отъ насъ, чѣмъ стрѣлять въ нее тогда, когда она летитъ прямо на охотника. Лучше стрѣлять отпустивъ птицу подальше, чѣмъ стрѣлять въ нее тотчасъ, какъ она взлетитъ предъ нами, въ близкомъ разстояніи. Причина этому самая натуральная: ружье, заряженное дробью, не тотчасъ разбрасываетъ дробь, какъ выметитъ зарядъ изъ дула, но тогда, когда онъ пролетитъ нѣкоторое разстояніе, и чѣмъ дальше, тѣмъ кругъ разлетающейся дроби становится обширнѣе, стало-быть тѣмъ болѣе вѣроятности, что птица попадетъ въ него скорѣе, чѣмъ тотчасъ, какъ выстрѣлитъ ружье.

По летящей параллельно къ намъ птицѣ слѣдуетъ цѣлиться на цѣлую ея длину

впередъ, а если она летитъ очень быстро, то надлежитъ еще нѣсколько и далѣе захватывать впередъ ея лета. Во-время вѣтровъ и морозовъ заряды пороху должны нѣсколько увеличиваться, по причинѣ требованій физическихъ.

Бекасъ и гаршнепъ во-время вѣтра, если они тощ, суть труднѣйшія птицы для стрѣлянія молодымъ и неискусно стрѣляющимъ егерямъ.

Бекаса не стрѣляйте когда онъ дѣлаетъ швырки, а ловите его тогда на цѣль, когда онъ отъ васъ потянетъ простымъ летомъ. Самая легкая для стрѣльбы птица, это дупельшнепъ, когда онъ жиренъ, ибо летитъ тише вороны.

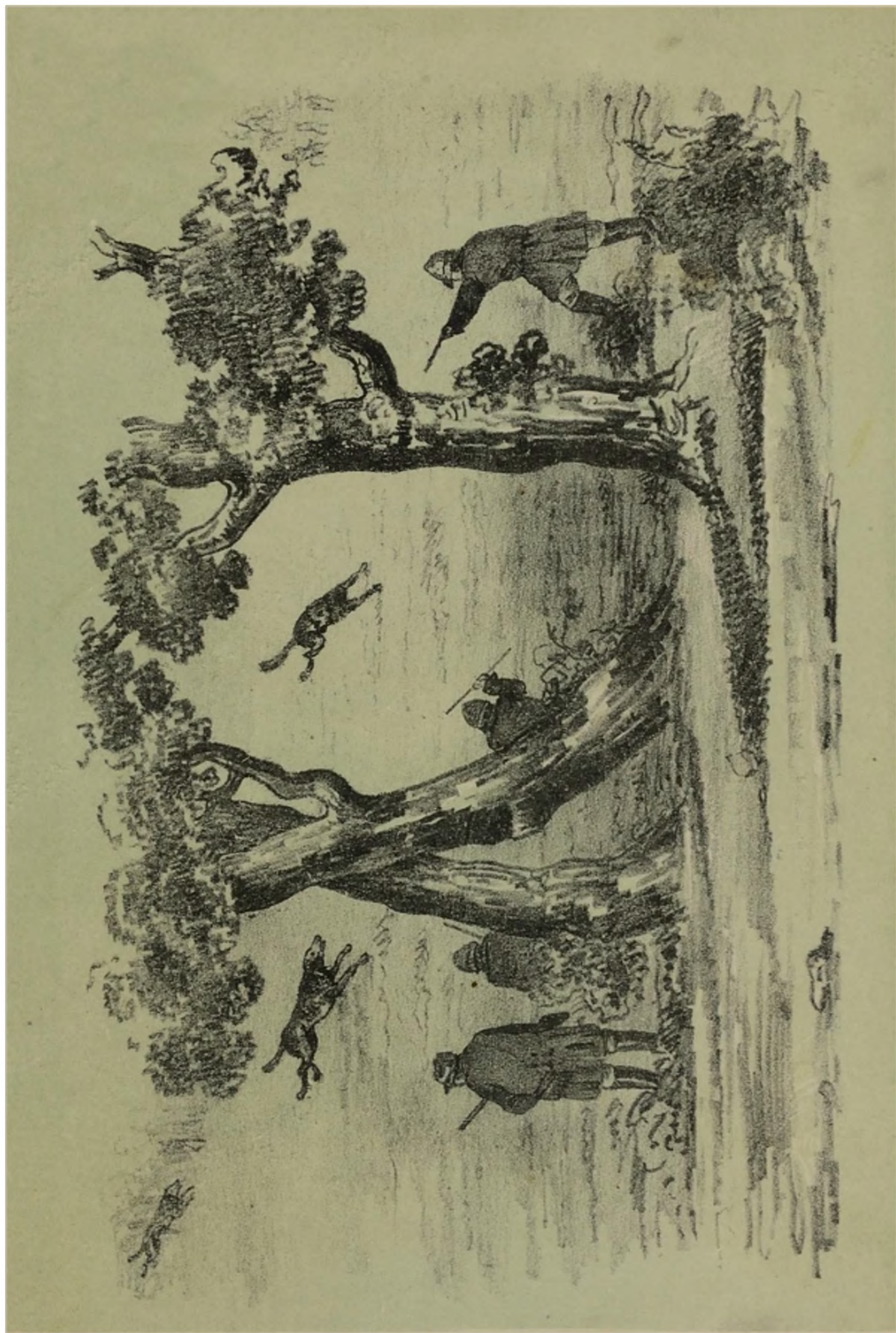
По сидячей птицѣ цѣльтесь въ ноги, а въ не голову, если она отъ васъ спидитъ на хорошемъ ружейномъ разстояніи.

Дробь, употребляемая въ охотѣ, имѣетъ двѣнадцать нумеромъ, и чѣмъ крупнѣе птица, тѣмъ крупнѣйшая должна быть противу ея дробь.

Нѣкоторые изъ нумеровъ дробѣ и въ торговлѣ имѣютъ названія по птицамъ, на которыхъ надлежитъ ее употреблять, такъ есть дробь: утиная, бекасиная, и тому подобное.

Охота ружейная, съ гончими, на звѣрей.

Охота эта по свойству своему составляетъ, такъ-сказать, среднюю охоту между псовой и егерскою охотами; такъ наприкладъ: люди, занимающіеся стрѣляніемъ звѣрей изъ-подъ гончихъ собакъ, иногда вовсе не знаютъ псовой охоты, а объ настоящемъ егерскомъ искусствѣ имѣютъ лишь слабыя понятія; между тѣмъ какъ по своему дѣлу удивятъ васъ своимъ необыкновеннымъ мастерствомъ, и ловкостію перехватить звѣря на его лапу, и съ большимъ проворствомъ стрѣляютъ по немъ мѣтко, убивая его пулей, или картечью, какъ говорится, на повалъ.

Обратимся теперь къ основанію этаго особаго способа охотиться съ большимъ удовольствіемъ и пользою на звѣрей.

Въ составъ этой охоты входятъ двѣ главныя части: люди, выученные хорошо стрѣлять, и гончія собаки; а самая охота состоитъ въ томъ, что собаки гоняютъ въ лѣсу звѣрей, а люди, размѣстившись по разнымъ пунктамъ, ожидаютъ, куда попадется къ нимъ на выстрѣлъ звѣрь. Собаки, употребляемыя для этой охоты, составляютъ особую породу изъ гончихъ, именуясь: пѣшими или ружейными гончими собаками. Самыя лучшія гончія собаки для ружейной охоты находятся въ Курляндіи, гдѣ охота эта развита въ сильной степени. Въ Польшѣ и вообще за границей подобная охота также въ употребленіи.

Пѣшія гончія собаки раздѣляются и здѣсь, какъ и въ псовой охотѣ, на смычки, но стаи большой никогда не бываетъ, да въ этомъ и нѣтъ никакой надобности; здѣсь главное требованіе отъ собакъ, чтобъ онѣ гоняли звѣря въ лѣсу, и

подавали бы голосами знакъ куда звѣрь отъ нихъ бѣжить; сами же охотники должны перехватывать звѣря, и стрѣлять въ него по возможности вѣрнѣе, потому-что чѣмъ скорѣе звѣрь будетъ застрѣленъ, тѣмъ болѣе прихотчиваются собаки къ гоньбѣ, а главное, избавляются отъ усталости, гонять продолжительно по одному и тому же звѣрю.

Мы сказали, что въ большой стаѣ при ружейной охотѣ нѣтъ никакой надобности, ибо цѣль здѣсь состоитъ не въ выживаніи звѣря изъ лѣсу, а въ одной только гоньбѣ его по острову, въ которомъ охотятся; по этому гончія собаки должны быть съ такими свойствами, чтобы онѣ не быстро гоняли звѣря, ибо, въ противномъ случаѣ, охотникамъ, которые всѣ ходятъ пѣшкомъ, невозможно будетъ успѣвать за собаками, въ особенности если онѣ нарыщутъ по красному звѣрю, который на кругахъ, подобно зайцу, не бѣжитъ, но уводитъ собакъ по прямому направленію, и при томъ въ такую даль и съ такою быстротою, что иногда даже псо-

вая охота на лошадяхъ не успѣваетъ перехватывать краснаго звѣря, чтобъ сбить его съ предпринятаго имъ направленія, и повернуть или назадъ, или въ какую-либо другую сторону; собаки, употребляемыя въ ружейной охотѣ, потому и называются пѣшими гончими, и стая составляется лишь изъ нѣсколькихъ смычковъ, напримѣръ, изъ двухъ, трехъ, и не болѣе двѣнадцати. При стаѣ долженъ быть охотникъ, пѣшій или конный, съ рогомъ, дабы собаки гончія держались къ нему, и чтобы въ случаѣ вызова изъ острова, этотъ человѣкъ, трубя въ рогъ, могъ собрать къ себѣ всѣхъ собакъ (охотникъ этотъ называется ловчимъ).

Всѣ охотники съ ружьями во-время охоты наблюдаютъ порядокъ въ занятіи пунктовъ, и держатся на равныхъ разстояніяхъ между собою, если гончія рыщутъ и подвигаются впередъ; если же звѣрь поднятъ, и собаки стали по немъ гонять, то уже всѣ стрѣлки наблюдаютъ порядокъ въ мѣстахъ, и не должны зѣвать относительно стрѣльбы по звѣрю.

Если кто изъ охотниковъ, выстрѣливъ въ звѣря, не попадетъ въ него, или ранитъ легко, такъ что звѣрь продолжаетъ бѣжать, то этотъ же охотникъ обязанъ назвать гончихъ на горячаго, и указать имъ слѣдъ, по которому звѣрь побѣжалъ; это облегчаетъ и ускоряетъ доборъ гончихъ къ звѣрю. Убивши звѣря, охотникъ долженъ голосомъ дать знать объ этомъ другимъ охотникамъ, дабы собаки опять были собраны, и снова сдѣланъ напускъ.

Охота эта, если она правильно производится и при томъ хороши собаки, каковы бываютъ всѣ курляндскія гончія, доставляетъ весьма большое удовольствіе; кромѣ этого, при хорошихъ стрѣлкахъ, все, что попадется, бываетъ убито; такъ что псовая охота по результатамъ своимъ въ сравненіи съ этою охотою можетъ иногда остаться съ большимъ минусомъ; ибо все то, что можетъ уйти отъ собакъ борзыхъ и гончихъ въ псовой охотѣ,—отъ ружей искусныхъ стрѣлковъ едвали спасется.

О лазѣ звѣрей.

Звѣри, разселяясь по лѣсамъ, избираютъ себѣ мѣстопробываніе, смотря по своимъ потребностямъ, наиболѣе удобное и выгодное, какъ для обезпеченія себя продовольствіемъ, такъ и для обезопасенія отъ покушеній другихъ звѣрей и человека.

Всѣ почти звѣри предпочитаютъ постоянную жизнь въ одномъ и томъ же мѣстѣ кочеванью по невѣдомымъ имъ пространствамъ. Конечно бываютъ причины, принуждающія звѣрей оставлять свои жилища, и блуждать по лѣсамъ, на-примѣръ, охота и нападенія другихъ звѣрей, но все же изгнанники, при первой возможности, снова возвращаются на свое прежнее мѣстопробываніе, если впрочемъ не найдутъ другаго, болѣе удобнаго.

Вотъ почему въ иныхъ мѣстахъ преимущественно живутъ вепри, въ другихъ медвѣди; въ однихъ держатся лисицы, въ другихъ постоянно находятся волчьи

гнѣзда или выводки. Словомъ, каждый звѣрь, даже заяцъ, имѣетъ болѣе или менѣе постоянное пребываніе въ какой-либо части лѣса; если же живетъ въ полѣ, то избираетъ постоянное логово на особенно-удобномъ для себя участкѣ земли.

На переменну жилища звѣрей, или переходъ ихъ съ одного мѣста на другое, кромѣ охоты и нападенія другихъ звѣрей, имѣетъ главное вліяніе время года. По этому нѣкоторые изъ звѣрей лѣтомъ живутъ въ глуши, въ отдаленіи отъ человека, а зимой переселяются къ нему поближе. Въ этомъ случаѣ главная побудительная причина переселенія заключается въ истощеніи продовольственныхъ запасовъ въ лѣтнихъ жилищахъ звѣрей. По сему каждый изъ звѣрей, поселившись въ удобномъ для себя мѣстѣ, имѣетъ тамъ постоянное свое логово, съ котораго и ходитъ жировать, или отыскивать продовольствіе. Для сего обыкновенно ему служитъ одинъ и тотъ же путь, скрытый сколь можно болѣе, какъ расположеніемъ деревъ, такъ и различными

неровностями поверхности земли. Этотъ тайный и постоянный путь звѣря въ лѣсу охотники называютъ лазомъ.

Всякій звѣрь въ лѣсу имѣетъ свой особый лазъ, стараясь избирать его такъ, чтобъ онъ былъ, во-первыхъ, кратчайшій къ ближайшему мѣсту продовольствія, или того корма, какимъ звѣрь преимущественно питается, а во-вторыхъ, шелъ по такому направленію въ лѣсу, съ котораго бы, въ случаѣ нападенія, звѣрь могъ бы, подъ покровительствомъ естественныхъ укрытій, уйти незамѣченнымъ. По этому-то точное знаніе лаза звѣрей составляетъ верхъ охотничьяго искусства, и на это именно искусство и указываетъ пословица: «на ловца и звѣрь бѣжитъ».

Знаніе лаза звѣрей пріобрѣтается практикой во-время охоты, и изученіемъ привычекъ и свойствъ cadaго звѣря.

При производствѣ какой бы то ни было охоты, должно непременно принимать предварительно въ соображеніе лазъ звѣря; и по этому направленію ставить или ис-

куснѣйшихъ стрѣлковъ, если охота ружейная, или размѣщать стремянныхъ съ лучшими борзыми собаками, если охота псовая.

Неудачи на охотѣ происходятъ, большею частію, отъ того, что не принимаютъ во вниманіе лазъ звѣря. Такія охоты кончаются обыкновенно тѣмъ, что охотники, не зная съ точностію мѣста, гдѣ должно сторожить звѣря, прозѣваютъ его, а онъ убѣжитъ, и послѣ появится на такомъ дальнемъ разстояніи, что уже ни пуля, ни собаки ему болѣе неопасны.

Исчислить лазы всѣхъ звѣрей не возможно, ибо лазъ всякаго звѣря зависитъ отъ характера той мѣстности, гдѣ живетъ звѣрь. Лучшее время для ознакомленія съ лазами звѣрей есть зима, ибо въ эту пору ясно обозначается на снѣгу слѣдъ, не только самаго стараго волка, но даже и бѣлки, быстро проскользнувшей отъ одного дерева къ другому.

Посему хорошій охотникъ, бродя зимою по лѣсу, всматривается, какимъ пу-

темъ какой звѣрь чаще ходитъ. Этимъ только можно пріобрѣсти снаровку и опытность, и узнать съ достовѣрностію, гдѣ должно становиться на звѣря, съ ружьемъ или съ собаками.

О точномъ знаніи лаза звѣрей.

Лазомъ охотники называютъ тотъ путь, по которому звѣрь ходитъ въ лѣсу къ своему логову, возвращаясь съ жировъ или убѣгая отъ преслѣдованій охотниковъ.

Точное знаніе лаза звѣрей есть верхъ охотничьяго искусства, и пріобрѣтается только долговременнымъ опытомъ. Есть признаки, по которымъ опытный охотникъ съ достовѣрностію можетъ сказать, что во-время охоты звѣрь покажется на извѣстномъ мѣстѣ, и приметъ извѣстное направленіе. Ясно, какое огромное преимущество на сторонѣ подобнаго стрѣлка: онъ становится тамъ, гдѣ, по его мнѣнію, выгоднѣе встрѣтить звѣря, и ждетъ его покойно, не сомнѣваясь въ своемъ разсчетѣ. Между-тѣмъ, другіе охотники хлопочутъ, какъ бы стать лучше къ

лѣсу, и это «лучшее» у нихъ ни на чемъ не основано.

Въ доказательство приведу примѣръ охоты, гдѣ читатели увидятъ, какое значеніе имѣетъ знаніе лаза звѣрей.

Въ раннюю осень, когда лѣса были еще одѣты листьями, въ Кіевской губерніи, близъ мѣстечка Кашевато, помѣщики затѣяли охоту. Положено было сдѣлать облаву, и настрѣлять какъ можно болѣе зайцевъ. Охотники съѣхались въ назначенный часъ, въ домъ лѣсничаго. Одинъ изъ помѣщиковъ объявилъ, между прочимъ, что имъ всѣмъ будетъ случай вдоволь посмѣяться надъ новичкомъ-охотникомъ. «Это архитекторъ», прибавилъ помѣщикъ: «онъ никогда, кажется, не бралъ ружья въ руки. Представьте себѣ, что у него и патронташа нѣтъ;—въ одномъ карманѣ насыпана дробь, въ другомъ лежитъ порохъ, а въ жилетѣ—пули и картечи». Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ появленія этаго чудака. Архитекторъ вошелъ съ ружьемъ на ремнѣ чрезъ плечо. Былъ приготовленъ, какъ водится, зав-

тракъ съ непремѣнною въ этомъ случаѣ дичью, ибо, по замѣчанію охотниковъ, для успѣха на охотѣ необходимо съѣсть кусокъ дичины предъ выступленіемъ въ походъ. Архитекторъ, не зная, вѣроятно, этаго обыкновенія, подошелъ къ стоявшему на столѣ жареному гусю, и сталъ его ѣсть, что совершенно уронило его въ мнѣніи охотниковъ, такъ, что одинъ офицеръ, видя такое презрѣніе къ мудрымъ обычаямъ, обратился къ архитектору съ слѣдующею рѣчью:

«Милостивый государь, держу съ вами пари, что съѣмъ все то сырое, что вы убьете сегодня на охотѣ».

— Съ удовольствіемъ постараюсь угодить вамъ, милостивый государь, и принимаю пари, отвѣчалъ архитекторъ.

По звуку охотничьяго рога, всѣ поднялись, и стали въ островѣ на назначенныя мѣста. Загремѣло кричанье, четыре смычка гончихъ заливались по зайцу, и онъ, — первый изъ выбѣжавшихъ, палъ отъ выстрѣла архитектора. Эта первая

удача довольно удивила охотниковъ, но имъ готовилось еще не то: непрерывно на архитектора бѣжали зайцы, и онъ только и дѣлалъ, что стрѣлялъ по нимъ—и стрѣлялъ безъ промаху. Такимъ образомъ до вечера имъ убито 20 штукъ зайцевъ!

По окончаніи охоты архитекторъ, подойдя къ офицеру, державшему съ нимъ пари, пригласилъ его къ сырому мясу 20 зайцевъ. По смыслу заклада трудно было исполнить уговоръ. Это обстоятельство развязало языкъ архитектору, и онъ сказалъ:

Знаете ли, вы, милостивый государь, что изстари ведется у охотниковъ преданіе, что хорошій охотникъ не ѣстъ дичи. Вы, какъ я замѣтилъ, не знали даже, гдѣ слѣдовало стоять съ ружьемъ въ лѣсу, чтобъ стрѣлять по звѣрю, при гоньбѣ гончихъ и даже при самомъ кричаньи. Я двадцать лѣтъ уже охотникъ, но не болѣе десяти, какъ постигъ эту тайну. Вы все бѣгали съ мѣста на мѣсто, а я ходилъ по широкой дорогѣ, которую вы

отсюда видите, и ждалъ появленія зайцевъ, и ихъ пробѣжало болѣе 40 въ разныхъ направленіяхъ вокругъ меня. Прибавлю и то, что точное знаніе лаза звѣрей есть важнѣйшее условіе успѣха на всякой охотѣ. Не даромъ говоритъ пословица: на ловца и звѣрь бѣжитъ.

Зайцы, кажется, пустой предметъ, но дѣло мастера боится, и многіе бываютъ чрезвычайно счастливы и чрезъ своихъ зайцевъ, и не удивительно: другіе утѣшаются еще и мѣньшимъ.

О стрѣляннѣ по различнымъ звѣрямъ.

Каждый звѣрь требуетъ особеннаго рода стрѣлянья, и это искусство необходимо для хорошаго охотника. Постараемся изложить нѣкоторыя практическія замѣчанія касательно этого предмета.

При стрѣляннѣ по звѣрю должно, во-первыхъ, принять во вниманіе два обсто-

ательства: 1) когда звѣрь стоитъ на мѣстѣ, и 2) когда онъ въ движеніи.

Для примѣра возьмемъ зайца, и положимъ, что онъ сидитъ шагахъ въ двадцати или шестидесяти отъ охотника. Такъ какъ зайца можно убить щелчкомъ между ушей, или захлопнуть съ одного удара арапникомъ, то все-равно куда въ него ни мѣтить. Иногда одна утлая дробина, попавшая въ бокъ, убиваетъ на повалъ этого звѣрька, и потому надобно только разсчитать разстояніе, на которое ружье бьетъ.

Прицѣливаніе по сидячему зайцу, если онъ близко, должно заключаться въ томъ, чтобы наводить ружье прямо въ средину зайца; если же онъ довольно далеко, то чтобъ зарядъ не пролетѣлъ по верху, должно стараться цѣлить въ ноги.

Если заяцъ въ движеніи, то здѣсь могутъ встрѣтиться три случая: заяцъ бѣжитъ или прямо на стрѣлку, или прямо отъ него, или же параллельно ему.

Въ-первомъ случаѣ должно цѣлить въ переднія ноги зайца; во-второмъ вдоль

по спинѣ въ голову; въ третьемъ случаѣ должно обратить вниманіе на быстроту бѣга зайца, именно: если заяцъ бѣжитъ во всю прыть, то цѣлить на полкорпуса его впередъ (если ружье съ кремнемъ), а если заяцъ бѣжитъ съ умѣренною быстротою, то должно цѣлить впередъ на голову зайца.

СТРѢЛАНІЕ ПО ЛИСИЦАМЪ.

При стрѣляннѣ лисицъ, какъ и всѣхъ пушистыхъ звѣрей, должно стараться не портить мѣха. Съ другой стороны дознано, что звѣри эти чрезвычайно живущи, такъ что не всякою дробью можно убить на повалъ съ одного выстрѣла лисицу или соболя. Удобнѣе всего по лисицамъ и всѣмъ краснымъ звѣрямъ стрѣлять картечью, и хотя пуль было бы и лучше, но для этого надобно умѣть мѣтко стрѣлять на дальнее разстояніе.

Кромѣ того должно обратить особенное вниманіе на слѣдующее обстоятельство: упомянутые звѣри имѣютъ пушистые и довольно длинные хвосты, кото-

рые, увеличивая размѣръ звѣря по его протяженію, обманываютъ глазъ стрѣлка при прицѣливаніи, особенно въ дали. Случалось, что выстрѣлъ, кажется былъ произведенъ и съ точностію, но по послѣдствіямъ оказывалось, что только летѣлъ пухъ отъ хвостовъ этихъ звѣрей, а сами они оставались совершенно невредимы. Лучше всего положить себѣ за правило никогда не стрѣлять по этимъ звѣрямъ на значительномъ отъ нихъ разстояніи. Напротивъ должно стараться подпустить лисицу какъ можно ближе къ себѣ, и цѣлить непременно въ грудь или въ голову, ибо раны въ эти части тѣла для лисицы смертельны.

Если же лисица только легко ранена (т. е., въ другія части тѣла), и не осталась на мѣстѣ, то охотникъ можетъ съ нею проститься. Раненая лисица не есть раненый заяцъ, который иногда, отбѣжавъ 30, 40 шаговъ, тутъ же и пздохнетъ. Лисица, не-смотря на то, что выстрѣлъ иной разъ и отобьетъ ей задъ, все-таки, иногда успѣетъ укрыться въ

лѣсу, и околѣтъ въ такомъ мѣстѣ, котораго охотнику не отыскать и въ недѣлю.

О стрѣляннн по волкамъ.

Дробью стрѣлять въ волка можно тогда только, когда онъ кидается на охотника, т. е., когда этотъ послѣднїй не успѣлъ перезарядить ружья, или не имѣлъ при себѣ картечи на готовѣ. Но это уже несчастный случай, ибо предполагается, что волкъ бросился на человѣка, если охотникъ стрѣляетъ по звѣрю дробью. Дробь на близкомъ разстоянїи можетъ, если не убить, такъ, по-крайней-мѣрѣ, такъ сильно ранить волка, что онъ уже не опасенъ. Тогда ударъ кинжаломъ кончаетъ дѣло.

Лучшїй снарядъ для стрѣльбы по волкамъ есть картечь. На волчьихъ облавахъ осторожность и внимательность необходимы, и двустольное ружье должно быть исправно. Ставъ за дерево или за кустъ, охотникъ ждетъ появленїя волковъ. Сперва должно стрѣлять по первому, а

потомъ уже въ одного изъ слѣдующихъ. Замѣтимъ наконецъ, что только разъ можно выстрѣлить на одномъ и томъ же номерѣ, ибо волки рѣдко когда потянутся въ другой разъ къ тому мѣсту, откуда произошелъ выстрѣлъ.

Лучшая цѣль въ волка есть его передняя часть—грудь, или переднія лопатки, смотря потому, въ какомъ порядкѣ волки тянутся на стрѣлка.

Стрѣляніе по медвѣдямъ и вепрямъ.

Медвѣди и вепри еще рѣже попадаютъ на выстрѣлы охотниковъ, и правильная охота на нихъ всегда бываетъ сложна.

Стрѣлять въ этихъ звѣрей должно не иначе, какъ пулями или жеребѣемъ. Лучшая и вѣрнѣйшая цѣль въ медвѣдя или кабана есть лобъ. Страшны эти звѣри для неопытныхъ и неискусныхъ стрѣлковъ, но старый охотникъ легко съ ними справляется; здѣсь нужны: хладнокровіе и мѣткость выстрѣла. Раны пулями и жеребѣемъ въ заднія ляшки и бока для этихъ

звѣрей не опасны, и случалось, что они съ нѣсколькими пулями въ тѣлѣ убѣгали отъ стрѣлка, покуда не были положены на мѣстѣ болѣе удачнымъ выстрѣломъ въ лобъ, или подъ лопатку.

СТРѢЛАНІЕ ПО ДИКИМЪ КОЗАМЪ (КОСУЛЯМЪ) И ОЛЕНЯМЪ.

Дикія козы весьма слабы, и заячья дробь изъ хорошаго ружья убиваетъ ихъ на повалъ.

Главное дѣло во-время охоты на дикихъ козъ состоитъ въ томъ, чтобъ стоять на своемъ нумерѣ тихо, и не производить никакого движенія; такимъ образомъ, выждавъ козу, выгнанную собаками или кричаньемъ, должно тотчасъ по ней стрѣлять, стараясь попадать въ ея корпусъ; затѣмъ, не бросаясь къ ней, если она убита, поджидать другую, потому что козы всегда бѣгутъ одна за другой, при томъ рѣдко когда можно встрѣтить косулю одну, ибо дикія козы, болѣею частію, живутъ и перемѣщаются табунами. Олени требуютъ уже сильнѣй-

шаго снаряда, а именно картечи. Правильно же стрѣлянія по косулямъ вполне можетъ быть примѣнено и къ оленямъ.

Стрѣляніе по лосямъ.

Въ лося, по его огромности, должно стрѣлять жеребѣемъ или цилиндрическими пулями.

Лучшая цѣль для стрѣлянія въ лося есть его широкая грудь, или даже самая голова; впрочемъ жеребѣй, попавшій и въ ребра убиваетъ иногда лося на повалъ.

Если случится, что мимо стрѣлка будутъ тянуться два лося, одинъ за другимъ, въ параллельномъ къ нумеру направленіи, то слѣдуетъ сначала стрѣлять задняго лося, а потомъ уже передняго, потому, что свалившійся задній лось несколько не будетъ препятствовать переднему идти мѣрнымъ шагомъ, какъ лоси обыкновенно дѣлаютъ, когда окружены со всѣхъ сторонъ облавой.

Въ заключеніе, вообще при стрѣляніи по звѣрямъ можно принять за правило:

не горячиться, не торопиться и быть внимательну. Особенно не должно съ поспѣшностію стрѣлять. О превосходствѣ ружей съ ударными замками надъ ружьями стараго устройства — говорить нечего.

**Охота съ ружьемъ, по порошѣ,
за зайцами.**

Охота эта начинается съ того времени, какъ снѣгъ выпадетъ и покроетъ вездѣ ровно всю поверхность земли, такъ что гдѣ бы ни ходилъ заяцъ, вездѣ бываетъ замѣтенъ его слѣдъ. Охотникъ, выйдя въ хорошую порошу, то есть, когда съ вечера выпалъ снѣгъ и съ полуночи или подъ утро пересталъ идти, и тѣмъ не запорошилъ слѣдовъ заячьихъ, старается напасть на свѣжій маликъ, и попавъ на него, смотритъ внимательно, куда заяцъ отправился послѣ жировъ на логово. Разобравъ

эту путанную зайцемъ грамоту, идетъ потомъ по слѣду до его логова, держа ружье на готовѣ выстрѣлить, если бы заяцъ вскочилъ, сверхъ ожиданія, въ скорости; но во все время слѣдованія по слѣду заячьему наблюдаетъ въ обѣ стороны слѣда, не сдѣлалъ ли заяцъ сметки въ сторону, ибо иногда заяцъ двойтъ, то есть, пройдетъ нѣсколько десятковъ сажень впередъ, потомъ вернется, и по тому же самому своему слѣду скачетъ назадъ, дабы запутать и замаскировать болѣе свой слѣдъ; за тѣмъ скидывается, то есть, дѣлаетъ сажени въ полторы прыжокъ въ сторону со слѣда своего, и такъ искусно, что всѣ четыре ноги соединяетъ только въ двѣ точки, чѣмъ иногда такъ обманываетъ неопытныхъ охотниковъ, что они иногда и не замѣтятъ, куда дѣвался заячій слѣдъ, ибо съ этихъ двухъ точекъ онъ дѣлаетъ новую скидку, и потомъ или ложится тутъ же мордой къ своему слѣду, или еще отходитъ далѣе, и дѣлаетъ тамъ новыя скидки.

Вообще заячьи скидки надлежитъ прини-

мать за предъувѣдомленіе, что заяцъ, того и смотри, сейчасъ вскочить, и потому у охотника тотчасъ долженъ быть взведенъ курокъ, дабы быть готову къ немедленному выстрѣлу.

Въ глубокой и мягкой снѣгъ, а также и во время оттепелей, зайцы крѣпко лежатъ въ своихъ логовахъ, и подпускаютъ къ себѣ охотниковъ такъ близко, что они стрѣляютъ въ нихъ по лежащимъ; пороши эти называются мертвыми. Во-время мертвыхъ порошъ зайцы много не путешествуютъ, а только около своихъ логовъ поживаютъ, и тутъ же опять ложатся.

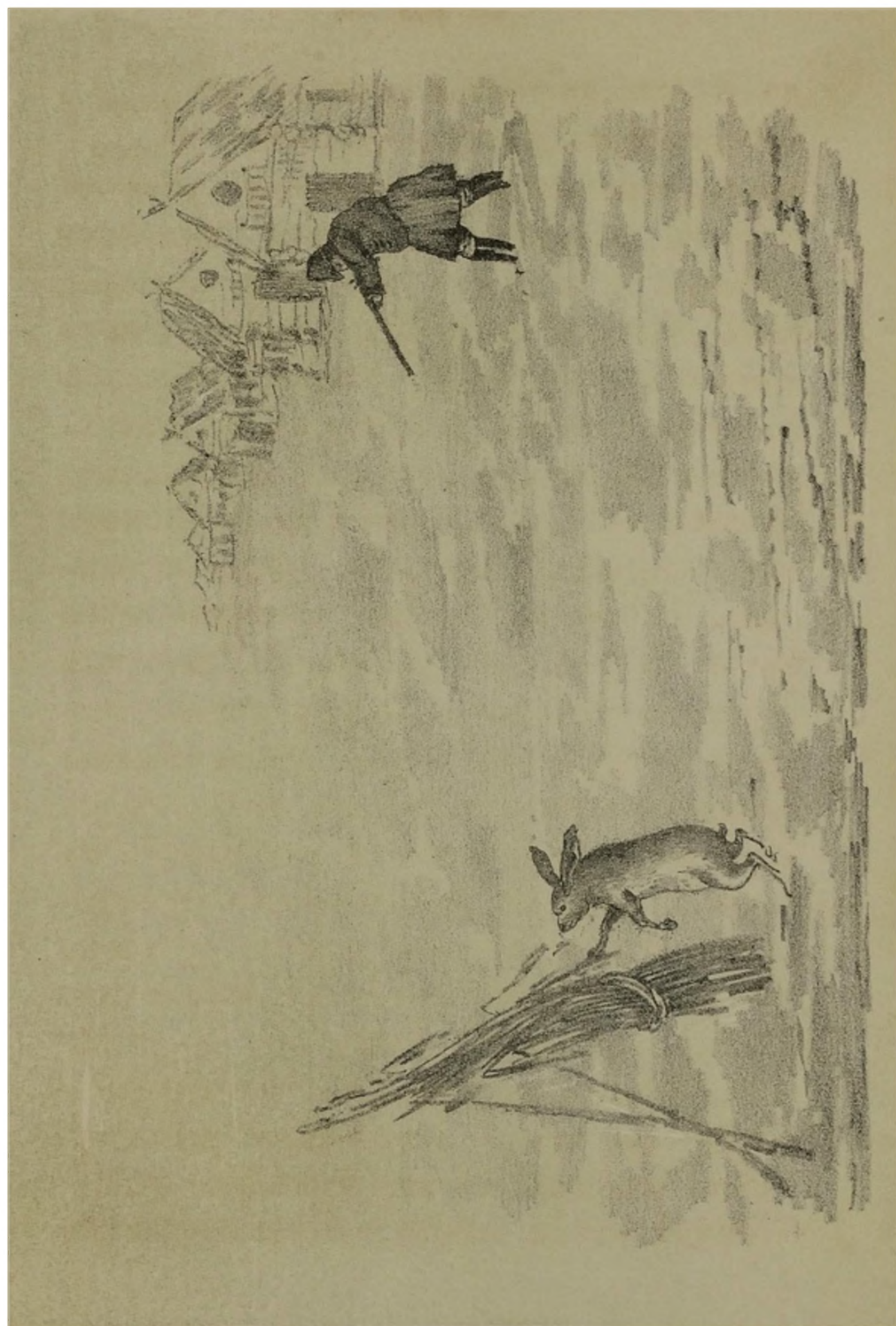
Въ эти несчастные для зайцевъ дни; они истребляются во множествѣ: и охотниками, и звѣрьми, и хищными птицами.

Охота на зайцевъ въ засѣду.

Еще способъ уничтожать зайцевъ и лѣтомъ и зимою. Лѣтомъ зайцы, ложась

въ лѣсахъ, въ теплое время, ожидаютъ съ нетерпѣніемъ наступленія ночи, ибо комары, летая по лѣсу, съ особымъ удовольствіемъ вьются роями надъ логовьями зайцевъ, и кусаютъ ихъ безъ пощады, такъ, что эти несчастные, боясь уйти съ логова днемъ, чтобъ не попасть въ зубы волку или лисицѣ, только лишь приподнимаются на своихъ мѣстахъ, отряхиваясь отъ непріятелей, впивающихся въ нихъ сквозь шерсть. Зная эти страданія зайцевъ, охотники передъ вечерней зарей идутъ съ ружьями къ опушкѣ лѣса или роши, и сѣвъ въ хорошемъ мѣстѣ, поджидаютъ зайцевъ, которые дѣйствительно, вставъ съ своихъ логовищъ, спѣшатъ избавиться отъ комаровъ, и выбѣгаютъ къ опушкѣ лѣса, но не смѣя рискнуть удалиться прямо въ поля, нѣкоторое время прогуливаются по окраинамъ лѣсовъ или рощъ, и тѣмъ избавившись отъ одной бѣды, попадаютъ въ другую окончательно: мѣткіе выстрѣлы охотниковъ рѣшаютъ участь нѣкоторыхъ изъ нихъ навсегда.

Зимой, когда зайцы приближаются къ

жилицамъ человѣка, и за неимѣніемъ достаточнаго корма на поляхъ, станутъ посѣщать огороды, сады и скирды сѣна, то въ это время охотники обходятъ всѣ поименованныя мѣста, и наблюдаютъ, гдѣ болѣе заячьихъ слѣдовъ, и замѣтя, что они приходятъ къ сѣну кормиться, или пробираются въ садъ однимъ и тѣмъ же путемъ, садятся, въ лунныя ночи, на замѣченныхъ пунктахъ, и поджидаютъ нѣкоторое время, покуда утихнетъ и уляжется все въ деревнѣ. Зайцы, по порядку прежнихъ ночей, приходятъ покормиться въ садъ или къ скирдамъ сѣна, гдѣ и попадаютъ подъ выстрѣлы охотниковъ.

Иногда даже дѣлаютъ прикормки для зайцевъ, а именно ставятъ на огородахъ или подлѣ ригъ овсяные снопы, и зайцы, повадившись ходить къ этимъ снопамъ, иногда по нѣскольку штукъ являются въ одно и тоже время къ прикормкѣ.

О ловлѣ звѣрей капканами.

Ловля звѣрей капканами принадлежитъ къ ремесленному роду охоты, гдѣ вся цѣль заключается въ полученіи прибыли отъ выгодной продажи звѣриной шкуры. Этою охотою занимаются преимущественно крестьяне, и она доставляетъ имъ, по ихъ состоянію, значительную денежную прибыль.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что ловить звѣрей въ капканы легко, и что стоитъ только принести капканъ въ лѣсъ, и поставить его съ притравой, чтобъ звѣрь неминуемо въ него попалъ. Если основывать успѣхъ только на этихъ соображеніяхъ, то отъ разстановки капкановъ никакихъ другихъ результатовъ не будетъ, кромѣ издержекъ, ибо ни одинъ звѣрь, съ ранней зимы до поздней весны, въ капканъ не попадется.

Для успѣшной ловли звѣрей капканами нужно особенное искусство; должно знать,

какъ ставить капканы, на какого именно звѣря, и гдѣ именно. Постараемся изъяснить этотъ предметъ, и начнемъ съ зайцевъ.

Извѣстно, что зайцы имѣютъ свои постоянныя тропы въ лѣсу, а потому какъ только выпадетъ снѣгъ, тропы сіи тотчасъ дѣлаются замѣтными, слѣдовательно, заячьи капканы вѣрнѣе всего ставить на эти самими зайцами обозначенныя дорожки; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что зайцы будутъ попадаться въ капканы. На одной и той же тропѣ можно ставить нѣсколько капкановъ, въ такомъ порядкѣ, чтобъ одинъ отъ другаго былъ, по крайней-мѣрѣ, на разстояніи 20 или 30 шаговъ. Это разстояніе должно быть непременно соблюдено, ибо если капканы поставлены близко одинъ къ другому, то попавшійся въ одинъ изъ нихъ заяцъ, слясь вырваться, безпокойствомъ своимъ и тревогой пугаетъ другихъ своихъ товарищей, и прочіе капканы легко могутъ остаться пустыми.

Капканы на зайцевъ удобно также ста-

вить и по опушкѣ лѣсовъ, ибо зайцы любятъ иногда тутъ прогуливаться.

Все сказанное относится до ловли зайцевъ-бѣляковъ въ лѣсу. Желая же поймать капканами русаковъ, живущихъ на поляхъ, должно стараться днемъ разсмотрѣть по снѣгу слѣды ихъ, и замѣтить, куда они преимущественно направляются съ жировъ на озимовыхъ поляхъ. Если тутъ же на озими есть пограничная канава, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ русаки, идя на кормъ, и возвращаясь съ жировъ, бѣльшею частію, все скачутъ туда и назадъ по этой канавѣ. Инстинктивно избираютъ они эту дорогу, ибо углубленіе канавы скрываетъ ихъ, защищаетъ нѣсколько отъ непогоды, и самый слѣдъ въ канавѣ скорѣе замѣтается снѣгомъ, чѣмъ на ровномъ мѣстѣ. По этому-то, для ловли русаковъ капканами, должно преимущественно ставить капканы около озимовыхъ полей.

Ловля волковъ въ капканы не такъ проста, какъ ловля зайцевъ, ибо волкъ звѣрь

смышленный, а потому разстанавливаніе капкановъ на этихъ звѣрей необходимо требуетъ исполненія слѣдующихъ предварительныхъ снаровокъ.

а) Должно разбросать сначала въ разныхъ мѣстахъ небольшія притравы, обыкновенно состоящія изъ мяса павшихъ домашнихъ животныхъ, и потомъ каждое утро навѣдываться, были ли въ тѣхъ мѣстахъ волки, что тотчасъ видно по снѣгу; и какъ только замѣчено будетъ, что волки стали ходить къ притравамъ, то въ этихъ мѣстахъ, уже знакомыхъ волкамъ, и должно ставить капканы.

б) Самый капканъ должно тщательно осмотрѣть, смазать въ извѣстныхъ мѣстахъ деревяннымъ масломъ, чтобъ не ржавѣлъ, и чтобъ дѣйствию его механизма ни было ни малѣйшей задержки.

Капканы должно класть на землю съ особеннымъ вниманіемъ, и сколько возможно болѣе прикрывать ихъ. По этому слѣдуетъ засыпать ихъ сверху снѣгомъ, а самое мясо положить такъ, чтобъ изъ-

подъ него не было видно желѣза. Разставивъ на ночь капканы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ волки предварительно приходили къ притравамъ, на слѣдующее утро непременно должно ихъ осматривать. Здѣсь могутъ встрѣтиться различные случаи: иные изъ волковъ, попавшись въ капканы, тутъ же и остаются съ ними, перетаскивая ихъ съ одного мѣста на другое. Другіе отъ сильнаго удара механизма совершенно теряютъ ноги, т. е. остаются съ отсѣченными ногами. Наконецъ бываетъ, что острые ребра капкана надсѣкаютъ только обхваченную ими ногу; тогда, волкъ въ безпокойствѣ и злости, отгрызаетъ самъ онѣмѣвшую часть, и освободившись отъ удерживающаго его препятствія — уходитъ. Поэтому охотникъ придя къ тому мѣсту, гдѣ разставлены капканы, осмотрѣвшись, долженъ распорядиться такъ, чтобы тѣхъ волковъ, которые попали мордами, въ капканы, оставить на первое время въ покоѣ, ибо эта добыча вѣрная, и волки могутъ быть взяты даже живыми. Главное вниманіе охот-

ника должно быть обращено на тѣхъ волковъ, отъ которыхъ остались одни только ноги въ капканахъ; ибо эти волки могутъ уйти далеко. Найти ихъ на первыхъ порахъ легко: слѣдъ ихъ всегда обозначенъ кровью; но выслѣдивъ волка, должно, при первомъ удобномъ случаѣ, стрѣлять тотчасъ же, какъ только звѣрь будетъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Это необходимо для того, что волкъ, настигнутый охотникомъ, усталый и ослабѣвшій, увидѣвъ человѣка, поднимается на хитрость: старается принять видъ ласковый, машетъ хвостомъ, чтобъ отдохнуть и собраться съ силами для новаго бѣгства. По этому не должно вдаваться въ обманъ, и не терять времени на новое преслѣдованіе, но, не жалѣя заряда, немедленно стрѣлять. Рѣшительность и скорость здѣсь необходимы, ибо были примѣры, что волкъ, обманывая такимъ образомъ человѣка издали, подпускалъ его къ себѣ на весьма близкое разстояніе, но какъ только замѣчалъ излишнюю довѣрчивость, то самъ дѣлалъ быстрое напа-

деніе и наносилъ раны, въ отмщеніе за потерянную лапу.

Перестрѣлявъ волковъ, лишившихся лапъ, охотникъ возвращается потомъ къ тѣмъ, которыхъ морды скованы капканами. Если надобности въ живыхъ волкахъ нѣтъ, то убиваютъ ихъ изъ ружей; желая же взять волковъ живыми, подходятъ къ нимъ, и ухвативъ вилами шею, припираютъ мордами къ землѣ; потомъ связываютъ ноги, и укладываютъ въ сани.

Ловля лисицъ требуетъ отъ охотника особенныхъ снаровокъ, ибо для того, чтобъ лисица попалась въ капканъ, необходимо нужно ставить его именно на томъ слѣду, который въ лѣсу составляетъ постоянный ея лазъ, или же нужно умѣть различить слѣдъ самки отъ слѣда самца и тогда ставить капканъ на слѣду первой (*).

(*) Слѣдъ самца и самки различается по мочѣ, именно: у самца моча находится между слѣдомъ заднихъ и переднихъ ногъ, а у самки остается позади слѣда.

Впрочемъ, точное распознаваніе слѣдовъ самки и самца, и различеніе лаза лисицы отъ случайнаго слѣда есть дѣло опытнаго и искуснаго охотника; а потому употребляются и другія средства для наведенія лисицы на капканъ, а именно: зная вкусъ лисицъ къ жареному мясу, готовятъ для этой цѣли кошекъ, коихъ предварительно зажариваютъ и берутъ ихъ съ собою въ лѣсъ, и ѣздя тамъ въ различныхъ направленіяхъ на лыжахъ, если снѣгъ глубокъ, волочатъ за собою на веревкахъ эту душистую приманку. На удобномъ мѣстѣ ставятъ капканы, съ тѣми же предосторожностями, какъ и волчьи. Нѣтъ сомнѣнія, что лисица, привлеченная запахомъ, пойдетъ по проложенному слѣду, и попадется въ капканъ.

Для приманки лисицъ разбрасываютъ также иногда притравы. Притравы непременно должны состоять изъ припасовъ, издающихъ сильный запахъ. Для сего собираютъ кости разныхъ домашнихъ птицъ, и поджаривъ ихъ, употребляютъ для притравъ.

Капканы на рысей располагать на заячьихъ тропахъ, а для приманки лучше всего класть убитыхъ зайцевъ.

Ловлю медвѣдей капканами должно считать болѣе теоретическою, ибо медвѣдь, даже и стервянникъ, зимою отдыхаетъ въ берлогѣ до весны, а лѣтомъ нѣтъ надобности ему лезть за кускомъ мяса въ капканъ, тогда какъ онъ, въ случаѣ нужды, можетъ себѣ добыть болѣе богатую пищу; впрочемъ бывали примѣры, что и медвѣди попадались въ капканы; но это должно считать за большую рѣдкость.

Можно было бы еще сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ и родахъ капкановъ, но первое такъ просто, а родовъ такъ много, и при томъ то и другое такъ извѣстно, даже крестьянамъ, что описаніе ихъ, занявъ много мѣста, было бы бесполезнымъ повтореніемъ.

Терминологія егерской охоты.

Хотя языкъ егерей на нашемъ русскомъ діалектѣ не такъ обширенъ, какъ языкъ псовыхъ охотниковъ; но составляя отдѣльность по своему искусству, господа егеря разговариваютъ между собой также особенными словами; почему мы и объясняемъ здѣсь, въ окончаніи описанія птичьей охоты, сколько помнимъ, эти егерскія выраженія.

Поле. Слово поле употребляютъ иногда вмѣсто слова годъ, если спрашиваютъ, какъ стара собака? Вмѣсто того чтобы сказать: этой собакѣ третій годъ, говорятъ: ей пойдетъ третье поле. Поле употребляютъ также вмѣсто слова охота; такъ, чтобъ сказать: едва я успѣлъ выйти на охоту, говорятъ: едва я вышелъ на полѣ, какъ собака моя повела или сдѣлала стойку по такой-то птицѣ. Выражаются тоже: собака горяча въ полѣ, то есть на охотѣ.

Патронташъ, — сумка, которою егеря

подпоясываются, и въ которой устроены мѣста для вкладыванія въ нихъ готовыхъ и заранѣе размѣренныхъ зарядовъ: поро-ху и дроби.

Дробовикъ — продолговатые мѣшечки, куда всыпаютъ дробь, чтобы удобно было ее брать съ собою на охоту.

Пистонница — машинка, куда вкладываются пистоны на время охоты.

Пороховница — названіемъ своимъ объясняетъ свое назначеніе.

Поискъ. — Слово это употребляется тогда, когда выражаютъ, какъ лягавая собака ищетъ на охотѣ передъ егеремъ. Если она бѣгаетъ передъ егеремъ, забирая много въ стороны, то поискъ называется *размашистымъ*. Если же собака только что снуетъ передъ охотникомъ, то поискъ называется *плавнымъ* или *обыкновеннымъ*.

Стойка лягавой. — Если собака, выслѣдивъ птицу, подведетъ охотника къ ней, и остановится въ самомъ близкомъ разстоя-

ніи надъ сидячесю дичью, то говорятъ, собака, сдѣлала стойку. Стойка называется *мертвой*, когда собака стоитъ надъ птицей до тѣхъ поръ, покуда охотникъ не прикажетъ собакѣ согнать дичь; стойка называется *короткой*, когда собака, едва остановившись надъ птицей, тотчасъ сама же ее и сгоняетъ.

Собака горяча—если она быстро бѣгаетъ во-время повска, и при томъ если не совсѣмъ крѣпкую имѣетъ стойку.

Аппель. Собака знаетъ аппель, если она по свисту егеря, или по какому-либо особому его зву, къ нему тотчасъ бѣжитъ, когда онъ ее къ себѣ требуетъ. *Собака аппелистая* говорится тогда, если она послушна на охотѣ.

Собака ведетъ по птицѣ—значить собака идетъ по слѣду дичи.

Прихватить чутьемъ. Какъ только собака почувствуетъ запахъ дичи, и поведетъ по ней прямо, не выслѣживая ее, говорится, что собака прихватила чутьемъ, или взяла на чутье птицу.

Верхнее чутье называютъ тогда у лягавой, когда она, не опуская морды внизъ, ведетъ по слѣду дичи, то есть, когда она по одному запаху дичи выслѣживаетъ ее.

Нижнее чутье—когда лягавая, опустя морду внизъ, идетъ по слѣду дичи, безпрестанно нюхая по землѣ, какъ и куда птица пошла.

Выводокъ. Число молодыхъ птицъ, высиженныхъ дичью въ одномъ гнѣздѣ, называется выводкомъ; иногда говорятъ: выводокъ разбитый, когда изъ семейства дичи убиты одна или двѣ пары птицъ.

Вальдиненъ тянетъ, когда онъ по утрамъ и вечерамъ летитъ въ лѣсахъ, чрезъ просѣки, по одному и тому же направленію.

Птица лощитъ—когда она летитъ надъ самой поверхностью земли.

Охота на манку — значитъ охотиться на птицъ такимъ образомъ, что ихъ или подманиваютъ на свистки, или писчики, или же человѣкъ, подражая голосомъ, или губами самкамъ дичи, или дѣтямъ ста-

рыхъ, подзываетъ къ себѣ или самцовъ, или родителей, и стрѣляетъ по нимъ въ близкомъ разстояніи.

Тубо!—не тронь.

Ниль!—возми.

Вывалка. Вылетъ птицъ изъ мѣстъ ихъ выводковъ, и расселеніе по разнымъ мѣстамъ на поляхъ или близъ береговъ водъ, на болотахъ, называется вывалкою. Здѣсь собственно разумѣть надо: дупельшнеповъ и вальдшнеповъ, хотя иногда говорятъ и бекасъ вываливается. Птицы эти, исключая послѣдняго, до осенней поры словно скрыты, гдѣ либо, а въ особенности дупельшнепъ, а потомъ съ 15 августа, какъ будто вываливаются откуда либо, и являются десятками и сотнями паръ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ во все ихъ иногда не ожидаешь.

Птица выдерживаетъ, то есть птица подпускаетъ къ себѣ близко лягавую, когда она ее выслѣживаетъ, и позволяетъ долго стоять надъ собой собакѣ.

Стрѣлять въ накидку, значитъ стрѣлять

не цѣлясь въ птицу или въ звѣря, по правиламъ стрѣльбы, а просто сдѣлать быстро кляцъ по направленію лета птицы, и выстрѣлить ей въ догонку.

Пудель. Промахъ изъ ружья называется у егерей пуделемъ, и говорится: онъ пропуделилъ по птицѣ, то есть не попалъ въ птицу.

Вабить. Манить птицу значитъ ее вабить.

Дрессировать собаку значитъ учить ее разнымъ штукамъ, какими собака можетъ забавлять, или услуживать въ комнатѣ.

Натаскивать — учить собаку въ полѣ, то есть на охотѣ, ея настоящимъ обязанностямъ, которыхъ требуетъ егерь отъ собаки.

Собака гонитъ говорится тогда, когда лягавая увлекается и бѣжитъ за взлетевшей передъ ней птицей.

Собака ведетъ на авансахъ, когда она подводитъ такъ тихо къ птицѣ, что переставляетъ ногу за ногой.

Птица жируетъ, то есть птица кормится.

Таковать. Пѣніе дикихъ птицъ во-время выбора невѣсть называется такованьемъ, и говорится: тетеревъ, бекасъ—такуетъ; обыкновенно одни только самцы такуютъ, а самки къ себѣ самцовъ манятъ.

Тетеревиный токъ—мѣсто въ лѣсу, гдѣ собираются тетерева для высватыванія себѣ самокъ.

Настегать птицу значитъ сдѣлать по одной и той же птицѣ нѣсколько промаховъ, такъ что птица послѣ этихъ выстрѣловъ дѣлается осмотрительною, и понимая ружье егеря, тотчасъ сама взлетаетъ, какъ только услышитъ, что къ ней приближается человѣкъ, и говорятъ: эта птица уже настегана.

Птица строга. Всякая птица, которая къ себѣ близко человѣка не подпускаетъ, называется строгою.

Птица табунится—если она собираетъ

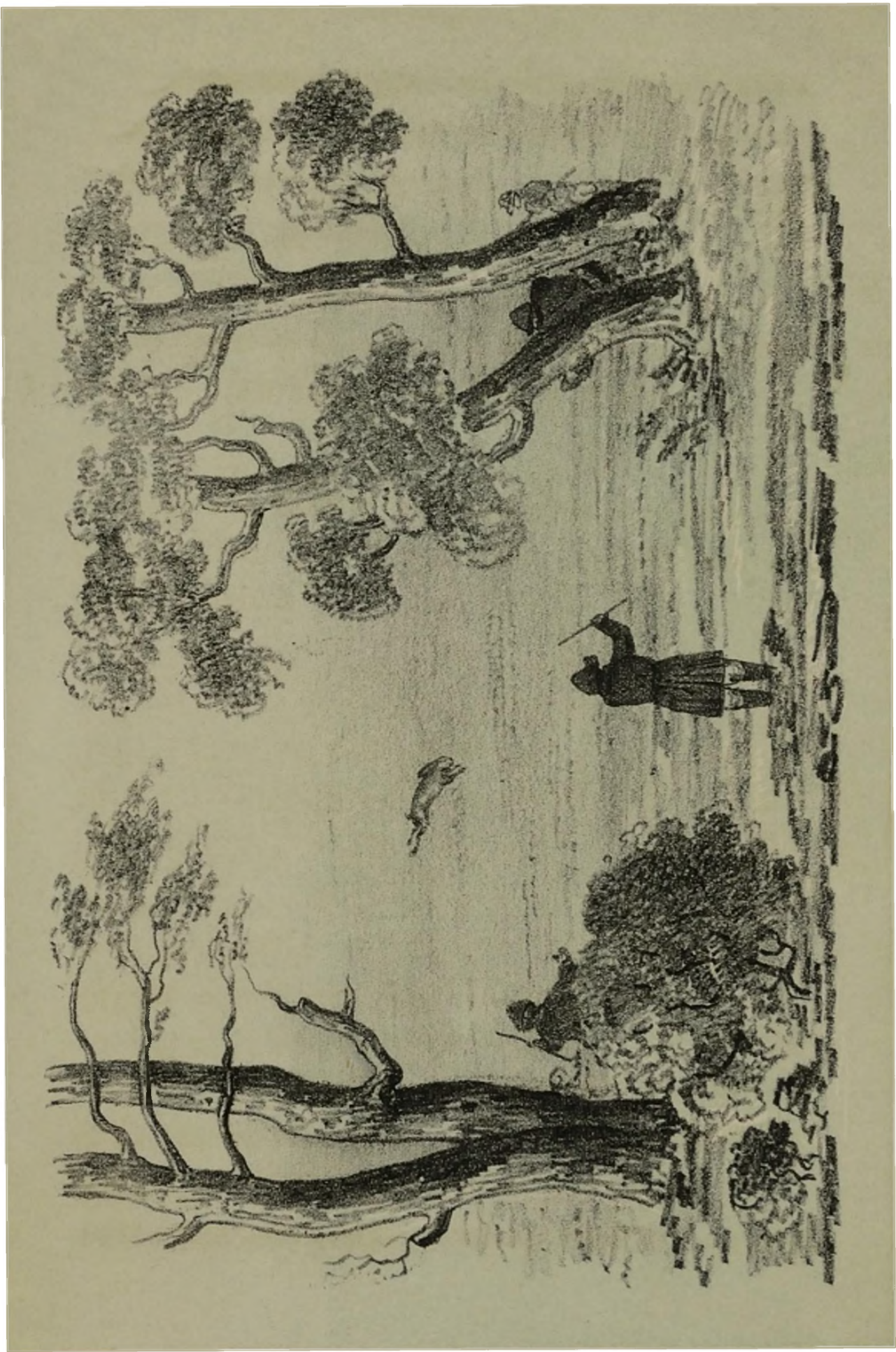
ся въ партіи, и начинаетъ летать и садиться на землю цѣлыми обществами.

Объ облавахъ вообще, и объ охотѣ съ загонщиками.

Облавою называется тотъ родъ охоты, когда посредствомъ людей окружаютъ часть лѣса, камышей, бурьяновъ и другихъ убѣжищъ звѣрей, дабы, захвативъ ихъ, такъ-сказать, въ избранномъ мѣстѣ, можно было, не выпуская за черту кричанья ни одного изъ обойденныхъ звѣрей, истребить, если удастся, всѣхъ, отъ первой до послѣдней штуки.

Облава есть едва ли не вѣрнѣйшій способъ при производствѣ охоты на какого бы то ни было звѣря.

Облавы бываютъ различныя. Онѣ употребляются: 1) сами по себѣ, то есть состоятъ изъ людей для кричанья, и стрѣлковъ, или изъ тенетъ, если желаютъ прі-

обрѣсти звѣрей живыми; впрочемъ, иногда тенета употребляются какъ средства не упустить звѣря, или осѣтить его, дабы была легчайшая возможность убить, въ особенности хищныхъ изъ звѣрей, какъ напримѣръ, волковъ, и 2) какъ вспомогательныя средства при производствѣ псовыхъ охотъ.

Не должно смѣшивать облаву съ охотою, когда употребляются загонщики, хотя въ томъ и другомъ случаѣ собираются люди, ибо облавою окружаютъ часть лѣса, а люди должны, стоя на мѣстѣ, кричать до окончанія охоты, тогда какъ охота съ загонщиками состоитъ въ томъ, что людей заводятъ съ одной какой либо стороны, и въ видѣ цѣпи ведутъ ихъ на стрѣлковъ, дабы крикомъ этой цѣпи гнать звѣрей на выстрѣлъ.

Для лучшаго ознакомленія съ охотою посредствомъ облавы, мы рассмотримъ ее въ слѣдующихъ условіяхъ.

1) Въ какихъ случаяхъ облава употребляется.

2) Въ отношеніи къ числу людей, потребныхъ для облавы.

3) Разстановливаніе людей по мѣстамъ, и соблюденіе ими правилъ, необходимыхъ въ этомъ случаѣ.

4) Нѣкоторыя осторожности, которыхъ не должно упускать изъ виду при производствѣ облавъ.

Облава, какъ вѣрнѣйшее средство для истребленія звѣря, употребляется во-первыхъ, тамъ, гдѣ псовыя охоты не могутъ ожидать удовлетворительныхъ результатовъ; во-вторыхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, способствуя укрыванію звѣря, не дозволяютъ никакой другой охотѣ истреблять его, потому-что мѣстность препятствуетъ преслѣдовать звѣря; а еще болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда звѣрь изучилъ до того своихъ сосѣдей-людей, что, нанося имъ вредъ, самъ тотчасъ, не дожидаясь преслѣдованія, укрывается постоянно въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Охота облавою употребляется также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не имѣется никакихъ правильныхъ другихъ охотъ, но

главнѣйше когда звѣрь появляется въ большомъ числѣ; въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ стрѣлковъ, необходимы и тенеты, дабы болѣе имѣть средствъ къ вѣрному и изобильному истребленію хищныхъ непріятелей.

Для производства облавы необходимы, какъ мы уже сказали, люди; здѣсь главное должно взять во вниманіе, сколько именно потребуется людей, для окруженія той части лѣса, въ которой желаютъ произвести охоту.

Въ этомъ случаѣ вопросъ рѣшается такъ, что чѣмъ больше можно набрать людей, тѣмъ лучше; ибо бѣльшимъ числомъ можно захватить и бѣльшее пространство лѣса, а главное: цѣпь кричанья будетъ гуще, стало-быть вѣрнѣе для того, чтобъ звѣрю труднѣе было прокрасться между людьми.

Не всегда можно набрать людей для облавы столько, сколько требуется, какъ по той причинѣ, что деревни иногда одна отъ другой лежатъ въ порядочномъ разстояніи, такъ и потому, что звѣри тре-

вожатъ, по бѣльшей части, крестьянъ тогда, когда они отвлечены своими необходимыми работами земледѣлія.

Подобныя препятствія въ наборѣ желаемого числа людей ведутъ къ тому, что осокъ, или тотъ кругъ, въ которомъ предполагаютъ захватить звѣрей, долженъ быть съ точностію опредѣленъ. Это достигается тѣмъ, что человѣкъ или обѣзжаетъ это протяженіе верхомъ, шагомъ, или обходитъ его пѣшкомъ; въ томъ и другомъ случаѣ опытный обкладчикъ дастъ вамъ вѣрнѣйшій отвѣтъ о числѣ потребнаго для облавы народа. Чтобы крестьянъ не отвлекать отъ ихъ занятій, облавы стараются производить въ праздничные дни.

Разстояніе между людьми во время облавы бываетъ различно: оно зависитъ и отъ числа собраннаго народа, и отъ густоты или рѣдкости лѣса, а также и отъ того звѣря, на котораго производится охота; такъ на волковъ цѣпь кричанья должна быть гуще, чѣмъ при охотахъ на

медвѣдей, лосей, дикихъ козъ и другихъ.

Разстанавливаніе людей по мѣстамъ должно быть скорое, и производиться съ возможной тишиной. Людей раздѣляютъ на двѣ половины, и выстроивъ ихъ въ одну шеренгу, велятъ по знаку повернуться однимъ направо, другимъ налево, и подѣ распоряженіемъ опытнаго охотника, крестьяне ведутся по окружности того пространства, въ которомъ предполагаютъ захватить звѣря. Разстанавливаютъ людей другъ отъ друга шагахъ въ 20, 30, а иногда и болѣе, смотря по тѣмъ обстоятельствамъ, какія обозначены выше.

Люди, поставленные на мѣста, должны не сходить съ своихъ мѣстъ, а для всякаго случая вооружаются палками, дубинами, вилами и топорами. Весьма полезно, если между молодыми людьми на облавѣ разбрасываютъ опытныхъ и искусныхъ стрѣлковъ, которые, придавая смѣлость людямъ, стоящимъ безъ огнестрѣльнаго оружія, въ тоже время при-

носятъ ту пользу, что стрѣляютъ тѣхъ отважныхъ звѣрей, которые рѣшаются пробиваться сквозь цѣпь людей. Тишина при разведеніи людей по мѣстамъ необходима для того, чтобы не всполохнуть преждевременно звѣрей со своихъ мѣстъ; почему людямъ предварительно внушается идти тихо, безъ разговоровъ, за охотникомъ, разводящимъ ихъ по мѣстамъ; а когда поставятъ кого на мѣсто, то не рубить деревьевъ для палокъ, трубокъ не курить, а главное не сходить съ мѣста, и по возможности удерживаться отъ всякаго шума. Если звѣрь будетъ бѣжать на цѣпь, и охота уже началась, то слѣдуетъ всѣми силами не пропускать его. Предосторожности, которыя должно не упускать изъ виду при производствѣ облавъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Не дѣлать охоту въ то время, когда звѣря не надѣются захватить въ острову, почему охоты по утрамъ и вечерамъ, когда звѣрь въ рыску, кажется, будутъ менѣе удачны, чѣмъ когда звѣрь въ полдень отдыхаетъ въ своемъ убѣжищѣ.

Погода, при производствѣ облавъ, играетъ весьма важную роль; почему дожди, туманъ, вѣтеръ должны приниматься во вниманіе, въ томъ убѣжденіи, что во-время дождя звѣрь укрывается подъ кусты, деревья, и лежитъ крѣпче, чѣмъ въ хорошую погоду; во-время тумана звѣрь очень чутокъ, и не подпускаетъ къ себѣ близко. Во-время вѣтра очень большую осторожность слѣдуетъ соблюдать при разведеніи людей по мѣстамъ, и начинать разводить съ той стороны, куда будетъ вѣтеръ, дабы звѣрь при началѣ охоты не могъ почуять предстоящее на него нападеніе.

Если облава дѣлается съ тенетами, то тенеты подвѣшиваются съ большою тишиною съ подвѣтренной стороны; стрѣлки же, какъ болѣе ловкой и привычный народъ, занимаютъ мѣста съ другихъ сторонъ, стараясь впрочемъ стать тамъ, гдѣ скорѣе можно ожидать звѣря.

На лазу, или увеличиваютъ число людей въ кричаньи, или же помѣщаютъ искусныхъ стрѣлковъ.

Выше упомянули мы, что съ облавою не должно смѣшивать охоты съ загонщиками; эта охота производится также съ тенетами или со стрѣлками; въ первомъ случаѣ ловятъ звѣрей или живыми, или убиваютъ тутъ же въ тенетахъ; во второмъ, звѣрей, набѣжавшихъ на выстрѣлы, убиваютъ, не разбирая ни рода ихъ, ни возраста. Самая охота состоитъ въ томъ, что, набравъ нѣсколько десятковъ людей, идутъ съ ними охотники въ лѣсъ, и выбравъ удобныя мѣста для тенетъ, или размѣщенія линіи стрѣлковъ, потомъ уже заводятъ загонщиковъ такъ, чтобъ они, захвативъ порядочное впереди пространство, могли захватить въ немъ и болѣе звѣрей; сами же, въ видѣ цѣпи, идутъ прямо на линію стрѣлковъ, или гдѣ подвѣшены тенета, крича, хлопая арапниками, или же шумя трещеткаки: звѣрь, отъ шума, или бѣжитъ въ тенета, или попадаетъ на выстрѣлы охотниковъ.

Загонщики, подойдя къ цѣпи охотниковъ съ ружьями на такое разстояніе, что выстрѣлы изъ ружей могутъ быть

опасны для людей, остананавливаются, и продолжая шумѣть, ожидаютъ, покуда не получатъ приказанія повернуться направо, или налево; послѣ чего ихъ снова заводитъ смѣтливый охотникъ съ противоположной стороны, куда гнали сначала, такъ чтобы тѣ звѣри, которые пробѣлились сквозь тенета, или ушли отъ выстрѣловъ, могли быть снова нагнаны на ту же засаду.

Здѣсь должно стараться захватывать еще большее пространство; ибо испуганный звѣрь, пробившись сквозь препятствіе, убѣгаетъ довольно далеко, если только лѣсъ не очень частъ. Подобная охота съ большимъ удобствомъ производится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса имѣютъ много продольныхъ и поперечныхъ дорогъ, которыя какъ бы дѣлятъ лѣсъ на участки. Также охота съ загонщиками производится съ большимъ успѣхомъ въ лѣсахъ, раздѣленныхъ просѣками, или, какъ выражаются въ лѣсоводствѣ, на кварталы. Охоту эту можно производить и лѣтомъ и зимою; а успѣхъ будетъ за-

*

висѣть отъ искусства стрѣлковъ, тенетчиковъ, а также отъ умѣнья заводить кричальщиковъ. Зимою почти можно навѣрное опредѣлить, что́ заключается изъ звѣрей въ кварталѣ; ибо знающій слѣды звѣрей обкладчикъ сочтетъ очень скоро, что́ лежитъ въ участкѣ, и что́ вышло изъ онаго; разумѣется, здѣсь главное условіе заключается въ томъ, какова пороша въ тотъ день, когда производятъ охоту.

По черностопу охота эта основывается болѣе на практическихъ замѣчаніяхъ охотниковъ, гдѣ какой звѣрь болѣе держится, въ какой части лѣса, принимая во вниманіе мѣстность, качество и родъ тамъ растущихъ деревъ, а также и самый характеръ плоскости, на которой находятся растенія.

Немногимъ изъ охотниковъ дается этотъ секретъ, почему и искусство охотиться не бываетъ вездѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ одинаково. Надобно много времени и много практики, чтобъ выучиться этому мастерству, до того иногда изумляющему непосвященныхъ въ

это знаніе, что многихъ изъ отличныхъ охотниковъ называютъ колдунами.

И въ самомъ дѣлѣ, не изумитесь ли вы, когда вамъ скажутъ: «пойдемъ, здѣсь медвѣдь лежитъ; пойдите, здѣсь волковъ найдемъ! Берегитесь, здѣсь лисца прокрадется, и проч.... и все это въ самомъ дѣлѣ, какъ бы по сказанному слову совершается. Видно, во всемъ дѣло мастера боится. Въ цѣпи кричанья полезно размѣщать, для всякаго случая, и охотниковъ съ ружьями.

Объ охотѣ съ филиномъ на хищныхъ птицъ, посѣщающихъ птичьи дворы.

Хищныя птицы, каковы суть: орлы, филины, совы, вороны, сороки и ястреба разныхъ видовъ, питаются, по бóльшей части, мясомъ домашнихъ птицъ, пбо приобрѣтеніе ими въ добычу изъ дикихъ

пернатыхъ, по строгой ихъ осторожности, гораздо труднѣе, нежели похитить дворовую птицу, которая, принадлежа человѣку, въ рукахъ его всегда бываетъ оплошна и до того непрозорлива, что иногда по нѣскольку штукъ изъ одного и того же семейства похищается въ день разными налетающими на дворы кровожадными птицами. Не даромъ изъ-стари пословица ведется, «что цыплятъ по осени считаютъ»; оно и дѣйствительно такъ оказывается на опытѣ. Иногда любишь-ся на птичьихъ дворахъ многочисленными выводками разной домашней птицы, когда она еще въ первомъ возрастѣ выходитъ съ матками изъ своихъ ночныхъ отдѣленій на дворахъ, чтобы погулять и поохотиться на зеленомъ лугу, или поплавать на сосѣднихъ прудахъ. Сколько не наблюдай человѣческій глазъ за этимъ движущимся и разбродящимся въ разныя стороны хозяйствомъ, все не станетъ возможности усмотрѣть за хищной птицей, вознамѣрившейся похитить изъ стада какую-либо штуку для своей добычи. Такъ:

прилетитъ быстрый ястребъ, и въ мгновѣніе ока унесетъ съ собою цыпленка; подкрадется сорока, и ухватитъ другаго; похищенія эти иногда случаются по нѣскольку разъ въ день, а въ стадахъ домашнихъ птицъ все со счета понемногу убываетъ да убываетъ выведенныхъ цыплятъ. Убыль эта, совершаясь по штучно, то каждый, то черезъ день, къ осени до того доходитъ, что, смотришь, и половины не досчитываютъ изъ высиженныхъ цыплятъ, утятъ, гусятъ, или же индѣекъ. Какой хозяинъ не пожалѣетъ объ этой потерѣ, и кому бы не пригодилась эта половина (*) расхищенныхъ птицъ, или на продажу, или же на собственный столъ? Конечно у насъ, какъ на примѣръ, въ Малороссіи, мало заботятся о сбереженіи домашней птицы, ибо она во множествѣ тамъ выводится, и множество, почти каждый изъ владѣльцевъ, ея у себя имѣетъ; тамъ домашняя птица и

(*) Мы говоримъ половина, потому-что иногда пропадаетъ и болѣе половины.

въ крупномъ возрастѣ дешева, а цыплята ни почемъ; почему хотя нѣкоторые изъ заботливыхъ хозяевъ и употребляютъ средства оберегать домашнихъ птицъ отъ хищныхъ, но средства эти мало дѣйствительны; какъ напримѣръ, чтобъ пугать воронъ и ястребовъ, вѣшаютъ на шестахъ убитыхъ изъ той же породы хищныхъ птицъ, или, для бѣльшаго обезпеченія и смотрѣнія за домашними птицами, назначаютъ къ нимъ пастуховъ изъ мальчишекъ, дѣвушекъ или старухъ, словомъ, такихъ лицъ, которые, или по молодости, или же по старости, не годятся въ другія, серьезныя работы. Такимъ образомъ досмотрщики эти, исключенные отъ серьезнаго дѣла по хозяйству, мало приносятъ пользы и въ легчайшей для нихъ другой обязанности; молодость рѣзвится и разсѣвается забавами, а старость любитъ опочивать, между-тѣмъ какъ хищныя птицы умѣютъ улавливать эти беззаботные моменты приглядывающихъ за стадами людей, и не перестаютъ похищать молодыхъ изъ пасущихся стадъ

домашнихъ птицъ. Для настоящаго обезпеченія домашней птицы отъ истребленія ея хищными должны быть предпринимаемы и мѣры болѣе дѣйствительныя; почему мы сначала поговоримъ вообще о хищныхъ птицахъ, а потомъ изложимъ средство, какъ ихъ лучше истреблять, и тѣмъ сколь возможно болѣе обезпечивать и самые выводки домашней птицы. Хищныя птицы нашего климата, коихъ мы наименовали выше, могутъ быть раздѣлены нами на два рода; однѣ, которыя хищничаютъ днемъ, а именно: орлы, вороны, сороки и ястреба разныхъ видовъ; другія, которыя добываютъ себѣ пищу, начиная съ сумерекъ вплоть до разсвѣта, каковы совы и филины. Изъ этого раздѣленія хищныхъ птицъ явствуется, что домашняя птица всегда состоитъ подъ опасностію быть похищенною этими кровожадными ея непріятелями. Денные хищники опаснѣе ночныхъ, во-первыхъ, потому, что первыхъ несравненно болѣе, чѣмъ послѣднихъ; во-вторыхъ, рѣдко у какого хозяина домашняя птица остав-

ляется на ночь на открытомъ мѣстѣ, а всегда почти загоняется въ свои отдѣленія, гдѣ, для бѣльшей безопасности отъ совъ и филиновъ, слуховыя окошки закрываются проволоочною сѣткою; въ-третьихъ, днемъ птица пропадаетъ бѣлье еще и потому, что она въ разбродѣ гуляетъ по лугамъ, гдѣ за нею и усмотрѣть труднѣе, а главное, рассыпавшись въ разныя стороны на порядочное пространство, матки и самцы не успѣваютъ съ удобностію защищать своихъ дѣтей въ случаѣ налета на нихъ хищной птицы. Къ тому же совы и филины, производя свои хищничества ночью, не разбираютъ на кого напасть, а кто попался въ ихъ когти, тотъ и составляетъ ихъ добычу. Такъ совы и филины нападаютъ на зайцевъ, мышей, крысъ, разоряютъ гнѣзда и прочихъ вольныхъ птицъ, не разбирая, хищныя онѣ или нѣтъ; по этому, эти ночные разорители иногда бываютъ сыты и безъ домашней птицы. Отличительная эта неразборчивость, совъ и филиновъ въ своей добычѣ служить, основаніемъ тому, что

ихъ каждая птица боится, и до того ненависть къ совамъ и филинамъ простирается даже въ прочихъ денныхъ хищныхъ птицахъ, что онѣ вооружаются цѣлыми массами, какъ напримѣръ вороны, если замѣтятъ днемъ взлетѣвшую сову на воздухъ, или сидящаго на открытомъ мѣстѣ филина. Бой въ этомъ случаѣ бываетъ самый интересный, какъ по нападенію воронъ, такъ и по оборонѣ совъ и филиновъ противу атакъ первыхъ. Сова съ такимъ искусствомъ увертывается на воздухѣ отъ воронъ, забираясь все выше и выше къ небу, что вороны истомляются, и одна послѣ другой отстаютъ отъ преслѣдованія своей непріятельницы, залетающей иногда до того въ высь, что едва замѣтна бываетъ въ хорошую подзорную трубу. Эта ненависть хищныхъ денныхъ птицъ къ совамъ, а въ особенности къ филинамъ, послужила основаніемъ къ лучшему способу истреблять и отвращать нападенія хищныхъ птицъ на домашнихъ, если гдѣ послѣднія разводятся въ большомъ числѣ. Для сей

цѣли стараются пріобрѣсти филина живымъ, чего возможно достигнуть тѣмъ, что по ночамъ разставляютъ въ садахъ сосѣднихъ къ птичьимъ заведеніямъ, капканы, гдѣ для приманки кладутъ издохшихъ куръ, а всего лучше убитыхъ зайцевъ. Филинъ, налетѣвъ ночью на добычу, очень часто попадаетъ ногой въ капканъ, и чрезъ то, неповрежденный въ прочихъ мѣстахъ, остается долгое время живымъ въ рукахъ человѣка. Пріобрѣтая филина, устраиваютъ потомъ близъ птичьяго заведенія будку изъ досокъ; въ стѣнахъ этой будки прорѣзываютъ отверстія съ разныхъ сторонъ, на такой высотѣ отъ полу, чтобы удобно было прикладываться и стрѣлять изъ ружья человѣку, помѣщенному внутри самой будки. По сосѣдству этихъ будокъ, должны-быть обрублены отъ вѣтокъ дерева, если онѣ тутъ имѣются, дабы не мѣшали видѣть птицу, сѣвшую на оныя; если же по близости будокъ нѣтъ деревьевъ, то нарочно вкапываютъ въ землю, шагахъ въ двадцати отъ будокъ, съ разныхъ сторонъ,

высокіе шесты съ боковыми отводами въ родѣ вѣтвей, чтобы прилетающія птицы могли на оныя садиться. Извѣстно, что главный летъ воронъ и ястребовъ бываетъ два раза въ день, утромъ, когда онѣ летятъ на кормъ, и вечеромъ, когда возвращаются на ночлегъ въ свои мѣста. Въ это время, человѣкъ съ ружьемъ, взявъ съ собою филина, отправляется въ упомянутую будку, гдѣ, привязавъ филина за ногу веревочкой, помѣщаетъ его на срединѣ крыши будки, самъ входитъ во внутрь ее, а веревочку продѣваетъ сквозь отверстіе, сдѣланное въ крышѣ будки, для того, чтобы филинъ не ушелъ, и чтобъ подергиваніемъ изрѣдка за веревочку не давать филину спать, и заставлятъ его махать крыльями. Вороны и ястреба, замѣтивъ филина, тотчасъ летятъ на него; вороны кричатъ и стаями выются надъ головой филина, ястреба садятся на сосѣднія подлѣ будки деревья и шесты. Здѣсь стрѣлай человѣкъ сколько хочешь, и въ летъ и по сидячимъ хищнымъ этимъ птицамъ, которыхъ въ одно утро, при

искусной стрѣльбѣ, можно убить болѣе двухъ или трехъ десятковъ. Тѣмъ же порядкомъ производится стрѣльба и въ вечерній летъ хищныхъ птицъ. Подобное истребленіе ястребовъ и воронъ въ продолженіе лѣта бываетъ очень значительно, и до того полезно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подобныя средства употребляются, за рѣдкость увидишь ястреба по сосѣдству съ птичьими дворами, а вороны, бывшія въ перепалкѣ, лишь завидятъ филина сидящимъ на будкѣ, то тотчасъ отвертываются на своемъ полетѣ въ сторону отъ птичьихъ дворовъ, оставляя оныя въ покоѣ. Филинъ до того иногда пзучаетъ свою въ этомъ случаѣ службу, что только человѣкъ придетъ къ его клѣткѣ, и отворитъ двери, то самъ онъ скачетъ на ружье, а придя къ будкѣ, помѣщается на своемъ мѣстѣ, и чтобъ болѣе приманивать воронъ и ястребовъ, то и безъ подергиванья веревочкой, какъ только слышитъ летъ ихъ, самъ помахиваетъ крыльями, желая показать, что онъ слетаетъ съ своего мѣста, и тѣмъ приве-

детъ ихъ въ тревогу. За границей, въ особенности въ Германіи, гдѣ существуетъ плата за истребленіе хищныхъ птицъ, егеръ равно стрѣляетъ и полезную и вредную птицу; первая идетъ къ столу, другая приноситъ вознагражденіе за ея истребленіе; и егеръ, напримѣръ, убивъ ворону, отрѣзываетъ у нея обѣ ноги, которыя представивъ въ присутствіе, гдѣ платятъ за стрѣльбу хищныхъ птицъ, получаетъ за нихъ до 15 копеекъ серебромъ на наши деньги. Такимъ-образомъ, занимаясь стрѣляньемъ хищныхъ птицъ, иной изъ охотниковъ живетъ тамъ только этимъ промысломъ, ибо за ястреба и орла еще болѣе платится. Слѣдовательно, очень ясно, что за границей домашнія птицы болѣе обезпечены отъ хищныхъ птицъ, чѣмъ у насъ, гдѣ воронамъ счету нѣтъ, а отъ ястребовъ много претерпѣвается убытка на птичьихъ дворахъ, почему изложенный способъ истребленія воронъ и ястребовъ съ пользою можетъ быть употребленъ у насъ въ Россіи. Къ этому не мѣшаетъ присоединить и раззо-

реніе гнѣздъ этихъ птицъ, которыя всегда выбираютъ для нихъ мѣста въ рощахъ, сосѣднихъ, къ птичьимъ дворамъ. Мальчишки въ деревняхъ очень ловко умѣютъ лазить по деревьямъ, почему стоить ихъ только чѣмъ либо бездѣльнымъ поощрить, то они сотнями принесутъ вороньихъ яицъ, и десятками добудутъ молодыхъ ястребовъ.

—

Искусственныя охоты.

Всѣ тѣ охоты, гдѣ звѣрь или птица выпускаются изъ рукъ человѣка для стрѣлянія или травли собаками, называются искусственными.

Искусственныя охоты имѣютъ много различныхъ виды; но главнѣйшее условіе при производствѣ искусственныхъ охотъ должно заключаться въ томъ, чтобъ всѣ мастерскія продѣлки охотниковъ были какъ

можно натуральнѣе, такъ чтобъ лица, для которыхъ дѣлается охота, не могли понять, на свободѣ ли они охотятся, или дѣйствительно находятся въ паркахъ, звѣринцахъ или въ другихъ какихъ-либо охотничьихъ загородахъ.

Для полнѣйшаго ознакомленія съ этимъ особымъ родомъ охотъ, мы постараемся высчитать тѣ главнѣйшіе виды, въ которыхъ можетъ быть представлена искусственная охота; потомъ объяснимъ самый способъ, какъ производить эти охоты.

Виды искусственной охоты суть слѣдующіе:

1. Садки.
2. Травля медвѣдей и другихъ болѣе серьезныхъ звѣрей.
3. Выпусканіе птицъ для стрѣлянія.
4. Охота въ звѣринцахъ.
5. Охота въ мѣстахъ дикихъ или въ мѣстахъ на свободѣ.

Садки звѣрей заключаются въ томъ, что выносятъ зайца, лисцу или волка на

поле, довольно обширное и ровное, берутъ нѣсколько своръ борзыхъ, которыхъ со стремянными располагаютъ въ видѣ вогнутой дуги; охотникъ со звѣремъ долженъ быть помѣщенъ въ центрѣ дуги, по которой расположены стремянные со сворами борзыхъ. Звѣрь долженъ быть укрытъ отъ собакъ, дабы онѣ предварительно не возрѣлись, и тѣмъ возбудить болѣе въ нихъ жадности и азартности. По данному охотнику знаку пустить звѣря въ побѣгъ, онѣ долженъ стараться направить его такъ, чтобъ звѣрь бѣжалъ прямо отъ собакъ въ поле. Стремянные въ одно время спускаютъ борзыхъ со своры и сами скачутъ за собаками, подобно какъ бы это въ самомъ дѣлѣ на охотѣ производится. Когда собаки поймаютъ звѣря, стремянные опять берутъ борзыхъ на своры, и возвращаются на прежнія свои мѣста.

На садкахъ пускаютъ зайцевъ, лисицъ и волковъ, и садки, кромѣ удовольствія по своей картинности, доставляютъ ту пользу, что собаки здѣсь высматриваются

и оцѣниваются по ихъ рѣзвости; кромѣ того, молодыя борзые здѣсь притравливаются къ красному зрѣрю. Относительно звѣрей, пускаемыхъ на садкахъ, должно сказать то, чтобъ звѣри были свѣжи, непзмяты и неизнурены въ звѣринцахъ, ибо что за удовольствіе тѣшиться надъ тѣмъ, что не бѣжитъ съ должною быстротою, или же не имѣетъ силы бороться съ борзыми собаками.

Сажаютъ звѣрей и для стаи гончихъ, но въ этомъ случаѣ пространство для гоньбы должно быть сколь возможно обширное и по возможности открытое, дабы всю картину, преслѣдованія собаками звѣря, было видно во все время отъ начала напуска до конца садки.

При хорошо наѣзженной стаѣ и искусствѣ доѣзжачихъ, звѣря можно нѣсколько разъ оборачивать, во-время гоньбы, назадъ и впередъ отъ того мѣста, съ котораго пускается звѣрь, и тѣмъ продолжить удовольствіе слушать, какъ гонять собаки, и видѣть, какъ несется эта

разношерстная масса за своимъ непріа-
телемъ.

**ТРАВЛЯ МЕДВѢДЕЙ, КАБАНОВЪ И ДРУГИХЪ ДИ-
КИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.**

Медвѣдя и кабана хотя можно тра-
вить борзыми и гончими собаками, но
какъ для этого нужны самыя лучшія и
злѣбнѣйшія собаки, то, дорожа ими, ни
одинъ благоразумный охотникъ не доз-
волитъ себѣ потерять ихъ на этой заба-
вѣ; почему для этой травли болѣе удоб-
ны и способны слѣдующія породы со-
бакъ: бульдоги, медеянскія и помѣски
отъ этихъ породъ.

Бульдоги, будучи чрезвычайно злѣбны
отъ природы, къ тому же имѣя на себѣ
крѣпкую и отдѣляющуюся отъ мяса шку-
ру, менѣе терпятъ при нанесеніи имъ
звѣрями ранъ, и спасаются этимъ особен-
нымъ ихъ устройствомъ отъ переломле-
нія у нихъ костей. Бульдоги, кромѣ злѣб-
ности своей, всѣ, бѣльшею частію, очень
ловки; а имѣя нижнюю челюсть выдав-

шеюся впередъ противъ верхней, и особенную силу въ зубахъ, собаки эти вцѣпливаясь или впиваясь въ звѣря, до того крѣпко держатся за ухваченную ими часть у звѣря, что человѣкъ почти не въ силахъ бываетъ иногда отбить бульдога отъ того непріятеля, на котораго онъ пущенъ. Лучшіе бульдоги вывозятся изъ Англіи, а у насъ въ охотахъ ихъ притравливаютъ къ звѣрямъ, и команда имъ одна, а именно по слову: въ ухо! бульдогъ кидается съ особенною ловкостію къ звѣрю, и вцѣпившись въ ухо медвѣдя, онъ тутъ же на немъ и остается, покуда не отобьютъ его отъ звѣря. Самый сильный и огромнѣйшій медвѣдь четырьмя отличными бульдогами можетъ быть доведенъ до уничтоженія и безсилія формальнаго, такъ что медвѣдь, катаясь по землѣ, дабы отдѣлаться отъ своихъ непріятелей, жалостнымъ ревомъ своимъ вполнѣ обнаруживаетъ невозможность сражаться съ этими собаками, по справедливости названными півками.

Медеянскія собаки по своей силѣ также способны сражаться съ медвѣдями и кабанамъ, но не бывъ притравлены въ началѣ къ звѣрю, онѣ иногда пропадаютъ на травляхъ, отъ неловкости ухватить звѣря за шею или ухо. Травля кабановъ довольно опасна для собакъ, а потому она у насъ почти и не производится нигдѣ.

ВЫПУСКАНИЕ ПТИЦЪ ДЛЯ СТРѢЛАНІЯ.

Для сей цѣли или выкапываютъ ямы, въ которыя садятся люди съ птицами, назначенными для стрѣльбы, или же имѣются ящики, устроенные такъ, что посредствомъ веревки, длиною сажень въ десять, дергаютъ за пружину въ ящикѣ, которая, открывая крышку, другою дощечкою внутри ящика выбрасываетъ птицу вверхъ.

При подобныхъ забавахъ должно наблюдать, чтобы ямы или ящикъ располагались всегда на одной прямой линіи, а размѣщеніе лицъ стрѣляющихъ должно

быть также въ параллельномъ къ ямамъ или ящикамъ направленіи.

Птицъ для стрѣлянiя употребляютъ всякихъ, а именно: воронъ, голубей, воробьевъ, а иногда въ ящики сажаютъ и зайцевъ.

Люди должны умѣть выпускать безъ торопливости птицъ, а главное, не высываясь изъ ямъ, подбрасывать добычу вверхъ одной лишь рукой. Птицы должны быть бодры, дабы онѣ могли летѣть какъ должно. Люди стрѣляющіе отнюдь не должны ихъ стрѣлять вдоль своей линіи, а обязаны лишь выпускать заряды противу себя въ перпендикулярномъ направленіи; въ случаѣ же полета птицъ въ сторону, чего впрочемъ не слѣдовало бы быть, соображаясь съ направленіемъ, куда птица летитъ, можно дозволить себѣ выстрѣлить и нѣсколько вкось, но чтобъ это было безъ опасности для своихъ сосѣдей.

Способомъ этимъ можно выучиться очень хорошо стрѣлять по птицамъ въ

летъ; но искусство это съ одного раза не дается въ руки, а въ особенности если стрѣляютъ съ одного и того же направленія и при одной лишь хорошей погодѣ; надобно исполнять стрѣльбу при всѣхъ обстоятельствахъ, а главное переходить отъ крупнѣйшей птицы къ мѣньшей по величинѣ.

ОХОТА ВЪ ЗВѢРИНЦАХЪ.

Охота въ звѣринцахъ можетъ быть двоякая:

1) Если имѣется заячій звѣринецъ, то въ немъ можно соединить стрѣляніе зайцевъ съ стрѣляніемъ по птицамъ, каковы: сѣрыя куропатки, фазаны или другія птицы.

2) Охота на звѣрей въ тѣхъ звѣринцахъ, которые или назначены собственно для охоты, или же и въ тѣхъ, гдѣ хотя имѣются звѣрц, но ихъ на время охотъ отдѣляютъ въ какой либо особый уголъ звѣринца, закрывая выходъ имъ

на просторъ, или тенетами, или особой на скоро сдѣланной загородой.

Опишемъ сначала охоту на зайцевъ вмѣстѣ съ птицами, а потомъ перейдемъ къ послѣдней охотѣ.

Во всякомъ устроенномъ звѣрницѣ должны быть устроены дороги, въ тѣхъ направленіяхъ, въ которыхъ соображенія по надобности укажутъ. Мы упомянемъ здѣсь объ дорогахъ потому, что одну изъ нихъ, и преимущественно поперечную, выбираютъ для линіи, гдѣ должны быть разставлены господа, для которыхъ дѣлается охота.

Мѣста или самые пункты, на которыхъ должны стоять стрѣлки, обозначаются колышкомъ, воткнутымъ въ землю, и на каждомъ долженъ быть особый билетъ съ номеромъ. За тѣмъ другой комплектъ номеровъ долженъ имѣться особо, въ видѣ визитныхъ карточекъ, дабы, положивъ ихъ въ вазу, предъ началомъ охоты, всякое приглашенное лицо получило мѣсто для стрѣлянія не по назначенію, а

собственно по случаю, какой попадется каждому билетъ съ номеромъ изъ вазы. Это есть, въ своемъ родѣ, охотничья вѣжливость, и притомъ осторожность, дабы въ-послѣдствіи никто ничѣмъ не могъ обижаться, въ случаѣ если на инаго набѣжить больше зайцевъ, а на другаго налетитъ болѣе птицъ.

Для этой охоты должны быть еще, кромѣ охотниковъ, смотря по обширности звѣринца, особыя люди для загона зайцевъ и всполошенія птицъ; люди эти получаютъ названіе *трокеровъ*.

Птицы, назначенныя для стрѣлянія должны быть принесены заранее, и люди, которымъ придется выпускать ихъ, размѣщаются по ямамъ, предъ номерами господъ стрѣляющихъ; птицы обыкновенно приносятся въ рѣшетчатыхъ мѣшкахъ, изъ которыхъ человѣкъ и выпускаетъ ихъ при приближеніи трокеровъ. Ямы должны быть замаскированы кустами, камнями или другими укрытіями; затѣмъ, когда все готово къ охотѣ, и собрались лица, для кото-

рыхъ должно быть произведено удовольствіе, трокеры вытягиваются въ одну линію, и руководимые охотниками идутъ прямо на стрѣлковъ, наблюдая равненіе, хлопая въ ладоши, шишикая и повременамъ посвистывая; зайцы, разумѣется, отъ шума бѣгутъ на стрѣлковъ, а птицъ выпускаютъ при приближеніи трокеровъ, такъ что въ одно время стрѣлку приходится затрудняться, во что стрѣлять, въ летящаго ли фазана, или бить зайца, который прямо бѣжитъ на нумеръ. Хотя извѣстно каждому, что онъ стрѣляетъ готовое, но если охота производится съ умѣньемъ, то удовольствіе охотиться въ звѣринцахъ такъ бываетъ иногда велико, что его не забудешь во многіе десятки лѣтъ.

При подобныхъ охотахъ должны быть соблюдены въ строгости слѣдующія условія:

1) Для безопасности отъ выстрѣловъ, стрѣлки должны стрѣлять прямо противу себя, а въ стороны отнюдь себѣ не позволять.

2) По летящимъ птицамъ стрѣляютъ тогда, когда трокеры далеко, или же прямо въ верхъ, но такъ чтобъ дробью не задѣтъ никого изъ загонщиковъ, при приближеніи которыхъ на разстояніе 40 шаговъ, стрѣльба вовсе должна прекратиться. Трокеры, дойдя до линіи стрѣлковъ, поворачиваютъ направо или налево, и потомъ заходятъ съ противоположной стороны куда гнали зайцевъ, дабы повторить снова ту же операцію.

Охоты въ подобныхъ мѣстахъ назначаются: или на часы, или на число загонцовъ, ибо немудрено безъ этого ограниченія перестрѣлять всѣхъ зайцевъ, которые содержатся въ звѣринцѣ; къ тому же прибылыхъ и слишкомъ мелкихъ не должно стрѣлять, а оставлять для будущихъ охотъ.

По окончаніи охоты, счетъ зайцевъ убитыхъ повѣряется; а число птицъ, выпущенныхъ и застрѣленныхъ, также должно быть извѣстно.

ОХОТА ВЪ ЗВѢРИНЦАХЪ НА ЛИСИЦЪ, ВОЛКОВЪ,
МЕДВѢДЕЙ, ОЛЕНЕЙ И ДИКИХЪ КОЗЪ.

Охоты эти должны производиться въ хорошо загороженныхъ звѣринцахъ, ибо звѣри, каковы волки и медвѣди, могутъ сквозь дурныя ограды легко пробраться и уйти на свободу.

И здѣсь, какъ и въ заячьихъ звѣринцахъ, выбираютъ поперечную и болѣе удобную дорогу для размѣщенія стрѣлковъ, гдѣ, вмѣсто колышковъ съ нумерами, устраиваютъ шалаши или загороды квадратиками, изъ ельника, или другихъ растущихъ въ звѣринцахъ лиственныхъ деревьевъ.

Звѣрей привозятъ въ ящикахъ, а именно медвѣдей, лисицъ и волковъ, а вмѣсто трокеровъ берутъ въ звѣринецъ гончихъ собакъ, съ доѣзжачими и выжлятниками.

Нѣкоторыхъ изъ звѣрей, какъ напримѣръ: нѣсколько паръ лисицъ и штуки три, или четыре волковъ, выпускаютъ пред-

варительно въ звѣринцѣ, дабы они, похो-
дивъ въ разныхъ мѣстахъ, натропили,
и тѣмъ дали гончимъ собакамъ возмож-
ность ихъ выслѣживать и добираться къ
этимъ звѣрямъ, какъ бы это было въ
самомъ дѣлѣ въ лѣсу, въ вольномъ остро-
вѣ; прочихъ звѣрей держатъ въ ящикахъ,
дабы во-время охоты, когда выпущен-
ныхъ звѣрей перестрѣляютъ, можно было
подбавлять добычу, и тѣмъ держать всю
охоту отъ начала до конца въ постоян-
номъ оживленіи и занимательности; къ
тому же, если выпущено много вдругъ
звѣрей, то гончія собаки разобьются на
мелкія партіи, и не будутъ гнать стаей,
что уменьшаетъ звучность въ гоньбѣ
гончихъ.

Къ мѣстамъ, на которыя, можно ожи-
дать, что пойдутъ выпущенные медвѣди,
слѣдуетъ ставить людей съ рогатинами,
пбо иногда и эти домашніе медвѣди,
бывъ ранены, приходятъ въ остервене-
ніе, и могутъ надѣлать, въ иное время,
непріятности. Къ тому же для эффекта
охоты это не будетъ лишнее.

Охота начинается тѣмъ, что когда всѣ приглашенныя лица стоятъ на своихъ мѣстахъ, дѣлаютъ напускъ отъ какого либо угла звѣринца, и доѣзжачіе съ выжатниками парскаютъ, и увидя спрятавшегося звѣря, поднимаютъ его арапниками и заставляютъ бѣжать къ линіи стрѣлковъ; о всякомъ убитомъ звѣрѣ подается знакъ рогомъ, особымъ охотникомъ, который находится въ линіи стрѣлковъ, и наблюдаетъ за этимъ неупустительно; звѣровщики же съ ящками, въ которыхъ сидятъ звѣри, считаютъ эти сигналы, и какъ замѣтятъ, что звѣри выпущенные уменьшаются, подбавляютъ ихъ выпускомъ изъ своихъ садковъ. Ящики съ звѣрями ставятся обыкновенно вѣхъ выстрѣловъ, и преимущественно въ самой чашѣ, дабы ихъ невидно было.

Если для охоты назначены олени и дикія козы, то ихъ по нѣскольку штукъ отдѣляютъ изъ загороды въ звѣринцахъ, и выгоняютъ подъ выстрѣлы, наблюдая тотъ же порядокъ, какъ и съ волками и лисицами.

Медвѣдей выпускаютъ подѣ конецъ охоты, и стараются выставить ихъ на лицѣ почетнѣйшихъ изъ господъ охотниковъ, для которыхъ дѣлается эта забава.

По данному сигналу охота прекращается, раненыхъ звѣрей добиваютъ, а остальныхъ ловятъ въ тенета, доставляя ихъ попрежнему въ свои мѣста.

Охота на этихъ звѣрей можетъ быть произведена съ болѣею натуральностію противу охоты въ заячьихъ звѣринцахъ, а потому она бываетъ занимательнѣе послѣдней.

ОХОТА ВЪ ПАРКАХЪ.

Парки, какъ болѣе открытыя мѣста, къ тому же имѣя загороды, иногда во все непрепятствующія уходу звѣря, по характеру производящихся въ нихъ искусственныхъ охотъ подходятъ почти къ натуральнымъ охотамъ. Здѣсь можно и стрѣлять и травить борзыми звѣрей, вы-

пускаемыхъ звѣровщиками изъ ящиковъ, и гоняемыхъ гончими собаками.

Ручательствомъ въ удачѣ охотъ въ паркахъ могутъ служить только искусство доѣзжачихъ, быстрота ихъ коней и отлично наѣзженные стаи гончихъ.

Заворотить звѣря, выставить его на выстрѣлъ или въ зубы борзыхъ, есть высокое мастерство охотниковъ, управляющихъ стаею гончихъ собакъ.

Но все же это возможно, если припомнимъ охоту Карла XII, охоты Лопухина, Измайлова, Радзивилла и другихъ поучителей, прославившихся въ охотничьемъ искусствѣ и примѣрной отличительности людей и собакъ, бывшихъ въ составѣ ихъ охотъ.

Для Карла XII необитаемые, глухіе лѣса были, въ своемъ родѣ, тѣ же звѣринцы; у Радзивилла передъ его палацками являлись въ одну ночь кусты, деревья и другія насажденія. Гдѣ хочешь возьми звѣря, и прогони его стайей мимо

балкона его палаца. Мудрено не повѣрить преданіямъ объ этихъ охотничьихъ чудностяхъ, ибо имѣются положительныя доказательства о томъ, что лѣтомъ у Радзивилла, этого богатѣйшаго и пышнѣйшаго вельможи своего времени, являлась санная дорога, образованная изъ насыпи сахарнаго песку и соли, и по которой онъ катался на парѣ медвѣдей, отлично приѣзженныхъ въ упряжи.

Разумѣется, въ наше время это служить баснею. Къ тому же состояніе Радзивилла позволяло ему, не раззоряясь, тратиться для этого оригинальнаго удовольствія.

Охота Измайлова памятна многимъ очевидцамъ нашего времени, и всѣ они скажутъ, что ни рѣки, ни овраги, ни топкія болота не препятствовали его охотѣ производить свои полеванья, и звѣря составляли охотники туда, куда указанъ имъ былъ пунктъ.

Слѣдовательно, охота въ паркахъ тогда только можетъ быть удачна, когда бу-

дутъ искусные охотники и отличныя собаки.

Охота въ мѣстахъ дикихъ или въ мѣстахъ свободныхъ.

Охота въ подобныхъ мѣстахъ можетъ основываться на слѣдующихъ данныхъ:

1) Отъ сбора или сгона дичи и звѣрей, съ мѣстъ глухихъ и мѣстъ отдаленныхъ, въ извѣстную какую-либо часть лѣса, болѣе удобную, какъ для производства охотъ, такъ и для того, чтобъ дичь и звѣрь могли въ этой части лѣса найти всѣ выгоды для своего продовольствія и жизни.

2) На размноженіи нѣкоторыхъ изъ дикихъ птицъ, и распложеніи въ большомъ количествѣ, положимъ, хотя зайцевъ.

Словомъ, въ мѣстахъ дикихъ образовать въ своемъ родѣ натуральные звѣрпинцы, гдѣ бы было всего въ возможномъ изобиліи.

Обратимся къ разбору перваго пункта, и поговоримъ о томъ, какія соображенія

должны руководствовать при выборѣ части лѣса, въ которую надлежитъ сосредоточить звѣрей и птицъ.

Выборъ этой части лѣса основывается на томъ, во-первыхъ, чтобъ она характеромъ своимъ неслишкомъ отличалась отъ прочихъ частей, откуда выгоняютъ звѣрей и птицъ; во-вторыхъ, чтобъ эта часть была удобна для того, чтобъ въ ней возможно было удерживать согнанныхъ животныхъ; почему такая часть должна прилегать или къ быстрой и широкой рѣкѣ, или къ озеру, или къ морю; въ-третьихъ, по фигурѣ своей должна образовывать, по возможности, выдающуюся часть, и если возможно, чтобъ отдѣлялась отъ прочей массы лѣса, въ родѣ перешейка; поемъ, просѣкой или широкой канавой.

Сгонъ звѣрей и дичи въ избранную часть лѣса можетъ производиться или облавою, или частыми охотами въ другихъ частяхъ лѣса, тогда какъ въ той части, гдѣ намѣреваются произвести охоту,

должно быть совершенное спокойствіе и воспрещено не только охотиться, но даже ѣзда верхомъ, хожденіе за грибами, словомъ, чтобъ кромѣ осторожныхъ объѣздчиковъ, никто изъ постороннихъ лицъ не входилъ въ заповѣдную часть.

Въ избранной части лѣса для охотъ, можно развести сѣрыхъ куропатокъ, для чего, наловивъ ихъ зимою, весной обрѣзываютъ имъ крылья, и выпускаютъ нѣсколько десятковъ паръ; старыя, выведя молодыхъ, не будутъ въ состояніи до осени летать, и остаются цѣлыми выводками въ тѣхъ мѣстахъ, куда ихъ пустили весной. Зайцевъ тоже налавливаютъ зимой, и выпуская весной, увеличиваютъ тѣмъ добычу для охоты.

Самая же охота въ избранныхъ и подготовленныхъ мѣстахъ можетъ уже производиться различная: псовая, ружейная и облавная.

Разумѣется, что эти заповѣдныя части оберегаются сторожами, а безпрестаннымъ тревоженіемъ въ другихъ мѣстахъ

звѣря и птицы, заставляють держаться
ихъ въ избранномъ и оберегаемомъ про-
странствѣ.

К О Н Е Ц Ъ.

